

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

Исторический факультет

На правах рукописи

Дубровский Владимир Владимирович

**УЧАСТИЕ АНТРОПОЛОГОВ В ВОЕННЫХ ПРОГРАММАХ
США В XX – НАЧАЛЕ XXI В.**

Специальность – 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель –

Татьяна Дмитриевна Соловей

доктор исторических наук, доцент

Москва – 2024

Оглавление:

Оглавление	2
Введение	5
Глава I. Американские антропологи и Первая мировая война	35
1) <i>Антропологи-шпионы Первой мировой войны</i>	37
2) <i>Протест Франца Боаса</i>	46
3) <i>Возможные причины сотрудничества с военными и его критики</i>	50
4) <i>Выводы</i>	52
Глава II. Активизация сотрудничества антропологов и военных в годы Второй мировой войны	54
1) <i>Интенсивная языковая программа, Этногеографический департамент и региональные карманные справочники</i>	57
2) <i>Антропологи в Управлении военной информации</i>	69
3) <i>Работа антропологов на Управление стратегических служб (УСС)</i>	75
4) <i>Критика применения антропологии в военной сфере и контекст развития американской антропологии периода Второй мировой войны</i>	86
5) <i>Выводы</i>	92

Глава III. Проекты 1945 – 1960-х гг..... 95

- 1) *Антропологи и оккупация Японии и Микронезии.....97*
- 2) *Антропологи и война в Корее 1950–1953 гг.: проблемы «советизации» корейских крестьян и американской пропаганды.....103*
- 3) *Контрпартизанские проекты: сотрудничество с исследовательскими подразделениями Армии и ВВС США.....107*
- 4) *Полемика между антропологами относительно вопросов этики в 1947–1950 г.....112*
- 5) *Выводы.....114*

Глава IV. Рост критики взаимодействия с Вооруженными силами США в 1960-е гг. и принятие первого этического кодекса Американской антропологической ассоциации.....118

- 1) *Проекты «Камелот», «Колони» и «Симпатико».....120*
- 2) *Американские антропологи во Вьетнаме.....123*
- 3) *Принятие этического кодекса Американской антропологической ассоциации в 1971 г.....131*
- 4) *Эпистемологические дискуссии в американской антропологии в 1960-х – нач. 1970-х гг.....138*
- 5) *Выводы.....142*

Глава V. Антропологи и «Глобальная война с терроризмом».....	145
1) <i>«Полевой устав по контрпартизанским операциям Армии и Корпуса морской пехоты США».....</i>	<i>150</i>
2) <i>Система изучения местного населения.....</i>	<i>155</i>
3) <i>Сеть обеспокоенных антропологов: институционализация критики сотрудничества с государством.....</i>	<i>161</i>
4) <i>Выводы.....</i>	<i>165</i>
Заключение.....	168
Расшифровка аббревиатур и сокращений, принятых в работе...172	
Список использованной литературы и источников	174

Прежде всего, я хотел бы выразить благодарность к.и.н. Елене Вячеславовне Миськовой, первому научному руководителю моей работы. Ее советы и рекомендации очень помогли провести мое исследование и исправить неточности, которые я порой допускал.

Введение

Прикладная антропология в США стала развиваться особенно активно во время и после Второй мировой войны. Конечно, было бы неверным утверждать, что американские культурные антропологи не вели никакой прикладной работы до этого: еще в XIX в. они консультировали правительственные агентства по вопросам отношений с индейцами. В дальнейшем сотрудничество только расширялось. Если к рубежу XIX–XX в. правительственные агентства стали активнее привлекать к работе антропологов, то в годы Великой депрессии число ученых, занятых в различных правительственных агентствах и частных организациях, выросло настолько, что, например, в Бюро по делам индейцев¹ был создан отдел прикладной антропологии.

Прикладная антропология как отдельное направление американской культурной антропологии получила дальнейшее развитие во время Второй мировой войны и в первые послевоенные годы. В мае 1941 г. на встрече, организованной Конрадом Аренсбергом и Элиотом Чаплом в Гарвардском университете, было основано Общество прикладной антропологии (ОПА)². В качестве главной цели деятельности этого объединения участники встречи обозначили применение антропологии в решении практических задач, стоящих перед обществом. Но вступление США в войну в декабре 1941 г. привело к значительной милитаризации прикладной антропологии, поскольку на первом после начала активного участия Америки в конфликте

¹ Bureau of Indian Affairs.

² Society for Applied Anthropology (SfAA).

собрании в 1942 г. члены ОПА поддержали начало активного сотрудничества с Вооруженными силами и правительством США в вопросах применения прикладной антропологии в военных целях. Вовлечение антропологии в военные усилия США привело к поистине невиданным доселе масштабам ее практического применения, что после окончания войны способствовало дальнейшему развитию прикладной антропологии. Таким образом, военные проекты антропологов периода Второй мировой войны стали дополнительным катализатором спроса на применимые на практике исследования человека и общества.

Было бы правильным объяснить, что я понимаю под военной антропологией. Условно можно говорить о двух направлениях в рамках этой дисциплины. Первое из этих направлений представляет собой попытку осмысления военных конфликтов как социокультурных явлений, оказывающих свое влияние на жизнь, чувства и переживания «маленького человека», оказавшегося в горниле войны. В качестве основы для военно-историко-антропологических исследований лежит междисциплинарный подход, сочетающий в себе методы истории, антропологии, социологии, философии и психологии. Это позволяет рассмотреть человеческое измерение вооруженных конфликтов на его самом, если можно так выразиться, низшем уровне – на уровне отдельного человека, будь то военнослужащий или же нонкомбатант, силой обстоятельств так или иначе связанный с конфликтом.

На втором из обозначенных направлений – прикладной военной антропологии – я хотел бы остановиться подробнее. Это понятие характеризует собой взаимодействие антропологов с военными или спецслужбами, которое подразумевает использование в военных целях специальных знаний ученых: это может быть как аналитическая работа и специальная подготовка отдельных категорий военнослужащих (изучение

языков и культур разных народов и т.п.), так и пропаганда, шпионская или диверсионная деятельность в тылу противника.

Но имеют ли прикладные исследования антропологов определенные границы с точки зрения этики ученых? Чем дольше антропология использовалась для выполнения конкретных практических задач, тем чаще эта проблема обращала на себя внимание. Поэтому одновременно с развитием прикладных проектов росло желание антропологов создать рамки практического применения методов науки. С течением времени все большее число ученых высказывало свои сомнения относительно возможности использования антропологии в целях государства. Дискуссии то возникали, то затухали, но вопрос о применении данной дисциплины как механизма претворения в жизнь политических и военных решений до сих пор не теряет своей актуальности. И в этом смысле участие антропологов в военных программах тесно связано с вопросами становления этических принципов антропологии.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной антропологии предпринята попытка изучить историю взаимодействия американских антропологов и Вооруженных сил США за почти столетний период.

Актуальность исследования. В апреле 2018 г. вышла монография антрополога Монтгомери МакФейт «Военная антропология: солдаты, ученые и объекты их изучения на окраинах империи»³. Данная работа затрагивает работу ряда британских и американских антропологов в военных ведомствах своих стран, причем в ряде случаев это происходило в боевых условиях. Сама МакФейт также работала на Вооруженные силы США, став одним из организаторов очень неоднозначного проекта, получившего название

³ McFate, Montgomery. 2018. *Military Anthropology: Soldiers, Scholars and Subjects at the Margins of Empire*. Oxford University Press.

«Система изучения местного населения» (СИМН)⁴. СИМН прекратила свое существование в октябре 2014 г., и с тех пор, по имеющимся в открытом доступе данным, командование Вооруженных сил США не сотрудничает с антропологами в рамках проектов, требующих от ученых исследовательской работы, связанной с ведением боевых действий. Под такой работой понимаются, например, разведка и написание этнокультурных докладов для военных.

Однако такая деятельность показывает только один из аспектов взаимодействия антропологов и военных. Характер этого сотрудничества, продолжающегося уже чуть более века, предполагал и другие способы применения антропологии в военных целях. Например, ученые также проводили аналитическую работу с целью прогнозирования антиправительственных выступлений, они принимали участие в организации пропаганды, помогали американской военной администрации организовать эффективный оккупационный режим, предлагали способы построения отношений военных и гражданских лиц на территории тех стран, где находились части Вооруженных сил США. При этом неоднократно возникали вопросы о том, насколько активно и в какой форме антропологи могут сотрудничать с Вооруженными силами США. Иными словами, периодически возникали дискуссии об этике работы ученых на военных и государство в целом.

Методика исследования. Основной метод моего исследования – сравнительно-хронологический. В первую очередь это историографическое исследование, сочетающееся с герменевтическим изучением источников. Также в качестве важного источника привлекается децентрализованное интервью по переписке с одним из авторов ряда работ по теме – профессором Дэвидом Прайсом, который посвятил значительное количество своих исследований проблемам (в том числе этическим) сотрудничества

⁴ Human Terrain System (HTS). См. главу V, раздел 2.

антропологов, с одной стороны, и Вооруженных сил США, спецслужб и государством в целом – с другой.

Объектом данного исследования является американская прикладная антропология, а **предметом** – история сотрудничества антропологов с военными программами и проектами в США в XX – начале XXI в.

Целью работы является анализ участия культурных антропологов в военных программах и проектах Вооруженных сил США в XX – начале XXI в. и исследование влияния сотрудничества ученых и военных на формирование этических принципов антропологии.

Для достижения поставленной цели перед исследованием ставились следующие **задачи**:

а) выделить и описать основные периоды сотрудничества культурных антропологов и Вооруженных сил США;

б) определить характер этого сотрудничества в каждом из периодов;

в) рассмотреть связь между работой на государство (на примере Вооруженных сил США) и дискуссиями об этике антропологии.

г) проследить критику данного взаимодействия со стороны антропологического сообщества и отметить проблемы этики ученых, которые привлекали внимание на каждом из этапов;

д) проанализировать споры антропологов о проблемах этики и их возможное (в том числе взаимное) влияние на эпистемологию науки на разных этапах.

Основная **рабочая гипотеза** исследования заключается в том, что участие антропологов в военных программах США стало одним из самых ярких примеров проведения прикладных исследований и оказало глубокое влияние на формирование этических принципов американской антропологии.

Теоретическая значимость определяется предметом данного исследования. В отечественной историографии еще не предпринималась попытка комплексно проанализировать общие аспекты работы американских антропологов в рамках программ Вооруженных сил США. При этом в исследовании значительное место уделено спорам об этике сотрудничества ученых с военными. Также стоит отметить, что работа изобилует аббревиатурами названий множества специальных служб и агентств, которые привлекали к своей работе антропологов. Их употребление как в официальных документах, так и в американской историографии – обычная практика. Поэтому я, будучи дипломированным переводчиком, взял на себя смелость осуществить передачу английских сокращений эквивалентными русскими сокращениями. Многие из них вводятся в научный оборот в России впервые, поэтому полный список сокращений, принятых в работе, приводится в соответствующей части диссертации.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке спецкурсов по этнологии, социальной антропологии и прикладной антропологии. Теоретически, данная работа может быть полезна при разработке вариантов сотрудничества антропологов и Министерства обороны Российской Федерации в случае возникновения соответствующего заказа со стороны военных, например, составление карманных справочников для военнослужащих за границей, написание докладов по культуре отдельных народов, работа над пропагандой.

Положения работы, выносимые на защиту:

- 1) В течение XX – нач. XXI в. Вооруженные силы США достаточно активно сотрудничали с антропологами, хотя интенсивность сотрудничества варьировалась в зависимости от запросов военных ведомств.
- 2) Несмотря на сравнительно большое количество разных проектов, регулярно возникали трудности с: а) пониманием военной необходимости

привлечения ученых к сотрудничеству; б) реальным применением рекомендаций антропологов из-за разногласий по этому вопросу с командованием Вооруженных сил США.

3) В течение обозначенного периода регулярно возникали споры о возможности применения антропологии в военных целях с точки зрения соответствия сотрудничества ученых с военными этическим принципам науки.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами. Диссертация разделена на главы в соответствии с выделенными мной периодами. В первой главе рассматривается работа антропологов на Вооруженные силы США в годы Первой мировой войны и критика этого сотрудничества со стороны Франца Боаса. Во второй главе описывается значительный рост взаимодействия между антропологами и военными во Второй мировой войне. Третья глава рассматривает послевоенный период до сер. 1960-х гг. Четвертая глава затрагивает период с сер. 1960-х по 1971 г., когда из-за войны во Вьетнаме и ряда других проблем произошли серьезные изменения в идеологии американского антропологического сообщества. В последней главе изучен период конца XX – нач. XXI в., на который приходится участие США в войнах в Ираке и Афганистане. В каждой главе внимание будет уделено проблемам этики сотрудничества антропологов и Вооруженных сил США в контексте характера взаимодействия ученых и военных в рамках отдельно взятого периода.

Обзор источников. При написании данной работы были использованы доклады, написанные антропологами по заказу Вооруженных сил США, публикации в СМИ, воспоминания ученых о своем сотрудничестве с

военными и интервью по переписке с профессором Дэвидом Прайсом – автором цикла работ по проблеме⁵.

Основным источником по взаимодействию антропологов и военных во время Первой мировой войны стало письмо Ф. Боаса⁶, опубликованное 20 декабря 1919 г. в журнале *The Nation*. В нем Боас заявил, что несколько антропологов совершили преступление против науки, а именно злоупотребляли своим профессиональным положением с целью ведения шпионской деятельности в Центральной Америке.

Что касается Второй мировой войны, источниками информации стали несколько документов. Это доклады К. Клакхона⁷ и М. Мид⁸, в которых исследовались проблемы культурного взаимодействия. Также в работе рассмотрен справочник «Выживание на суше и на море»⁹, который в том числе рассказывает о том, как следует вести себя в общении с жителями островов Тихого Океана. Этот справочник позволил лучше понять, на какие особенности жизни местного населения американским военным предлагалось обращать особое внимание.

В 1943 г. Разведывательное управление ВМС США создало исследовательское подразделение, работавшее под прямым руководством Главного штаба ВМС. Антропологи подготовили серию докладов по Маршалловым, Курильским, Марианским, Каролинским, Бонинским островам, островам Идзу и Рюкю, Тайваню, островам Южного Тихоокеанского мандата Японской империи и Филиппинам¹⁰.

⁵ Подробнее о его работах – в обзоре литературы.

⁶ Boas, Franz. 1919. Scientists as Spies. *The Nation*, Vol. 109, No. 2842.

⁷ Kluckhohn, Clyde. 1943. On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York.

⁸ Mead, Margaret. 1943. On the Use of Living Sources in Regional Studies: General Considerations. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York.

⁹ Ethnogeographic Board. 1944. *Survival on Land and Sea*. Washington D.C.: Publications Branch, Office of Naval Intelligence.

¹⁰ Krieger, Herbert. 1942. *Peoples of the Philippines*. War Background Studies, No. 4. Washington, D.C.: Smithsonian Institution; Krieger, Herbert. 1943. *Island Peoples of the Western Pacific, Micronesia and Melanesia*. War Background Studies, No. 16. Washington, D.C.: Smithsonian Institution.

При работе над исследованием были использованы доклады антропологов, написанные в годы войны для Управления военной информации. Дж. Эмбри¹¹, К. Клакхон¹², Дж. Горер¹³, Э. Хутон¹⁴, Р. Бенедикт¹⁵ – лишь небольшой список работавших на УВИ антропологов, однако именно их работы внесли весомый вклад в понимание японского национального характера и создание относительно эффективной пропаганды.

Основными источниками информации при анализе работы антропологов на Управление стратегических служб стали, во-первых, доклады антропологов, подготовленных для УСС, и, во-вторых, воспоминания самих антропологов, служивших в Управлении. Среди последних – Э. Макдональд¹⁶, Л. К. Бриггс¹⁷ и К. Кун¹⁸, которые достаточно подробно рассказали о своей работе во время войны.

Однако нашлись и те, кто критиковал взаимодействие ученых и военных. В 1944 г. в своей статье Л. Томпсон¹⁹ отметила, что работа антропологов на военных сделала их просто «специалистами, нанятыми заказчиками высочайшего уровня»²⁰.

Основным источником информации о работе антропологов на военных во время войны в Корее 1950–1953 гг. стал доклад антрополога Дж. Пелцела, над которым он работал совместно с социологами У. Шраммом и Дж.

¹¹ Embree, John. 1943. *The Japanese*. War Background Studies, No. 7. Washington, D.C.: Smithsonian Institution; Embree, John. 1945. *Applied Anthropology and Its Relationship to Anthropology*. *American Anthropologist* 50, pp. 635–37.

¹² Kluckhohn, Clyde. 1943. *On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training*. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York.

¹³ Gorer, Geoffrey. 1943a. *Themes in Japanese Culture*. *Transactions of the New York Academy of Science* 5, pp. 106–124; Gorer, Geoffrey. 1943b. *The Special Case of Japan*. *Public Opinion Quarterly* 7. No. 4, pp. 567–82; Gorer, Geoffrey. 1943c. *Japanese Character Structure and Propaganda: A Preliminary Study*. New Haven, Conn.: Yale University, Institute of Human Relations..

¹⁴ Hooton, Earnest. 1943. *Let Chinese Run Japan*. PM, 02.08.1943.

¹⁵ Benedict, Ruth. 1945. *Japanese Behavior Patterns*. OWI Area III, Overseas Branch, Foreign Morale Analysis Division, report no. 25, Sept. 15, box 18, folder 12. GT; Benedict, Ruth. 1946. *The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture*. Boston: Houghton Mifflin.

¹⁶ MacDonald, Elizabeth. 1947. *Undercover Girl*. New York: Macmillan.

¹⁷ Briggs, Lloyd. 1967. *A Letter to the Editor*. *Fellows' Newsletter of the American Anthropological Association* 8, No. 6, 8.

¹⁸ Coon, Carleton. 1980. *A North Africa Story: The Anthropologist as OSS Agent, 1941–1943*. Ipswich, Mass.: Gambit

¹⁹ Thompson, Laura. 1944. *Some Perspectives on Applied Anthropology*. *Applied Anthropology* 3, pp. 12–16.

²⁰ *Ibid.* P. 12.

Райли²¹. Одновременно с этим антропологи проводили полевые исследования японской культуры по заказу американской оккупационной администрации: социологи А. Рэйпер, Г. Пэссин и Д. Силлс совместно с антропологом Т. Тсутияма²² собирали информацию о влиянии программы земельных реформ и о жизни японской деревни, а Дж. Беннет²³ проводил анализ социальной жизни крестьянских общин. Чуть раньше для нужд американской военной администрации в Микронезии и ВМФ США был издан «Справочник по Подопечной территории Тихоокеанских островов»²⁴.

Ключевыми источниками для понимания изменений, произошедших в отношении антропологического сообщества к сотрудничеству с Вооруженными силами США, стали «Заявление о проблемах антропологических исследований и их этики»²⁵ Р. Билса и первый этический кодекс Американской антропологической ассоциации, получивший название «Принципы профессиональной ответственности»²⁶. Эти документы до сих пор оказывают существенное влияние на позицию многих американских антропологов в вопросе работы на государство.

Во время войны во Вьетнаме с Вооруженными силами США активно сотрудничал антрополог Дж. Хики. Итогом его полевых экспедиций стали доклады²⁷, подготовленные им совместно с коллегами для американских военных. Эти доклады являются источниками, полезными для понимания

²¹ Schramm, Wilbur, John Pelzel, and John Riley, Jr. 1951. A Preliminary Study of the Impact of Communism Upon Korea. Psychological Warfare Research Report No. 1. Montgomery, AL: Human Resources Research Institute, Air University, Maxwell Air Force Base..

²² Raper, Tsuchiyama, Passin, and Sills, 1950.

²³ Bennett, John Windell. 1947. The Ethnogeographic Board. Washington D.C.: Smithsonian Institution.

²⁴ Office of the Chief of Naval Operations (OCNO). 1948. Handbook on the Trust Territory of the Pacific Islands. Washington, DC: Navy Department.

²⁵ Statement on Problems of Anthropological Research and Ethics.

²⁶ Principles of Professional Responsibility, 1971:

<http://www.americananthro.org/ParticipateAndAdvocate/Content.aspx?ItemNumber=1656>

²⁷ Hickey, Gerald C. 1964. The Major Ethnic Groups of the South Vietnamese Highlands. RAND Corporation, ARPA Memorandum RM-4041-ARPA; 1967a; 1967b; 1969; 1971; 1974; Donnell, John, and Gerald Hickey. 1962. The Vietnamese "Strategic Hamlets". RAND Research Memorandum, RM-3208-ARPA; Hickey, Gerald C., with W. P. Davison.; Hickey, Gerald C. and W. P. Davison. 1965. The American Military Advisor and His Foreign Counterpart: The Case of Vietnam. RAND Memorandum, RM-4482-ARPA.

того, чего именно от антропологов ждали военные в контексте событий войны во Вьетнаме.

Основными источниками информации о характере взаимодействия антропологов и военных в нач. XXI в. стали статьи в американских СМИ, в которых освещалась работа команд Системы изучения местного населения. Если говорить о публикациях периода существования СИМН, в них в основном затрагивались вопросы военной целесообразности привлечения ученых и исследовательской этики ученых, работающих на военных²⁸. В изданных после 2014 г. статьях чаще всего дается попытка дать оценку эффективности команд СИМН, отметить плюсы и минусы программы²⁹.

Однако помимо сотрудничества с военными, в нач. XXI в. со стороны антропологов значительно усиливается критика взаимодействия с военными. Во-первых, с самого начала участия команд СИМН в операциях на Ближнем Востоке Американская антропологическая ассоциация заняла очень жесткую позицию по отношению к программе, опубликовав несколько официальных заявлений, критикующих ее³⁰, призывающих рассмотреть возможность закрыть СИМН или по крайней мере привести ее работу в соответствие с этическими принципами Ассоциации³¹. Во-вторых, некоторые американские антропологи начали вести самостоятельную борьбу с милитаризацией

²⁸ Rohde, David. 2007. Army Enlists Anthropology in War Zones. The New York Times, 10.05.2007, <http://www.nytimes.com/2007/10/05/world/asia/05afghan.html>; Jacobson, Kurt. 2008. Are We There Just to Help the Army Aim Better? The Guardian, 05.13.2008, <https://www.theguardian.com/education/2008/may/13/internationaleducationnews.highereducation>; Price. 2010; Brook, Tom Van den. 2013. System Failure: Anthropologists on the Battlefield. USA Today, 08.11.2013. <https://www.usatoday.com/story/nation/2013/08/11/human-terrain-system-afghanistan-war-anthropologists/2640297/>

²⁹ Perlmutter, Dawn. 2015. The Murder of the Human Terrain System. FrontPage Magazine, 07.14.2015, <https://www.frontpagemag.com/fpm/259444/murder-human-terrain-system-dawn-perlmutter>; Kassel, Whitney. 2015. The Army Needs Anthropologists. Foreign Policy, 07.28.2015, <http://foreignpolicy.com/2015/07/28/the-army-needs-anthropologists-iraq-afghanistan-human-terrain/>; Gezari, Vanessa. 2015. The Quiet Demise of the Army's Plan to Understand Afghanistan and Iraq. The New York Times, 08.18.2015, <https://www.nytimes.com/2015/08/18/magazine/the-quiet-demise-of-the-armys-plan-to-understand-afghanistan-and-iraq.html>; Davies, Michael. 2016. Institutional Failure: USA Today and the Human Terrain System. Small Wars Journal, 03.28.2016, <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/institutional-failure-usa-today-and-the-human-terrain-system>; Joseph, Paul. 2016. "Soft Power" Does Not Always Mean "Smart Power": An Investigation of Human Terrain Teams in Iraq and Afghanistan. Nature, 12.20.2016, <https://www.nature.com/articles/palcomms201697>

³⁰ AAA Resolution № 110807, 2007; Final Report on The Army's HTS, 2009.

³¹ AAA Executive Board Continues Efforts to Address Ethics of Secret Research, 2007.

антропологии, создав Сеть обеспокоенных антропологов (COA)³². У ее истоков стояли К. Бестиман, Р. Гонсалес, Х. Густерсон, Д. Прайс и несколько других ученых. Главная цель COA – противостояние растущей милитаризации антропологии под лозунгом принципов этического кодекса антропологической ассоциации. При этом протест COA вышел за рамки борьбы за соблюдение этических принципов: основной программный документ COA – «Контр-контрпартизанский устав»³³ – стал политическим манифестом отдельных американских антропологов, критикующих политику США в целом.

Отдельно можно отметить ту помощь, которую оказал автору профессор антропологии Дэвид Гарольд Прайс из Университета Св. Мартина в Лейси, штат Вашингтон. При поиске выходных данных его монографий и ссылок на опубликованные статьи я нашел на официальном сайте Университета Св. Мартина, где он работает³⁴, его личную страницу, где помимо общей информации о профессоре был также указан адрес его корпоративной электронной почты. Решив, что я ничего не потеряю как в случае отказа, так и в случае отсутствия ответа вообще, я написал ему письмо, в котором в общих чертах описал свою работу и спросил, не возражает ли он, если я периодически буду обращаться к нему с просьбами о консультациях. Я очень удивился, когда всего через десять с половиной часов я получил письмо от профессора Прайса, в котором он не просто согласился помочь, но и... заранее *извинился*, если по тем или иным причинам не будет отвечать мне какое-то время. Ни один из моих вопросов не остался без исчерпывающего ответа, и в своих письмах³⁵ профессор Прайс помог прояснить ряд моментов, вызвавших определенные трудности при написании данной работы. Вместе с

³² Network of Concerned Anthropologists (NCA).

³³ NCA (Network of Concerned Anthropologists). 2009. The Counter-Counterinsurgency Manual. Chicago, IL: Chicago University Press.

³⁴ В ноябре 2024 г. мне не удалось найти его личную страницу с контактными данными в списке сотрудников, однако в ряде документов и программ курсов он указан как действующий сотрудник (<https://www.stmartin.edu/news-and-stories/stories/humans-saint-martins-david-price-phd>; <https://www.stmartin.edu/documents/advising-center-core-bulletin>; <https://www.stmartin.edu/documents/nathalie-kuroiwa-lewis-phd-cv>)

³⁵ Письма Д. Прайса автору от 08.09.2017, 04.10.2017, 29.03.2018 и 01.04.2018.

тем можно отметить, что сам профессор ни разу не спросил меня, например, о современном состоянии российской антропологии или об особенностях читаемых курсов.

Обзор литературы.

Прежде, чем перейти к обзору исследовательской литературы я хочу остановиться на нескольких аспектах:

1) Историография исследования представлена в рамках двух основных направлений, хотя отдельные работы в некотором роде «универсальны».

Первое – *историческое* – рассматривает историю сотрудничества ученых с военными скорее в формате изучения военной истории. В них обычно в целом описывается, кто из ученых сотрудничал с военными, какие задачи они выполняли или в каких проектах были задействованы. Примером таких исследований являются исследования Д. Доруорта³⁶, П. Салливана³⁷, Ч. Харриса и Л. Сэдлера³⁸, Дж. Коуэна³⁹, М. Росситер⁴⁰, Д. Пери и Р. Уортона⁴¹, А. Линтона и Ч. Уэгли⁴², У. Пэртриджа и Э. Эдди⁴³, Р. Фогельсона⁴⁴, М. Мэя⁴⁵, Дж. Мердока⁴⁶, К. Форда⁴⁷, Р. Харвуда⁴⁸ и многие другие.

³⁶ Dorwart, Jeffery. 1979. The Office of Naval Intelligence: Birth of America's First Intelligence Agency, 1882-1918. Annapolis, MD: Naval Institute Press.

³⁷ Sullivan, Paul. 1989. Unfinished Conversations. NY: Alfred A. Knopf.

³⁸ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence. Albuquerque, NM: UNM Press.

³⁹ Cowan, Milton. 1975. Peace and War. Linguistic Society of America, Bulletin 64, pp. 28–34.

⁴⁰ Rossiter, Margaret. 1995. Women Scientists in America: Before Affirmative Action, 1940–1972. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

⁴¹ Peri, David & Robert Wharton. 1965. Samuel Alfred Barrett, 1879–1956. Kroeber Anthropological Society Papers No. 33, pp. 3–28.

⁴² Linton, Adelin & Charles Wagley. 1971. Ralph Linton. New York: Columbia University Press.

⁴³ Partridge William & Eddy, Elizabeth. 1978. The Development of Applied Anthropology in America. In Applied Anthropology in America, eds. Elizabeth Eddy & William Partridge. New York: Columbia University Press.

⁴⁴ Fogelson, Raymond. 1979. Fred Eggan. In International Encyclopedia of the Social Sciences, Biographical Supplement, vol. 18. New York: Free Press. Pp. 163–64.

⁴⁵ May, Mark. 1971. A Retrospective View of the Institute of Human Relations at Yale. Behavioral Science Notes 6, pp. 141–72.

⁴⁶ Murdock, George. 1961. Outline of Cultural Materials. 4th rev. ed. New Haven, CT: HRAF.

⁴⁷ Ford, Clellan. 1970. Human Relations Area Files, 1949–1969: A Twenty-Year Report. Behavior Science Notes, 5, pp. 1–61.

⁴⁸ Harwood, Richard. 1967. Public Service Union Abroad Aided by CIA. Washington Post, 02.23.1967.

Работы второго направления – *критического* – в первую очередь акцентируют свое внимание на этических принципах и возможности применения антропологии в военных целях. Могут ли ученые заниматься прикладными военными исследованиями? Насколько это противоречит научной этике? Именно на эти вопросы стараются дать ответы авторы в рамках этого направления. Свои исследования данному вопросу посвятили Дж. Стокинг⁴⁹, Э. Эванс⁵⁰, Д. Прайс⁵¹, Р. Эдер⁵², И. Хоровитц⁵³, С. Дитчман⁵⁴, М. Соловей⁵⁵, М. Саллинз⁵⁶, К. Силверт⁵⁷, Э. Герман⁵⁸, П. Джозеф⁵⁹, В. Джезари⁶⁰, К. Лэмб и Ч. Ортон⁶¹, Р. Рубинштейн, К. Фошер и К. Фудзимуро⁶², М. Макфейт, Дж. Лоуренс и Д. Петреус⁶³.

Особняком стоят «универсальные» монографии Дэвида Прайса. Он является автором трилогии о работе американских антропологов на

⁴⁹ Stocking, George. 1958. *Race, Culture, and Evolution: Essays in the History of Anthropology*. Chicago: University of Chicago Press.

⁵⁰ Ewans, Andrew. 2010. *Anthropology at War: World War I and the Science of Race in Germany*. Chicago: University of Chicago Press.

⁵¹ Price, David. 1998. Gregory Bateson and the OSS. *Human Organization* 57, No. 4, pp. 379–84. // Price, David. 2002. Lessons from Second World War Anthropology: Peripheral, Persuasive and Ignored Contributions. *Anthropology Today* 18, No. 3, pp. 14–20. // Price, David. 2005. How US Anthropologists Planned “Race-Specific” Weapons against the Japanese. *CounterPunch*, Vol. 12, No. 11, pp. 1–3. // Price, David. 2010. Human Terrain Systems Dissenter Resigns, Tells Inside Story of Training’s Heart of Darkness. *Zero Anthropology*, 02.15.2010, <https://zeroanthropology.net/2010/02/16/david-price-human-terrain-systems-dissenter-resigns-tells-inside-story-of-trainings-heart-of-darkness/>

⁵² Eder, Richard. 1965. Pentagon Drops Insurgency Study. *New York Times*, July 9.

⁵³ Horowitz, Irving. 1967. *The Rise and Fall of Project Camelot: Studies in the Relationship Between Social Science and Practical Politics*. Cambridge, MA: MIT Press.

⁵⁴ Deitchman, Seymour J. 1976. *The Best-Laid Plans: A Tale of Social Research and Bureaucracy*. Cambridge, MA: MIT Press.

⁵⁵ Solovey, Mark. 2001. Project Camelot and the 1960s Epistemological Revolution. *Social Studies of Science* 21, pp. 171–206.

⁵⁶ Sahlins, Marshall. 2000. *What is Anthropological Enlightenment? Some Lessons of the Twentieth Century*. In *Culture in Practice: Selected Essays*. New York: Zone Books.

⁵⁷ Silvert, Kalman. 1965. *American Academic Ethics and Social Research Abroad: The Lesson of Project Camelot*. *Background* 9, pp. 215–236.

⁵⁸ Herman, Ellen. 1998. Project Camelot and the Career of Cold War Psychology. In *Universities and Empire*, ed. Christopher Simpson. New York: New Press.

⁵⁹ Joseph, Paul. 2016. “Soft Power” Does Not Always Mean “Smart Power”: An Investigation of Human Terrain Teams in Iraq and Afghanistan. *Nature*, 12.20.2016, <https://www.nature.com/articles/palcomms201697>

⁶⁰ Gezari, Vanessa. 2015. The Quiet Demise of the Army’s Plan to Understand Afghanistan and Iraq. *The New York Times*, 08.18.2015, <https://www.nytimes.com/2015/08/18/magazine/the-quiet-demise-of-the-armys-plan-to-understand-afghanistan-and-iraq.html>

⁶¹ Lamb, Christopher, Charles Orton etc. 2013. *Human Terrain Teams: An Organizational Innovation for Sociocultural Knowledge in Irregular Warfare*. Institute of World Politics Press.

⁶² Rubinstein, Robert, Kerry Fosher and Clementine Fujimura. 2013. *Practicing Military Anthropology: Beyond Expectations and Traditional Boundaries*. Kumarian Press.

⁶³ McFate, Montgomery, Janice Lawrence and David Petraeus. 2015. *Social Science Go to War*. Oxford University Press

государство: 1) *Антропологическая разведка: использование и пренебрежение результатами работы американских антропологов во Второй мировой войне* (2008 г.); 2) *Антропология как оружие: гуманитарные науки на службе милитаризованного государства* (2011 г.); 3) *Антропология холодной войны: ЦРУ, Пентагон и рост двойного использования антропологии* (2016 г.).⁶⁴ Помимо описания и анализа собственно работы ученых на государственные ведомства, автор пытается дать оценку этого сотрудничества с точки зрения научной и профессиональной этики, порой достаточно резко его критикуя.

2) *Историография исследования построена не на хронологическом, а на тематическом принципе.*

В ходе работы я обнаружил, на мой взгляд, ряд ключевых особенностей того, какие проблемы интересовали исследователей в разное время:

А) всплески интереса к вопросам сотрудничества антропологов и государства в основном совпадают с периодами наиболее острых дискуссий в научном сообществе относительно характера этого сотрудничества. Значительная часть исследований относится к двум периодам – это 1970-е и 2000-2018 гг. Именно в это время антропологи в США старались осмыслить характер взаимодействия ученых и государства, а также дать оценку пути, который научное сообщество прошло в предшествовавшие годы⁶⁵;

Б) одни ученые, как уже было сказано ранее, в первую очередь интересовались *историей* отдельных примеров работы антропологов на военные ведомства, в то время как другие старались *критически* оценить данное сотрудничество.

⁶⁴ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. // Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. // Price, David. 2016. *Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology*. Duke University Press, Durham.

⁶⁵ См. Глава IV, раздел 4 и Глава V, раздел 3.

Именно из-за этих особенностей я принял решение провести историографический обзор по главам своей диссертации, т.к. каждая из них затрагивает как историю сотрудничества антропологов и военных, так и критическое осмысление их взаимодействия.

Во время Первой мировой войны, а также в течение года-двух после нее взаимодействие антропологов и Вооруженных сил США можно свести к двум аспектам: во-первых, работа нескольких членов Американской антропологической ассоциации⁶⁶ на Разведывательное управление ВМС США⁶⁷, а во-вторых – резкая критика такого сотрудничества со стороны Ф. Боаса. Несмотря на такое ограниченное взаимодействие, оба явления имели далеко идущие последствия: работа антропологов на разведку показала потенциальные возможности применения знаний ученых в военных целях, а протест Боаса в значительной степени предвосхитил все последовавшие дебаты относительно сотрудничества антропологов и военных.

Работы, затрагивающие антропологов и археологов-шпионов Первой мировой войны, включают в себя несколько трудов, рассказывающих как об истории Разведывательного управления ВМС США, так и о сотрудничестве некоторых антропологов и археологов с военно-морской разведкой. Это книги Д. Доруорта⁶⁸, П. Салливана⁶⁹, Ч. Харриса и Л. Сэдлера⁷⁰.

В журнале *The Nation* 20 декабря 1919 г. было опубликовано письмо Ф. Боаса⁷¹, в котором он заявил, что четыре антрополога злоупотребляли своим профессиональным положением с целью ведения шпионской деятельности в Центральной Америке. Оно имело далеко идущие последствия как для самого Боаса, позиция которого подверглась осуждению Американской

⁶⁶ American Anthropological Association.

⁶⁷ Office of Naval Intelligence.

⁶⁸ Dorwart, Jeffery. 1979. *The Office of Naval Intelligence: Birth of America's First Intelligence Agency, 1882-1918*. Annapolis, MD: Naval Institute Press.

⁶⁹ Sullivan, Paul. 1989. *Unfinished Conversations*. NY: Alfred A. Knopf.

⁷⁰ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press.

⁷¹ Boas, Franz. 1919. *Scientists as Spies*. *The Nation*, Vol. 109, No. 2842.

антропологической ассоциацией, так и для взаимодействия антропологов, с одной стороны, и военных и спецслужб – с другой. Эта проблема рассмотрена в монографиях Дж. Стокинга⁷², Э. Эванса⁷³, статьях Д. Прайса⁷⁴.

С началом Второй мировой войны сотрудничество антропологов и военных по сравнению с Первой мировой стало шире и вышло на абсолютно новый уровень. В этой тотальной войне значение имело все – от развитой промышленности и боеспособных вооруженных сил до эффективной пропаганды и широких знаний о культуре стран-противников.

После начала войны в Европе большинство антропологов осталось в стороне от конфликта, но, когда США вступили в войну, многие⁷⁵ ученые приняла в ней активное участие. Перед американскими антропологами, сотрудничавшими с военными в 1941–1945 гг., стояло несколько конкретных задач: 1) объяснение военнослужащим, зачем вообще Америка ведет эту войну, а также подготовка их к несению службы за рубежом; 2) изучение национального характера населения стран-противников как для более эффективного ведения войны (в том числе психологической⁷⁶), так и для установления «правильного» оккупационного режима в этих государствах после победы; 3) работа на различные разведывательные управления, как возникшие в годы войны, так и существовавшие до нее.

В 1942 г. была разработана Интенсивная языковая программа, в рамках которой многие антропологи и лингвисты работали над созданием разговорников и курсов по изучению таких языков, как японский, китайский,

⁷² Stocking, George. 1958. *Race, Culture, and Evolution: Essays in the History of Anthropology*. Chicago: University of Chicago Press.

⁷³ Ewans, Andrew. 2010. *Anthropology at War: World War I and the Science of Race in Germany*. Chicago: University of Chicago Press.

⁷⁴ Price, David. 2000. *Anthropologists as Spies*. *The Nation*, 11.02.2000, <https://www.thenation.com/article/anthropologists-spies/>; Price, David. 2001. *The Shameful Business: Leslie Spier on the Censure of Franz Boas*. *History of Anthropology Newsletter*, Vol. XXVII, pp. 9–12.

⁷⁵ По оценке Д. Прайса – «половина» всех американских антропологов. При этом общее число членов Американской антропологической ассоциации он не указывает (Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 91).

⁷⁶ Психологическая война – совокупность способов воздействия на вооруженные силы противника и население с целью их деморализации и склонения к прекращению сопротивления.

русский, испанский, голландский, венгерский, финский и некоторые другие. Изучением этого вопроса занимались Дж. Коуэн⁷⁷, Дж. Эмбри⁷⁸, У. Фентон⁷⁹, М. Росситер⁸⁰, Д. Пери и Р. Уортон⁸¹ и Д. Прайс⁸².

Одновременно с лингвистической работой антропологи приложили усилия к расширению культурного кругозора американских военных. В июне 1942 г. при Смитсоновском институте был создан Этногеографический департамент⁸³, главной задачей которого был сбор и предоставление Вооруженным силам США информации этнокультурного характера по регионам, в которых проходили или теоретически могли проходить боевые действия с участием Америки. Деятельность Этногеографического департамента освещена в одноименных статьях К. Гуте⁸⁴ и У. Беннета⁸⁵; этот вопрос также затронули М. Херсковиц⁸⁶ и Э. Лагеманн⁸⁷.

Также антропологи активно включились в работу по созданию карманных справочников по странам и регионам, в которых уже были размещены или еще только предстояло оказаться американским военнослужащим. Военным и Военно-морским министерствами США было издано большое количество таких справочников, которые кратко рассказывали американцам об истории, географии, культуре, экономике, обществе и произошедших в связи с начавшейся войной изменениях в жизни проживающих там людей. Серия представлена справочниками по

⁷⁷ Cowan, Milton. 1975. Peace and War. Linguistic Society of America, Bulletin 64, pp. 28–34.

⁷⁸ Embree, John. 1949. American Military Government. In Social Structure: Studies Presented at A. R. Radcliffe-Brown, ed. Meyer Fortes. New York: Russel and Russell.

⁷⁹ Fenton, William. 1947. Area Studies in the American University. Washington D.C.: American Council of Education.

⁸⁰ Rossiter, Margaret. 1995. Women Scientists in America: Before Affirmative Action, 1940–1972. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

⁸¹ Peri, David & Robert Wharton. 1965. Samuel Alfred Barrett, 1879–1956. Kroeber Anthropological Society Papers No. 33, pp. 3–28.

⁸² Price, David. 2008. Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. London and Durham: Duke University Press, Digital edition.

⁸³ Ethnogeographic Board of the Smithsonian Institution.

⁸⁴ Guthe, Carl. 1943. The Ethnogeographic Board. Scientific Monthly 57, No. 2, pp. 188–91.

⁸⁵ Bennett, John Windell. 1947. The Ethnogeographic Board. Washington D.C.: Smithsonian Institution.

⁸⁶ Herscovits, Melville. 1950. International Directory of Anthropologists. Washington D.C.: Committee on International Relations in Anthropology.

⁸⁷ Lagemann, Ellen. 1989. The Politics of Knowledge: The Carnegie Corporation, Philanthropy and Public Policy. Chicago: University of Chicago Press.

Великобритании, Северной Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, СССР, Франции, Нидерландам, Китаю и некоторыми другим странам.

В 1943 г. Разведывательное управление ВМС США создало исследовательское подразделение, работавшее под прямым руководством Главного штаба ВМС. Этот аспект работы антропологов после войны рассмотрели А. Линтон и Ч. Уэгли⁸⁸, У. Пэртридж и Э. Эдди⁸⁹, Р. Фогельсон⁹⁰, Ф. Глич и Р. Дарнелл⁹¹. Еще в июле 1945 г. Ч. Уокер опубликовал статью⁹², в которой он описал несколько примеров использования военными этнокультурных познаний в своем деле.

В соответствии с указом № 9182, подписанным президентом Рузвельтом 12 июня 1942 г., создавалось Управление военной информации⁹³. Целями его деятельности были создание новостных сводок и организация пропаганды, а также анализ СМИ и пропаганды стран-противников. Антропологи Управления исследовали Японскую империю с точки зрения нескольких ключевых вопросов: 1) кто такие японцы и что представляет собой их культура; 2) что нужно знать о боевом духе японских солдат и гражданских лиц; 3) что делает их сильными и уверенными в себе; 4) как организовать эффективную пропаганду среди японцев. При этом многие антропологи (в том числе в руководстве Управления военной информации) видели одной из своих целей необходимость убедить как военные и правительственные круги, так и простых граждан США в том, что есть возможность добиться капитуляции Японии до полного ее уничтожения как государства; 5) какими могут быть последствия для Японии военных операций США; 6) целесообразно ли США вторгаться на территорию Японских островов; 7) в чем заключается роль императора в жизни японцев. Можно утверждать, что

⁸⁸ Linton, Adelin & Charles Wagley. 1971. Ralph Linton. New York: Columbia University Press.

⁸⁹ Partridge William & Eddy, Elizabeth. 1978. The Development of Applied Anthropology in America. In Applied Anthropology in America, eds. Elizabeth Eddy & Wiiliam Partridge. New York: Columbia University Press.

⁹⁰ Fogelson, Raymond. 1979. Fred Eggan. In International Encyclopedia of the Social Sciences, Biographical Supplement, vol. 18. New York: Free Press. Pp. 163–64.

⁹¹ Gleach, 2002a; 2002b; 2002c; 2002d.

⁹² Walker, Charles. 1945. Anthropology as a War Weapon. American Mercury, Vol. 61, pp. 85–9.

⁹³ Office of War Information (OWI).

вступление США во Вторую мировую войну дало старт комплексным исследованиям японской культуры⁹⁴. Отчасти деятельность антропологов сыграла свою роль в сохранении власти за императором Хирохито после войны. Наконец, работа Управления военной информации в очередной раз показала потенциал использования антропологии в военных целях. О работе антропологов в рамках этой организации можно найти сведения в исследованиях Э. Захариаса⁹⁵, Л. Дооба⁹⁶, П. Лайнберджера⁹⁷, А. Лейтона⁹⁸, А. Уинклера⁹⁹, Дж. Моделл¹⁰⁰, Дж. Доуэра¹⁰¹, В. Янс-Маклафлин¹⁰², Д. Прайса¹⁰³, В. Янг¹⁰⁴ и М. Бесса¹⁰⁵.

Во время Второй мировой войны масштаб сотрудничества антропологов и разведывательных агентств вышел на новый уровень. Во-первых, увеличилось число разведывательных организаций. Во-вторых, участие США во Второй мировой было достаточно длительным, чтобы успеть развернуть несколько агентурных сетей с участием антропологов. Вместе с тем антропологов-шпионов можно поделить на две категории: если к первой мы отнесем специалистов, которые вели шпионскую деятельность под прикрытием полевых исследований, то во вторую группу входят ученые, чья работа на разведку не включала в себя шпионаж под антропологическим

⁹⁴ Было бы неверным заявлять, что до этого вообще не проводилось никаких исследований Японии. Однако они вышли на абсолютно новый, доселе невиданный уровень именно с началом боевых действий с участием США на Тихом океане. Результаты работы, проведенной американскими антропологами во время войны, сохранили свою актуальность после нее и использовались в качестве базы для дальнейшей работы по изучению Японии и японцев.

⁹⁵ Zacharias, Ellis. 1946. *Secret Missions: The Story of an Intelligence Officer*. New York: Paperback Library.

⁹⁶ Doob, Leonard. 1947. The Utilization of Social Scientists in the Overseas Branch of the Office of War Information. *American Political Science Review* 61, No. 4, pp. 649-667.

⁹⁷ Linebarger, Paul. 1948. *Psychological Warfare*. Washington D.C.: Infantry Journal Press.

⁹⁸ Leighton, Alexander. 1949. *Human Relations in a Changing World: Observations on the Use of the Social Sciences*. New York: E. P. Dutton.

⁹⁹ Winkler, Allan. 1978. *The Politics of Propaganda: The Office of War Information 1942–1945*. New Haven, Conn.: Yale University Press.

¹⁰⁰ Modell, Judith. 1983. *Ruth Benedict: Patterns of a Life*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

¹⁰¹ Dower, John. 1986. *War without Mercy: Race and Power in the Pacific War*. New York: Pantheon.

¹⁰² Yans-McLaughlin, Virginia. 1986. Science, Democracy and Ethics: Mobilizing Culture and Personality for World War II. In *Malinowski, Rivers, Benedict and Others: Essays on Culture and Personality, Volume 4: History of Anthropology Series*, ed. George Stocking. Madison: University of Wisconsin Press.

¹⁰³ Price, David. 2002. Lessons from Second World War Anthropology: Peripheral, Persuasive and Ignored Contributions. *Anthropology Today* 18, No. 3, pp. 14–20.

¹⁰⁴ Young, Virginia. 2005. *Ruth Benedict: Beyond Reality, beyond Pattern*. Lincoln: University of Nebraska Press.

¹⁰⁵ Bess, Michael. 2006. *Choices under Fire: Moral Dimensions of World War II*. New York: Alfred A. Knopf.

прикрытием, хотя их знания в этой области были призваны помочь им в работе на спецслужбе.

Что касается работы под прикрытием антропологов, в данном исследовании мы не будем затрагивать этот вопрос. Это объясняется тем, что по имеющимся данным подобная деятельность проводилась в Латинской Америке под контролем Специальной разведывательной службы¹⁰⁶ – отдела ФБР, созданного весной 1940 г. по указу президента Рузвельта. Поскольку ФБР официально напрямую не связано с Вооруженными силами США, изучение этого вопроса выходит за рамки темы работы.

В течение 1939–1940 гг. в высших кругах США активно обсуждался вопрос о начале ведения контрразведывательной деятельности в Латинской Америке, потому что с началом Второй мировой войны немецкая разведка значительно активизировалась в данном регионе. В связи с этим президент Рузвельт поручил Отделу военной разведки Армии США, Управлению военно-морской разведки США и ФБР совместно проводить операции в Южной и Центральной Америке. Тем не менее Дж. Э. Гувер, глава ФБР, используя свое влияние, в ходе активных закулисных интриг к весне 1940 г. сумел получить полный контроль над разведывательными операциями США в Западном полушарии и в соответствии с указом президента создал в рамках ФБР Специальную разведывательную службу¹⁰⁷.

В данной работе будет рассмотрена деятельность антропологов, служивших в Управлении стратегических служб, находившемся в подчинении Объединенного комитета начальника штабов США. УСС официально было создано 13 июля 1942 г. под руководством тогда еще полковника У. Дж. Донована¹⁰⁸. В течение войны с УСС сотрудничали Э.

¹⁰⁶ Special Intelligence Service.

¹⁰⁷ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 225-227.

¹⁰⁸ В марте 1943 г. повышен до бригадного генерала, а в ноябре 1944 г. до генерал-майора.

Уиллис Эндриус IV, У. Баском, Г. Бэйтсон и многие другие антропологи - более 30 человек¹⁰⁹.

Работая на УСС, антропологи выполняли несколько задач: 1) подобно своим коллегам из Управления военной информации, они проводили анализ японской культуры, чтобы подобрать эффективные методы пропаганды; 2) изучали роль императора в жизни Японии и социальные отношения вообще; 3) исследовали продовольственную ситуацию в Японии, структуру питания японцев, а также их подверженность различным заболеваниям; 4) анализировали возможности сотрудничества Японской империи и мусульман в Азии; 5) активно включались в разведывательно-диверсионную деятельность УСС, используя знание языка, истории и культуры как для ведения работы в тылу противника, так и для вербовки местных жителей.

Работа антропологов на УСС не раз привлекала внимание американских исследователей. Эту тему изучали М. Эдельман¹¹⁰, Дж. Фостер¹¹¹, Д. Липсет¹¹², В. Янс-Маклафлин¹¹³, К. Маби¹¹⁴, Д. Стаффорд¹¹⁵, Р. Джефффриз-Джонс¹¹⁶, Л. Мелверн¹¹⁷, Маочун Ю¹¹⁸, Э. Макинтош¹¹⁹, Н. Лоулер¹²⁰, Р. Аткинсон¹²¹, П. О’Доннелл¹²², К. Маух¹²³ и Д. Прайс¹²⁴.

¹⁰⁹ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 247.

¹¹⁰ Edelman, Marc. 1997. *Anthropologist, Secret Agent, Witch-Hunt Victim, Entrepreneur: An Interview with Jack Harris*. *Anthrowatch* 5, pp. 8–14.

¹¹¹ Foster, Jane. 1980. *An UnAmerican Lady*. London: Sigwick and Jackson.

¹¹² Lipset, David. 1980. *Gregory Bateson: The Legacy of a Scientist*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall.

¹¹³ Yans-McLaughlin, Virginia. 1986. *Science, Democracy and Ethics: Mobilizing Culture and Personality for World War II*. In Malinowski, Rivers, Benedict and Others: *Essays on Culture and Personality*, Volume 4: *History of Anthropology Series*, ed. George Stocking. Madison: University of Wisconsin Press.

¹¹⁴ Mabee, Carleton. 1987. *Margaret Mead and Behavioral Scientists in World War II: Problems in Responsibility, Truth and Effectiveness*. *Journal of the History of the Behavioral Sciences* 23, pp. 3–13.

¹¹⁵ Stafford, David. 1987. *Camp X: OSS, “Interpid,” and the Allies’ North American Training Camp for Secret Agents, 1941–1945*. New York: Free Press.

¹¹⁶ Jeffreys-Jones, Rhodri. 1989. *The CIA and American Democracy*. New Haven, Conn.: Yale University Press.

¹¹⁷ Melvern, Linda. 1995. *Who Betrayed the UN and Why*. London: Allyn and Busby.

¹¹⁸ Yu, Maochun. 1996. *OSS in China: Prelude to Cold War*. New Haven, Conn.: Yale University Press.

¹¹⁹ McIntosh, Elizabeth. 1998. *Sisterhood of Spies: The Women of the OSS*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press.

¹²⁰ Lawler, Nancy. 2002. *Soldiers, Airmen, Spies, and Whisperers*. Columbus: Ohio University Press.

¹²¹ Atkinson, 2003.

¹²² O’Donnell, Patrick. 2004. *Operatives, Spies, and Saboteurs: The Unknown Story of the Men and Women of World War II’s OSS*. New York: Free Press.

¹²³ Mauch, Christof. 2005. *The Shadow War against Hitler: The Covert Operations of America’s Wartime Secret Intelligence Service*. New York: Columbia University Press.

Несмотря на то, что угроза распространения нацизма с концепцией «избранной расы», которую в свое время подверг жесткой критике Франц Боас, фашизма и тоталитаризма в значительной степени обусловила активное участие антропологов в войне, нашлись и те, кто критиковал взаимодействие ученых и военных. Уже после войны Дж. Эмбри¹²⁵, Дж. Стюорд¹²⁶, В. Янс-Маклафлин¹²⁷ и Т. Паттерсон¹²⁸ также затронули этот вопрос. Очень подробно этические проблемы взаимодействия антропологов и военных и возможные последствия этого сотрудничества в годы Второй мировой войны для полевой деятельности ученых рассматривает Д. Прайс¹²⁹. Тем не менее эта критика в свое время была оставлена в стороне, так как в США Вторая мировая война до сих пор традиционно рассматривается как справедливая война Америки против абсолютного зла, объединившая американцев¹³⁰.

Следующий этап сотрудничества антропологов и военных – период второй половины 1940-х – сер. 1960-х гг. На это время пришлось Корейская война 1950–53 гг., ранний этап оккупации Японии и островов Тихого океана и работа антропологов на различные организации, спонсируемые Пентагоном. В это время количество задач, стоящих перед антропологами, по сравнению со Второй мировой войной сократилось незначительно, хотя сама их суть несколько поменялась. Они заключались: 1) в создании новых справочников для военных; 2) изучении влияния коммунизма; 3) помощи в

¹²⁴ Price, David. 1998. Gregory Bateson and the OSS. *Human Organization* 57, No. 4, pp. 379–84; Price, 2001 – Price, David. 2001. The Shameful Business: Leslie Spier on the Censure of Franz Boas. *History of Anthropology Newsletter*, Vol. XXVII, pp. 9–12; Price, 2002 – Price, David. 2002. Lessons from Second World War Anthropology: Peripheral, Persuasive and Ignored Contributions. *Anthropology Today* 18, No. 3, pp. 14–20; Price, 2005 – Price, David. 2005. How US Anthropologists Planned “Race-Specific” Weapons against the Japanese. *CounterPunch*, Vol. 12, No. 11, pp. 1–3.

¹²⁵ Embree, John. 1945a. Applied Anthropology and Its Relationship to Anthropology. *American Anthropologist* 50, pp. 635–37.

¹²⁶ Steward, Julian. 1948. Comments on the Statement on Human Rights. *American Anthropologist* 50, pp. 351–52.

¹²⁷ Yans-McLaughlin, Virginia. 1986. Science, Democracy and Ethics: Mobilizing Culture and Personality for World War II. In Malinowski, Rivers, Benedict and Others: Essays on Culture and Personality, Volume 4: History of Anthropology Series, ed. George Stocking. Madison: University of Wisconsin Press.

¹²⁸ Patterson, Thomas. 2001. *A Social History of Anthropology in the United States*. New York: Berg.

¹²⁹ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition.

¹³⁰ Querna, Betsy. 2001. World War II Gave Birth to "American Spirit," Says Historian Ambrose. *National Geographic Today*, 05.24.2001, https://news.nationalgeographic.com/news/2001/05/0524_AmbroseQA.html; Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 10.

проведении оккупационной политики на подконтрольных США территориях;
4) разработке новых способов ведения контрпартизанских операций.

Во время войны в Корее американские антропологи и социологи рассматривали проблему «советизации» и «влияния коммунизма» как на Республику Корею в период трехмесячной оккупации коммунистическими силами почти 90% территории Южной Кореи, так и на КНДР, значительная часть которой была захвачена после успешного контрнаступления коалиции ООН осенью 1950 г. В Штабе ВВС США это посчитали необходимым для эффективной американской пропаганды, распространяемой в том числе посредством разбрасываемых с воздуха листовок. Прикладную антропологию периода войны в Корее, отдельно остановившись на указанных выше вопросах, рассмотрел в своей статье Р. Оппенгейм¹³¹.

С 18 июля 1947 г. острова Микронезии, в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН 21, стали подопечной территорией США, которые начали создавать там военно-морские базы. ВМФ США была нужна информация о послевоенном состоянии экономической, политической и социальной жизни Микронезии, поэтому Управление военно-морских исследований, созданное президентом Трумэнном в 1946 г., обеспечило финансовую поддержку Совместного исследования микронезийской антропологии¹³². Этот проект действовал в течение 1947 и 1948 г., и в этот период антропологи активно исследовали как особенности вышеуказанных сфер жизни микронезийцев, так и последствия недавно завершившейся Второй мировой. Эти исследования рассмотрены в работе Д. Оливера¹³³.

На рубеже 1940–1950-х гг. начинается очередная волна критики сотрудничества антропологов и государства. На этот раз, в отличие от конца Первой мировой войны, когда было опубликовано письмо Боаса, с такой

¹³¹ Oppenheim, Robert. 2008. On the Locations of Korean War and Cold War Anthropology. *Histories of Anthropology Annual*, Vol. 4, pp. 220–59.

¹³² Coordinated Investigation of Micronesian Anthropology.

¹³³ Oliver, Douglas. 1951. *The Pacific Islands*. Harvard University Press.

критикой выступил антрополог, который уже долгое время работал на военных, – Дж. Эмбри, через некоторое время поддержанный Дж. Генри. По их мнению, антропологи продавали свою работу государству в ущерб научной этике и интересам исследуемых культур. В полемику с Эмбри вступили Дж. Фишер и Д. Хэринг, не видевшие серьезных проблем в таком сотрудничестве. Однако все эти споры прекратила смерть Дж. Эмбри в результате наезда пьяного водителя, и проблема критики взаимодействия антропологов и государства была отложена до сер. 1960-х гг. Также в начале 1950-х К. Клакхон руководил Проектом Гарвардского университета по интервьюированию беженцев. В рамках этого проекта, спонсированного ВВС США, были собраны несколько тысяч интервью с невозвращенцами из Советского Союза, в которых ученые пытались не только выяснить причины побега этих людей из СССР, но и собрать информацию о социально-политических условиях жизни в Советском союзе. Эти вопросы подробно осветил Д. Прайс¹³⁴.

В течение 1950-х основным заказчиком работ антропологов были ВВС США. При непосредственном участии ученых были подготовлены проекты по изучению социальной стратификации на авиабазах, поведения летчиков в боевых условиях, социальной и психической устойчивости в странах-сателлитах, изучались действия пилотов в экстремальных ситуациях. Также антропологи приняли участие в составлении брошюр с этнографическими данными о более чем 150 различных этнических группах. Для Армии США антропологами, сотрудничавшими с Армейской языковой школой, были подготовлены учебники и монографии по интересующим военных со стратегической точки зрения регионам и странам, например Венгрии. Как и во Второй мировой войне, ученые были заняты подготовкой новых

¹³⁴ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham.

карманных справочников, например, по Бразилии, Малайзии и Сингапуру. Обо всем этом можно найти информацию в работе Л. Дюпре¹³⁵.

К середине 1950 – началу 1960-х антропологов стали привлекать к новой для них работе – контрпартизанским проектам Вооруженных сил США. В это время союзники США стали все чаще сталкиваться с ростом партизанских движений в странах Третьего мира. Пока в Великобритании и Франции разрабатывались теории контрпартизанских операций на основании собственного опыта, США также решили не оставаться в стороне, поскольку в высших военных кругах Америки понимали, что столкновение Вооруженных сил США с партизанскими соединениями не за горами¹³⁶.

В это время в совместную работу с военными активно включается Артельная картотека человеческих отношений¹³⁷. Хотя сама организация была создана в 1949 г., до середины 1950-х она почти не взаимодействовала с военными. Однако в 1954 г. Картотека получила один из самых крупных контрактов, заключенных между социальными исследователями и государством, – 4 млн. долл. от Армии США на 4 года работы над переводом иностранных книг и написанием более 50 новых справочников по странам Азии, Среднего Востока и социалистического блока. Используя полученные средства, Картотека нанимала преподавателей и выпускников многих американских университетов; этот вопрос освещен в работах М. Мэя¹³⁸, Дж. Мердока¹³⁹, К. Форда¹⁴⁰ и Р. Харвуда¹⁴¹.

¹³⁵ Dupree, Louis. 1958. *Anthropology in the Armed Services*. University Park: Pennsylvania State University Press.

¹³⁶ В Америке к проблеме отнеслись настолько серьезно, что в апреле 1962 г. в Вашингтоне был проведен международный симпозиум по контрпартизанским операциям с участием военных как из США, так и Британского Содружества, Франции и Филиппин, уже имевших опыт борьбы с партизанскими движениями.

¹³⁷ Human Relations Area Files.

¹³⁸ May, Mark. 1971. A Retrospective View of the Institute of Human Relations at Yale. *Behavioral Science Notes* 6, pp. 141–72.

¹³⁹ Murdock, George. 1961. *Outline of Cultural Materials*. 4th rev. ed. New Haven, CT: HRAF.

¹⁴⁰ Ford, Clellan. 1970. Human Relations Area Files, 1949–1969: A Twenty-Year Report. *Behavior Science Notes*, 5, pp. 1–61.

¹⁴¹ Harwood, Richard. 1967. Public Service Union Abroad Aided by CIA. *Washington Post*, 02.23.1967.

В 1956 г. было создано Исследовательское управление специальных операций¹⁴², чьей главной целью была теоретическая подготовка контрпартизанских проектов и операций в разных странах. За восемь лет работы было проведено около 50 исследований стран Европы, Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки. Работа этого управления рассмотрена в исследованиях Д. Роде¹⁴³ и Ч. Шрэйдера¹⁴⁴.

В 1964 г. Пентагон начал реализовывать проект, направленный на создание системы раннего обнаружения внутренних конфликтов (или их предпосылок) для превентивного планирования контрпартизанских операций в конкретных странах. Этот проект получил название «Камелот», и в его рамках проходила работа по исследованию революционных движений в середине XX в. в ряде латиноамериканских стран, а также в странах Европы, Азии и Африки. «Камелот» привлек внимание к проблеме этики работы антропологов на государство. Как будет рассказано подробнее в главе III, с этого момента можно говорить о начале нового этапа взаимодействия американских военных и антропологов, в ходе которого значительно сократится масштаб сотрудничества с Вооруженными силами США, и в 1971 г. был принят первый этический кодекс Американской антропологической ассоциации¹⁴⁵. Принятие этого документа до сих пор оказывает существенное влияние на позицию многих американских антропологов в вопросе работы на государство. Об истории проекта и связанных с ним этических вопросов можно найти информацию в исследованиях и статьях Р. Эдера¹⁴⁶, И.

¹⁴² Special Operations Research Office (SORO).

¹⁴³ Rohde, David. 2007. Army Enlists Anthropology in War Zones. The New York Times, 10.05.2007, <http://www.nytimes.com/2007/10/05/world/asia/05afghan.html>

¹⁴⁴ Shrader, Charles. 2008. History of Operations Research in the United States. Vol. 1 and 2. Washington, DC: Government Printing Office.

¹⁴⁵ Principles of Professional Responsibility, 1971:

<http://www.americananthro.org/ParticipateAndAdvocate/Content.aspx?ItemNumber=1656>

¹⁴⁶ Eder, Richard. 1965. Pentagon Drops Insurgency Study. New York Times, July 9.

Хоровитца¹⁴⁷, С. Дитчмана¹⁴⁸, М. Соловей¹⁴⁹, М. Саллинза¹⁵⁰, К. Силверта¹⁵¹ и Э. Герман¹⁵².

Хотя проект «Камелот» и оказал определенное влияние на сотрудничество ученых и Вооруженных сил США, взаимодействие военных и антропологов не прекратилось. Вскоре после закрытия проекта началось активное участие США в войне во Вьетнаме. Из антропологов, работавших в Юго-Восточной Азии, Дж. Хики особенно активно сотрудничал с Вооруженными силами США. Он провел ряд полевых исследований в Республике Вьетнам в разные периоды с 1956 по 1971 г.; совместно с Хики в 1956 и 1962 гг. работали Ф. Уикерт и Дж. Доннелл соответственно. Работу Хики и его коллег во Вьетнаме в своих исследованиях рассмотрели У. Хинкл, Р. Шир и С. Стерн¹⁵³, Д. Валентайн¹⁵⁴, Э. Бергеруд¹⁵⁵ и О. Салеминк¹⁵⁶.

Характер сотрудничества антропологов и военных в период с 1971 по 2001 г. практически не исследован. Автору удалось обнаружить лишь обрывочные сведения о позиции ученых по конфликтам в Гренаде, Панаме и в Персидском заливе, но с началом в 2001 г. Глобальной войны с терроризмом мы можем говорить об активизации сотрудничества Вооруженных сил США и американских антропологов. При этом их взаимодействие встретило серьезную критику.

¹⁴⁷ Horowitz, Irving. 1967. *The Rise and Fall of Project Camelot: Studies in the Relationship Between Social Science and Practical Politics*. Cambridge, MA: MIT Press.

¹⁴⁸ Deitchman, Seymour J. 1976. *The Best-Laid Plans: A Tale of Social Research and Bureaucracy*. Cambridge, MA: MIT Press.

¹⁴⁹ Solovey, Mark. 2001. Project Camelot and the 1960s Epistemological Revolution. *Social Studies of Science* 21, pp. 171–206.

¹⁵⁰ Sahlins, Marshall. 2000. What is Anthropological Enlightenment? Some Lessons of the Twentieth Century. In *Culture in Practice: Selected Essays*. New York: Zone Books.

¹⁵¹ Silvert, Kalman. 1965. American Academic Ethics and Social Research Abroad: The Lesson of Project Camelot. *Background* 9, pp. 215–236.

¹⁵² Herman, Ellen. 1998. Project Camelot and the Career of Cold War Psychology. In *Universities and Empire*, ed. Christopher Simpson. New York: New Press.

¹⁵³ Hinckle, Warren, Scheer Robert and Stern Sol. 1966. *The University on the Make*. Ramparts.

¹⁵⁴ Valentine, Douglas. 1990. *The Phoenix Program*. New York: William Morrow and Company.

¹⁵⁵ Bergerud Eric. 1991. *The Dynamics of Defeat: The Vietnam War in Hau Nghia Province*. Boulder: Westview Press.

¹⁵⁶ Saleminck, Oscar. 1991. *The Ethnography of Vietnam's Central Highlanders: A Historical Contextualization, 1850–1990*. University of Hawaii Press.

Если говорить о сотрудничестве в начале XXI в., американские антропологи работали в рамках нескольких проектов. Они участвовали в написании «Полевого устава Армии и Корпуса морской пехоты США по контрпартизанским операциям»¹⁵⁷ и работали в командах Системы изучения местного населения (СИМН)¹⁵⁸, действовавших под контролем Командования по подготовке и разработке военной доктрины Армии США¹⁵⁹ в 2007–2014 гг.

«Полевой устав Армии и Корпуса морской пехоты США по контрпартизанским операциям» был впервые издан в 2006¹⁶⁰. Идейными вдохновителями и заодно авторами предисловия являлись на тот момент генерал-лейтенант Армии США Д. Петреус и генерал-лейтенант Корпуса морской пехоты США Дж. Эймс. Новый Устав должен был помимо всего прочего дать военнослужащим информацию о необходимости получения широких сведений о культуре населения страны, в которой ведутся боевые действия, для мирного взаимодействия с местными жителями. Со временем антропологи Д. Прайс¹⁶¹ и Р. Гонсалес¹⁶² подвергли его резкой критике, обнаружив в нем плагиат.

Система изучения местного населения (СИМН) была создана при непосредственном участии антропологов, и она представляла собой небольшие команды ученых, приписанных к бригадам Армии и полкам Корпуса морской пехоты, которые должны были исследовать население Ирака и Афганистана, проживающее в зонах размещения американских военных. Такие команды собирали информацию о лидерах, социальной структуре, политических взглядах и экономических проблемах местных жителей. На бумаге это должно было дать военным информацию,

¹⁵⁷ Conterinsurgency, 2006.

¹⁵⁸ Human Terrain System (HTS).

¹⁵⁹ United States Army Training and Doctrine Command (TRADOC).

¹⁶⁰ Он был переиздан уже в 2007 г.

¹⁶¹ Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition.

¹⁶² González, Roberto. 2010. *Militarizing Culture*. Left Coast Press, CA.

достаточную для того, чтобы наладить конструктивные отношения с местными и создать атмосферу взаимного доверия и понимания для снижения количества конфликтов между гражданскими и американскими солдатами и морскими пехотинцами.

С самого момента своего создания СИМН встретила резкую критику Американской антропологической ассоциации. Это привлекло к ней внимание большого числа журналистов и профессиональных ученых, которые в своих работах рассматривали этические вопросы работы антропологов в рамках команд СИМН, старались проанализировать их военную целесообразность и в конечном счете дать оценку результатам работы программы. Свои исследования проблеме посвятили Д. Прайс¹⁶³, П. Джозеф¹⁶⁴, увидели свет коллективные монографии К. Лэмба и Ч. Ортона¹⁶⁵, Р. Рубинштейна, К. Фошер и К. Фудзимура¹⁶⁶, М. Макфейт, Дж. Лоуренс и Д. Петреуса¹⁶⁷.

¹⁶³ Price, David. 2010. Human Terrain Systems Dissenter Resigns, Tells Inside Story of Training's Heart of Darkness. *Zero Anthropology*, 02.15.2010, <https://zeroanthropology.net/2010/02/16/david-price-human-terrain-systems-dissenter-resigns-tells-inside-story-of-trainings-heart-of-darkness/>

¹⁶⁴ Joseph, Paul. 2016. "Soft Power" Does Not Always Mean "Smart Power": An Investigation of Human Terrain Teams in Iraq and Afghanistan. *Nature*, 12.20.2016, <https://www.nature.com/articles/palcomms201697>

¹⁶⁵ Lamb, Christopher, Charles Orton etc. 2013. *Human Terrain Teams: An Organizational Innovation for Sociocultural Knowledge in Irregular Warfare*. Institute of World Politics Press.

¹⁶⁶ Rubinstein, Robert, Kerry Fosher and Clementine Fujimura. 2013. *Practicing Military Anthropology: Beyond Expectations and Traditional Boundaries*. Kumarian Press.

¹⁶⁷ McFate, Montgomery, Janice Lawrence and David Petraeus. 2015. *Social Science Go to War*. Oxford University Press.

Глава I. Американские антропологи и Первая мировая война

В какой-то степени можно сказать, что начало истории взаимодействия американских антропологов и Вооруженных сил США имеет две точки отсчета. Первая из них – март 1917 г., когда антрополог и археолог Сильванус Морли начал вести в Центральной Америке свою работу под прикрытием Разведывательного управления ВМС США (РУВМС США). Вторая – декабрь 1919 г., когда письмо Франца Боаса было опубликовано в журнале *The Nation*. Оба события по-своему важны. Работа Морли – потому что это был первый серьезный случай¹⁶⁸ работы социальных исследователей на Вооруженные силы США, давший старт длительным и очень непростым отношениям между антропологами и военными. Публикация письма Боаса – потому что именно оно положило начало полемике, не прекращающейся в США и по сей день, о правомочности применения антропологами своих знаний на войне, вне зависимости от целей – благородных или корыстных.

Исходя из этого, данная часть исследования будет посвящена, во-первых, анализу работы антропологов в качестве шпионов в Центральной Америке в годы Первой мировой войны, и, во-вторых, рассмотрению критики такого сотрудничества со стороны Франца Боаса.

При этом я хотел бы отметить, что США – не единственная страна – участник Первой мировой войны, которая использовала в своих целях социальные науки. В годы войны британские археологи – Томас Лоуренс, позже ставший известным как Лоуренс Аравийский, Леонард Вулли и Гертруда Белл – использовали археологическую работу на Ближнем Востоке

¹⁶⁸ Дэвид Прайс в своих работах указывает, что еще в 1891 г. Джеймс Муни из Бюро американской этнологии проводил исследования культа «пляски духа», получившей распространение среди индейцев Великих Равнин [Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 9]; также Прайс утверждает, что экспедицию Льюиса и Кларка 1804–1806 гг. можно с некоторой долей уверенности считать одним из самых ранних примеров использования в США этнологии для сбора информации с последующим ее применением в военных целях [Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. P. 12].

как прикрытие для своей шпионской деятельности в пользу Великобритании¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Price, David. 2008. Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 26-27

1) Антропологи-шпионы Первой мировой войны

В марте 1917 г. Сильванус Гризуолд Морли, который, помимо своей работы в качестве археолога, был руководителем одного из антропологических проектов Института Карнеги и членом Американской антропологической ассоциации, предложил РУВМС США¹⁷⁰ свои услуги. Он убедил Управление, что его работа в регионе в течение последних десяти лет обеспечивала ему отличное прикрытие для шпионажа. Однако прежде чем перейти к рассмотрению деятельности Морли, необходимо сказать пару слов о целях, которые ставило перед своими агентами РУВМС США в данном регионе.

К югу от США ситуация оставалась крайне нестабильной. С 1910 г. Мексику раздирала революция, и с самого начала конфликта американские войска находились на границе, при этом периодически участвуя в стычках как с мексиканскими повстанцами, так и с армией федерального правительства. В 1916 – начале 1917 г. американские войска проводили карательную операцию против Панчо Вилья на территории Мексики, в ходе которой произошло несколько стычек с правительственными войсками. Эти события не стали поводом к началу войны, однако отношения между Мексикой и США были осложнены.

Наблюдая за развитием событий со стороны, министр иностранных дел Германской империи Артур Циммерман разработал план по вовлечению Мексики в войну на стороне Германии. Детали были переданы немецкому послу в Вашингтоне телеграммой, которую сумела добыть и передать американцам британская разведка. Текст так называемой телеграммы Циммермана был опубликован в американских газетах 1 марта 1917 г. Это вызвало международный скандал, рост антимексиканских и антинемецких настроений, а также стало одним из поводов к вступлению США 6 апреля 1917 г. в Первую мировую войну на стороне Антанты. Американские войска

¹⁷⁰ Созданное в 1882 г., это было единственное на тот момент разведывательное управление США.

начали подготовку к отправке в Европу, однако опасения по поводу связи между Германией и Мексикой остались, и поэтому Штатам было необходимо получить информацию о степени активности немцев и их разведывательных служб в Центральной Америке. Это – первая цель РУВМС¹⁷¹.

Кроме того, в «телеграмме Циммермана» было указано, что Германия будет вести неограниченную подводную войну. Только в феврале 1917 г. Кайзерлихмарине¹⁷² были потоплены американские суда «Калифорния» и «Хаузатоник». Обстановка в Центральной Америке и опасность, исходившая от немецких подлодок, наводили американских военных на одну мысль – Германия может обустроить базы снабжения своего флота в непосредственной близости от берегов США, что ввиду зачаточного состояния средств противолодочной обороны создало бы много проблем американскому ВМФ. Таким образом, вторая цель РУВМС – добыча информации о потенциальном присутствии немецких подводных лодок в угрожающей близости от морских коммуникаций США, поиск баз снабжения и анализ вероятных мест базирования на побережье Центральной Америки¹⁷³.

И в это время, в марте 1917 г., Сильванус Морли связывается с РУВМС. Он предложил: 1) сотрудничество в качестве агента разведки под прикрытием; 2) так называемый список доступных антропологов – специалистов в области изучения Мексики и Центральной Америки, которые, по мнению Морли, были бы готовы сотрудничать¹⁷⁴. Несмотря на риск использования в целях шпионажа человека, не имеющего для этого специальной подготовки, Управление с радостью приняло предложение Морли, и уже 6 апреля 1917 г. он принял присягу, а на следующий день

¹⁷¹ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. Pp. 25-26, 29.

¹⁷² Императорские ВМС Германской империи.

¹⁷³ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. Pp. 31-33, 35-37.

¹⁷⁴ *Ibid.* P. 46.

получил звание энсина¹⁷⁵ запаса Береговой охраны США, подписал контракт сроком на 4 года и приступил к выполнению своих обязанностей.

Непосредственно перед Морли ставилось несколько задач. Во-первых, он должен был проверить информацию о размещении баз подводных лодок Кайзерлихмарине в Центральной Америке. Во-вторых, пресекать про-немецкую деятельность в целом. И наконец, в-третьих, Морли должен был организовать агентурную сеть, которая наблюдала бы за побережьем в поисках подлодок. Также он получил свой оперативный псевдоним – Агент № 53¹⁷⁶.

Одновременно с Сильванусом Морли на РУВМС США начали работать еще несколько антропологов: 1) Герберт Джозеф Шпинден, или Агент № 56, защитивший докторскую диссертацию по искусству майя в 1909 г. и до войны занимавшийся полевыми исследованиями индейцев пуэбло на юго-западе США; 2) Уильям Хаббс Мехлинг, или Агент № 52, защитивший докторскую диссертацию по антропологии в Гарварде в 1917 г.; 3) Джон Олден Мейсон¹⁷⁷, или Агент № 157, который в 1911 г. защитил диссертацию в Беркли и к началу работы на разведку провел несколько полевых экспедиций в Мексике.

Позднее в ходе войны к работе было привлечено еще некоторое число агентов, и среди них было еще пять антропологов: У. Г. Фараби, А. У. Карпентер, Т. Ганн, М. Г. Савилль и С. К. Лотроп¹⁷⁸. Из них наиболее известен Сэмюэль Кирклэнд Лотроп, или Агент № 173. Знакомый Морли, он был выпускником Гарварда и сотрудником Музея археологии и этнологии

¹⁷⁵ Самый младший офицерский чин в ВМС и Береговой охране США, аналог мичмана.

¹⁷⁶ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. P. 46.

¹⁷⁷ Он был приглашен Мехлингом, с которым дружил с 1913 г.

¹⁷⁸ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 9.

Пибоди; также в течение 1915–1917 гг. он совершил несколько поездок по Центральной Америке¹⁷⁹.

Мехлинг и Мейсон начали работу в Мексике в конце апреля 1917 г., однако при них не было никаких документов, подтверждающих их легенду – сбор экспонатов для Филдовского музея естественной истории в Чикаго. До сих пор детали их пребывания в Мексике не ясны: по одним данным, после прибытия в страну был арестован Мехлинг, по другим – Мейсон по подозрению в шпионаже; есть даже сведения, что Мехлинг был арестован за драку, а Мейсон был вынужден прибегнуть для вызволения своего коллеги к помощи знакомого мексиканского археолога, Мануэля Гадио¹⁸⁰ (позднее мы еще вернемся к этому ученому, поскольку на этом его участие в описываемых событиях не заканчивается). Так или иначе, они не смогли сразу по прибытии приступить к разведывательной работе. Уже в сентябре 1917 г. они оба были отозваны в Вашингтон. Скорее всего, их миссия была признана провалом по двум причинам.

Во-первых, они сразу же «наделали много шума». Что бы там ни случилось на самом деле – арест по подозрению в шпионаже или арест за драку, – такие вещи быстро привлекают внимание к себе, а следовательно, и к людям, с ними связанным. Такие проблемы не благоприятствуют работе разведчика. И во-вторых, Мехлинг и Мейсон проявили безынициативность и медлительность – они ждали инструкций тогда, когда от них ждали действий¹⁸¹. За лето 1917 г. они успели только приступить к обследованию северного побережья полуострова Юкатан; попутно до них дошли ничем не подкрепленные слухи о немецком коротковолновом передатчике, якобы находящемся где-то в горах штата Чьяпас.

¹⁷⁹ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. P. 60.

¹⁸⁰ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. P. 52.

¹⁸¹ Ibid. P. 31.

Главной же причиной провала было банальное отсутствие у Мехлинга и Мейсона должной подготовки к работе под прикрытием. Причем здесь сложно винить самих ученых – они добровольно по зову долга хотели помочь своей стране. Их неудача скорее является показателем незрелости и неопытности американских разведывательных спецслужб, которые в надежде на успех положились на столь неподготовленные кадры¹⁸².

При этом можно отметить, что будь у Агентов № 52 и 157 больше времени, они вполне могли бы продолжить свою работу в Центральной Америке. Однако в прекращении их миссии, возможно, сыграл важную роль и Франц Боас, который сознательно придал огласке их агентурную работу в Мексике, после того как начал проверять слухи о шпионаже Мейсона и Мехлинга¹⁸³. Но подробнее об этом будет рассказано в следующем разделе, чтобы создать полное представление о развитии протеста Боаса против взаимодействия Вооруженных сил США и американских антропологов.

Следующая разведывательная группа, состоящая изначально из Сильвануса Морли, Герберта Шпиндена и их недавно завербованного коллеги Джона Хелда мл.¹⁸⁴, по некоторым оценкам исследователей, справилась со своей работой успешнее.

Прежде всего, все они, в отличие от Мехлинга и Мейсона, имели отличное прикрытия: Институт Карнеги при поддержке Американского музея естественной истории отправлял Сильвануса Морли и его коллег, во-первых, на археологическую разведку (*archaeological reconnaissance*)¹⁸⁵ для поиска мест будущих раскопок, а во-вторых, с целью исследования знаний традиционных обществ региона о сохранении пищевой ценности

¹⁸² Ibid. P. 190.

¹⁸³ Ibid. P. 287; Browman, David. 2011. Spying by American Archaeologists in World War I. *Bulletin of the History of Archaeology* Vol. 21, No. 2. P. 13.

¹⁸⁴ Приглашенный в экспедицию художник, который официально должен был делать наброски мест планируемых раскопок, но на самом деле он занимался зарисовкой предполагаемых баз немецких подводных лодок.

¹⁸⁵ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. P. 50.

продуктов¹⁸⁶. У них на руках были официальные документы из Института, подтверждающие эту легенду. Само словосочетание «археологическая разведка» в определении одной из целей экспедиции в какой-то степени являлось одновременно и правдой, и ложью. При этом Морли прошел 16-дневный курс подготовки перед началом операции¹⁸⁷. Позднее базовый курс агентов РУВМС был увеличен до трех недель.

Морли, Шпинден и Хейд, в отличие от Мехлинга и Мейсона, сразу начали вести активную деятельность. Только за время первой «археологической разведки», проходившей с апреля 1917 до января 1918 г. их группа успела поработать в Британском Гондурасе¹⁸⁸, Гватемале, Сальвадоре, Гондурасе и Никарагуа; вторая поездка проходила с февраля по июнь 1918 г., и на этот раз в поле зрения группы оказались также мексиканские штаты Кинтана-Роо и Юкатан. При этом Морли не ограничился группой из трех человек: сразу по приезде в Гватемалу он завербовал Сэмюэля Лотропа¹⁸⁹, а к осени 1917 г. в составе группы числилось уже порядка 30 агентов и добровольцев, которые в отведенных им зонах наблюдали за побережьем и следили за признаками немецкой активности¹⁹⁰. Многих из них – американских бизнесменов, дипломатов и советников – завербовал сам Сильванус Морли.

Используя как свои личные связи, так и знакомства своих агентов, Морли удалось добиться больших успехов в деле обеспечения надежного прикрытия. Например, будучи знакомым с министром иностранных дел Гондураса Васкесом, Морли дважды встретился с президентом Франсиско Бертраном и получил от него рекомендательное письмо, которое давало

¹⁸⁶ Ibid. P. 55.

¹⁸⁷ Ibid. P. 54.

¹⁸⁸ Совр. Белиз.

¹⁸⁹ Ibid. P. 60.

¹⁹⁰ Ibid. 177-180.

право беспрепятственного посещения любого объекта на побережье Гондураса¹⁹¹.

Одновременно с охотой на Кайзерлихмарине и немецких шпионов, Сильванус Морли и его коллеги проделали не менее полезную для США работу – они анализировали состояние дел в Центральной Америке. Характеристика диктаторских режимов, например, Эстрады Кабреры в Гватемале, социальных проблем, экономического состояния региона – все это есть на почти 10 000 страницах докладов, отправленных Морли в Вашингтон в штаб РУВМС. Впоследствии часть информации, добытой американскими антропологами-шпионами Первой мировой войны, будет использована США в ходе их экспансии в регионе во время Банановых войн¹⁹². В частности, в одном из своих отчетов Сильванус Морли рекомендовал после окончания боевых действий в Европе разместить в Центральной Америке постоянно действующую агентурную сеть, устроенную по образцу его группы, подчиненную РУВМС и занимающуюся сбором информации о регионе. Он имел стратегическое для Штатов значение по двум причинам: 1) Панамский канал являлся важной транспортной артерией; 2) интересы крупных американских компаний, таких как, например, Юнайтед Фрут, были сосредоточены в данном регионе. И хотя обе эти причины были достаточно существенны, чтобы только в течение первой четверти XX в. фактически оккупировать несколько республик, предложения Агента № 53 не вызвали интереса у разведки.

Итоги службы американских антропологов на ВС США в Центральной Америке в качестве шпионов в годы Первой мировой войны наводят на несколько соображений. Прежде всего, военными был осознан потенциал использования в разведывательных целях ученых, хорошо знающих регион, в который их планируется направить, и имеющих связи с местными учеными и

¹⁹¹ Ibid. 85-86.

¹⁹² Собирает название военных акций США на территории стран Центральной Америки и Карибского бассейна в период с 1898 по 1934 г. Цель данных операций – расширение влияния и защита определенных интересов США.

политиками. Но трудность заключалась в том, что, хотя сам основной род деятельности создавал хорошее прикрытие для шпионажа, постоянные разъезды антропологов-шпионов наводили местных военных и полицию на подозрения.

Поэтому привлечение антропологов к шпионажу при всей своей изначальной привлекательности в конечном итоге имеет несколько подводных камней. В данном ключе роль Сильвануса Морли в развитии взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США выглядит двояко. С одной стороны, его успехи продемонстрировали военным потенциал ученых-шпионов, а с другой – это все-таки в первую очередь *его* успехи. Многие агенты тоже в целом хорошо проявили себя, однако их работой, часто принимая все нужные решения на местах, руководил Сильванус Морли¹⁹³. Так что его служба, которую оценивали очень хорошо, создала обманчивое впечатление, что ученые – специалисты по тому или иному региону – способны вести успешную агентурную работу, пользуясь в качестве прикрытия проведением полевых исследований¹⁹⁴.

Показательно отношение к Морли и его коллегам в историографии. В целом его работу принято оценивать скорее с точки зрения «полезности» для военных и государства. Американские исследователи обычно рассматривают его как некоего первопроходца в череде антропологов, помогавших своей стране, никак не оценивая его работу с точки зрения этики, т.е. его выбор в пользу сотрудничества с ВС США обычно под сомнение не ставится и объясняется в первую очередь патриотическими чувствами.

Но работа американских археологов и антропологов в качестве разведчиков уже во время и сразу после окончания Первой мировой войны привлекла к себе внимание не особенностями агентурной работы ученых и связанными с этим трудностями, а серьезным этическим вопросом – имеет ли

¹⁹³ Price 2008. P. 28; Sullivan, Paul. 1989. Unfinished Conversations. NY: Alfred A. Knopf. P. 134.

¹⁹⁴ Price 2008 WWII. Pp. 242-244.

ученый право взаимодействовать с вооруженными силами своей страны или же его долгом является уклонение от работы на военных? Этот вопрос поставил в декабре 1919 г. Франц Боас, и он же попытался дать на него ответ в соответствии со своими личными убеждениями.

2) Протест Франца Боаса

Журнал *The Nation* 20 декабря 1919 г. опубликовал письмо Франца Боаса в редакцию, написанное им 16 октября того же года. Однако прежде чем перейти к рассмотрению содержания самого письма и серьезных последствий его публикации, необходимо рассказать о событиях, предшествовавших этому.

Франц Боас – «отец американской антропологии»¹⁹⁵ – с самого начала Первой мировой войны выступал резко против нее. В письмах разным газетам он выражал надежду, что США и президент Вильсон возглавят международное движение нейтральных стран, которое призывало бы воюющие страны к прекращению конфликта. Но когда Штаты вступили в войну, он осудил этот шаг правительства.

Ранее в работе заходила речь о Мануэле Гамио и о том, как он помог Джону Мейсону и Уильяму Мехлингу избежать проблем с законом. Но Гамио, ученик и коллега Боаса, написал последнему письмо, в котором он вкратце описал ситуацию. Боас тут же связался с представителями Филдовского музея в Чикаго – именно на него официально работали Мейсон и Мехлинг, – чтобы узнать цели их пребывания в Мексике. Полученная информация гласила, что они – правительственные агенты на конфиденциальном¹⁹⁶ задании. Это не оставило у Боаса никаких сомнений: Мехлинг и Мейсон – шпионы, использующие положение ученых в качестве прикрытия¹⁹⁷.

Примерно в то же время Франц Боас вступил в переписку с несколькими своими коллегами и знакомыми как в Мексике, так и в США: во-первых, с

¹⁹⁵ Holloway, M. (1997) *The Paradoxical Legacy of Franz Boas—father of American anthropology*. *Natural History*. November 1997; Stocking. George W., Jr. 1960. Franz Boas and the Founding of the American Anthropological Association. *American Anthropologist*, Vol. 62, Pp. 1–17.

¹⁹⁶ В США имеется несколько уровней секретности: официальный (*official*), ограниченный (*restricted*), конфиденциальный (*confidential*), секретный (*secret*) и совершенно секретный (*top secret*). Конфиденциальный уровень имеют документы с ограниченным доступом, разглашение которых способно причинить незначительный ущерб национальной безопасности.

¹⁹⁷ Browman, David. 2011. Spying by American Archaeologists in World War I. *Bulletin of the History of Archaeology* Vol. 21, No. 2. P. 10.

целью распространения информации о шпионской активности американских антропологов и археологов, и во-вторых, чтобы получить сведения о еще неизвестных ему ученых-шпионах¹⁹⁸. Это стало последней каплей в провале Мехлинга и Мейсона и их отзыве с задания в сентябре 1917 г. По некоторым оценкам, Франц Боас сделал все, что было в его силах, для разоблачения Агентов РУВМС США № 52 и 157, что в итоге и случилось¹⁹⁹.

В этом контексте нам и предстоит рассмотреть письмо Боаса в *The Nation*, написанное 19 октября и опубликованное 20 декабря 1919 г. В начале он рассуждает о состоянии американской демократии, которая, по мнению Боаса, скорее напоминает автократию президента Вильсона; далее он переходит к солдатам, дипломатам, политикам и предпринимателям, которые, как он считает, из патриотических чувств имеют право пренебрегать общими понятиями нравственности для занятия шпионажем.

Но вся вторая половина письма Боаса посвящена ученым. Он считает, что сама сущность работы любого ученого – правда, даже если в личной жизни он не соответствует тем или иным требованиям морали. И поэтому «человек, использующий науку как прикрытие для политического шпионажа... непрослительным образом занимается проституцией науки и лишается права называться ученым»²⁰⁰.

Далее Боас сообщает читателю, что до него дошли сведения по крайней мере о четырех антропологах, занимавшихся подобной деятельностью, и приходит к выводу, что ученые-шпионы подрывают доверие к «истинности науки»²⁰¹ и их пример может в дальнейшем вызвать недоверие к любым

¹⁹⁸ Browman, David. 2011. Spying by American Archaeologists in World War I. *Bulletin of the History of Archaeology* Vol. 21, No. 2. P. 11.

¹⁹⁹ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. P. 287.

²⁰⁰ Boas, Franz. 1919. Scientists as Spies. *The Nation*, Vol. 109, No. 2842.

²⁰¹ Ibid.

честным иностранным ученым, что в свою очередь создаст преграду построению международного научного сотрудничества²⁰².

Реакция американских антропологов была незамедлительной. В том же месяце в Американском антропологическом обществе Вашингтона²⁰³ была составлена резолюция, направленная в некоторые профессиональные объединения антропологов США, в том числе в Американскую антропологическую ассоциацию, незадолго до декабрьского собрания в Бостоне и позднее опубликованная в *The Nation* и *Science*.

Данная резолюция гласила, что ее авторы не согласны с Францем Боасом по нескольким вопросам: статья Боаса, во-первых, «несправедливо критикует президента Соединенных Штатов и наносит удар по фундаментальным принципам американской демократии»²⁰⁴; во-вторых, ставит под угрозу всех антропологов, работающих или работавших в течение последних пяти лет за пределами США, поскольку может вызвать у зарубежных правительств недоверие к американским ученым, так как привлекает к американским антропологам и ученым вообще пристальное внимание, которое может навредить их работе.

Данная резолюция получила дальнейшее развитие на бостонском собрании Американской антропологической ассоциации 30 декабря 1919 г., речь о котором уже заходила ранее, – Франц Боас был подвергнут публичному осуждению за свои действия в результате голосования. Более того, он был обвинен в злоупотреблении своим профессиональным положением в политических целях, потому что опубликовал свое письмо в ненаучном журнале для привлечения к проблеме внимания как можно большего числа читателей. При этом, по иронии судьбы, самого Боаса обвинили в том, что его письмо заставит подозревать находящихся за

²⁰² Ibid.

²⁰³ American Anthropological Society of Washington.

²⁰⁴ Boas 1919

рубежом американских ученых в шпионаже²⁰⁵. Помимо этого, он был исключен из Национального научно-исследовательского совета²⁰⁶.

Эта ситуация сыграла важную роль во взаимоотношениях антропологов и Вооруженных сил США. С одной стороны, это первый случай, когда ученый-антрополог заявил о невозможности привлечения ученых к определенным видам деятельности на службе у государства²⁰⁷. С другой стороны, в прессе того времени данная проблема практически не освещается, т.е. можно говорить о том, что «проблема» Боаса осталась в рамках профессионального сообщества, т.к. его заявления не оценивались и не осуждались в СМИ.

Если в период между Мировыми войнами антропологи не сотрудничали активно с Вооруженными силами США, то Вторая мировая война является самым ярким примером роста сотрудничества антропологов и государства в целом, оправдываемого патриотизмом, поскольку значительное число²⁰⁸ американских антропологов приняла в этом конфликте участие разной степени активности²⁰⁹.

²⁰⁵ Boas, Franz. 1919. Scientists as Spies. *The Nation*, Vol. 109, No. 2842. Pp. 17-18.

²⁰⁶ National Research Council (NRC)

²⁰⁷ В данном случае пока речь шла только о шпионаже; Боас совершенно не затронул вопросы других форм сотрудничества с государством и вооруженными силами во время войны. Возможно, он оставил без внимания этот вопрос просто из-за отсутствия примеров более разнообразного взаимодействия.

²⁰⁸ По оценке Д. Прайса «половина» всех американских антропологов. При этом общее число членов Американской антропологической ассоциации он не указывает (Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 91).

²⁰⁹ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 44, 56.

3) Возможные причины сотрудничества с военными и его критики

При анализе причин, побудивших Сильвануса Морли и его коллег к работе на военную разведку, а Франца Боаса к открытому выступлению против шпионажа под прикрытием полевых исследований, я столкнулся с двумя крайностями. На одной чаше весов находились высокие чувства к своей стране, на другой – принципы научной работы. Но если с первой точкой зрения, мне кажется, все относительно просто, то рассмотрев, например, личную переписку Франца Боаса, я не могу прийти к однозначному выводу об истинной природе пацифизма последнего.

Но обо всем по порядку. Сильванус Морли родился в 1883 г. в семье вице-президента Пенсильванской военной академии²¹⁰ в Честере. Я полагаю вполне вероятным, что воспитание в семье человека, достаточно тесно связанного с военными, наложило определенный отпечаток на патриотические взгляды Морли²¹¹.

Но, помимо этого, я бы обратил внимание также на скорость, с которой Морли, а затем и его коллеги принялись добровольно сотрудничать с РУВМС США. Морли еще в марте 1917 г., предложил свой «список доступных антропологов»²¹², которые могли бы согласиться на сотрудничество с разведкой, хотя, как известно, США вступили в войну 6 апреля 1917 г.²¹³.

В принципе, я бы не назвал позицию антропологов-шпионов Первой мировой необычной. Вступление США в войну вызвало патриотический подъем почти во всем американском обществе, и антропологическое сообщество не стало исключением. Так, например, Альфред Тоззер служил в авиации, Альфред Киддер стал офицером пехоты во Франции, а Рональд

²¹⁰ С 1972 г. – Университет Уиденер (Widener University)

²¹¹ Ibid. P. 39

²¹² Ibid. P. 46

²¹³ Именно в этот день Морли записался в Береговую охрану США и начал свое сотрудничество с РУВМС США.

Диксон начал работать в Государственном департаменте США²¹⁴. Исключительно патриотическими чувствами свою деятельность оправдывал и один из шпионов – Джон Мейсон, в феврале 1920 г. написавший письмо Францу Боасу. В нем Мейсон ответил на опубликованную ранее в *The Nation* критику шпионажа под прикрытием ученых²¹⁵.

Что касается позиции Франца Боаса, то при ближайшем рассмотрении может показаться, что недовольство Боаса было вызвано исключительно нарушением его коллегами-антропологами принципов «истинности науки». Его письмо, опубликованное в декабре 1919 г., и последовавшая за этим реакция Американской антропологической ассоциации могут создать впечатление, что Боас во всей той истории являлся борцом за честность и открытость ученых.

²¹⁴ Browman, David. 2011. Spying by American Archaeologists in World War I. *Bulletin of the History of Archaeology* Vol. 21, No. 2. P. 13

²¹⁵ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. P. 295

Я могу выделить несколько основных итогов взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США во время Первой мировой войны.

Во-первых, был дан старт вовлечению ученых в военные усилия Америки. Несмотря на то, что служба антропологов (пока) не потребовала прямого применения ими специфических познаний в области их дисциплины, военные получили пример того, как можно сотрудничать с учеными.

Во-вторых, Франц Боас своей деятельностью посеял семена сомнения в возможности совмещения этических принципов антропологии и военных усилий государства. Именно его позиция в 1919 г. станет отправной точкой в критике взаимодействия между антропологами и Вооруженными силами США.

При этом в качестве небольшого отступления, затрагивающего контекст развития американской антропологии, я хотел бы отметить взгляд Джорджа Стокинга на данную проблему. Хотя в своей работе²¹⁶ он не уделяет много внимания работе антропологов-шпионов, Стокинг дает подробный анализ событий, предшествовавшего собранию Американской антропологической ассоциации в 1919 г. По мнению Стокинга, осуждение позиции Боаса и его исключение из состава Национального научно-исследовательского совета стали результатом длительной борьбы между представителями разных направлений американской антропологии. С одной стороны, это социально-культурные антропологи, к числу которых относился Франц Боас, а с другой – это археологи и физические антропологи, среди которых Стокинг особенно выделяет Уильяма Холмса и Алеша Грдличку²¹⁷. Причем представителей последней группы сам Стокинг называет «правительственными физическими

²¹⁶ Stocking, George. 1958. *Race, Culture, and Evolution: Essays in the History of Anthropology*. Chicago: University of Chicago Press

²¹⁷ Ibid.: 276

антропологами и юго-западными археологами»²¹⁸, или «Вашингтонскими антропологами»²¹⁹.

Так или иначе, Стокинг отмечает, что к октябрю 1919 г. ведущие позиции в американской антропологии в целом и в Отделе антропологии и психологии Национального научно-исследовательского совета²²⁰ в частности²²¹ занимали археологи. Грдличка смог получить место в Отделе, а Холмс остался не у дел, и не последнюю роль в этом сыграл Франц Боас и его сторонники. Поэтому публикация в *The Nation* письма Боаса дало ему отличную возможность отыграться: Холмс использовал свои связи и, написав несколько писем ряду членов Американской антропологической ассоциации, привлек к Боасу значительное внимание²²². По мнению Стокинга, это могло сыграть не последнюю роль в распределении голосов «за» и «против» Боаса на собрании Ассоциации 30 декабря 1919 г.: среди 20 ученых, проголосовавших «за» осуждение Боаса, лишь четверо являлись социально-культурными антропологами, в то время как остальные были археологами и физическими антропологами. Тем не менее, сам Стокинг относится к такому выводу с некой долей осторожности, т.к. из десяти членов Ассоциации, проголосовавших «против», четыре человека были археологами²²³. Но, несмотря на этот конфликт, Боасу удалось сохранить свое влияние на американскую антропологию. Его концепция культуры продолжала привлекать к себе внимание ученых, а с течением времени, продолжая работать в Колумбийском университете, он подготовил большое число учеников, многие из которых позднее определяли ход развития антропологии как научной дисциплины.

²¹⁸ Ibid.: 285

²¹⁹ Ibid.: 292

²²⁰ NRC's Division of Anthropology and Psychology

²²¹ Официально он был создан 20 октября 1919 г., но обсуждение этого вопроса началось еще в 1918 г.

²²² Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press. 288

²²³ Stocking, George. 1958. *Race, Culture, and Evolution: Essays in the History of Anthropology*. Chicago: University of Chicago Press. P. 276

Глава II. Активизация сотрудничества антропологов и военных в годы Второй мировой войны

С началом конфликта в Европе в сентябре 1939 г. некоторые из американских антропологов предвидели будущий рост заинтересованности военных в информации о народах и культурах мира в войне, постепенно приобретающей глобальный и тотальный характер. Но после нападения Японской империи на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. и официального вступления США во Вторую мировую войну, когда вся американская нация испытала невиданный доселе патриотический подъем, вовлечение антропологов в войну стало лишь вопросом времени. Это был первый конфликт в истории Америки, в ходе которого американские военнослужащие проходили оккупационную службу или вели боевые действия почти на всех континентах. Поэтому к весне 1942 г. очевидным стал факт, что американским военнослужащим придется столкнуться с представителями самых разных народов, проживающих во всех тех регионах, где уже проходили или теоретически могли проходить боевые действия с участием США и их союзников.

Хотя еще оставались сомнения относительно того, в чем именно такое участие будет заключаться, вскоре задачи ученых в их сотрудничестве с американскими военными по сравнению с Первой мировой войной были существенно расширены. Антропологи всеми силами хотели помочь своей стране²²⁴, а военные, осознавая стоящие перед ними в новых условиях трудности, были готовы принять эту помощь. Поэтому в этой части исследования будут подробно рассмотрены те задачи, которые американские антропологи выполняли, работая на Вооруженные силы США во время Второй мировой войны.

²²⁴ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 38.

Однако прежде, чем приступить к рассмотрению сотрудничества американских антропологов и Вооруженных сил США, я хотел бы также вкратце отметить то, как взаимодействовали с военными ученые некоторых других стран-участниц Второй мировой войны.

Если говорить о британских антропологах, я могу назвать нескольких исследователей, так или иначе сотрудничавших с военными. Эдварду Эвансу-Притчарду, находясь на территории Судана, удалось убедить ряд местных племен встать на сторону Британского Содружества, Зигфрид Надель был Секретарем по делам местных жителей в Эритрее, а Майерс Фортес наблюдал за успехами британской пропаганды в Западной Африке; Луис Лики занимался поставками оружия разведчикам и партизанам через границу Эфиопии, в то время как Томас Харрисон и Эдмунд Лич занимались организацией партизанских отрядов и проведением диверсий против японских войск.

Рэймонд Ферс занимался составлением карманных справочников по народам Тихого океана для Королевского флота; помимо него некоторые другие антропологи, например, Норман Тиндейл и Камила Веджвуд, занимались консультацией и аналитикой по проблемам аборигенного населения Океании²²⁵.

Советские этнографы тоже не остались в стороне от конфликта. Помимо службы ряда ученых в боевых частях Красной Армии и народного ополчения, уже в конце июня 1941 г. Институт востоковедения АН СССР получил задание политуправления РККА на составление географо-этнографических справочников по Индии, Турции, Ирану, Монголии, Китаю, Манчжурии, Внутренней Монголии и Корее. В основном работа по их созданию была завершена в декабре того же года. К этому моменту также были составлены русско-персидские, русско-турецкие и русско-греческие

²²⁵ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 72-80

словари и разговорники, а также русско-японский военный и русско-монгольский словари. При этом сотрудники Института выступали с пропагандистскими лекциями в Доме Красной Армии и Флота в Ленинграде²²⁶.

Ряд ученых стран Оси также работал на свои правительства в годы войны. Например, немцы Ганс Райнерт, Ганс Гюнтер и Юджин Фишер не занимались напрямую прикладной работой, но их исследования оправдывали агрессивную внешнюю политику Третьего Рейха и принятие Нюрнбергских расовых законов. Также по мере захвата островов Тихого океана японские этнографы занимались изучением местного населения для создания эффективной модели управления покоренными народами. Среди можно назвать, например, Эйитиро Исида, Сэйити Идзуми, Тадао Кано и Такаси Акиба²²⁷.

²²⁶ Лившиц, В.А. Институт востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны – М., Наука, XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР, 1986. С. 7

²²⁷ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 82-84

1) Интенсивная языковая программа, Этногеографический департамент и региональные карманные справочники

До Второй мировой войны американским военным не приходилось сталкиваться с таким числом иноязычных и инокультурных народов. С расширением участия Америки в войне росла и необходимость в соответствующих данным реалиям сведениях, которые могли бы дать солдатам, летчикам, морякам и морским пехотинцам США необходимое представление о тех людях, с которыми им пришлось бы столкнуться в ходе несения службы за пределами своей родной страны. И антропологи лучше, чем кто бы то ни было в ученых кругах Америки, подходили для развития лингвистической и культурной компетенций военных²²⁸.

Причем работа в этом направлении началась еще на рубеже 1940–1941 гг. с создания Интенсивной языковой программы (далее – ИЯП) в рамках Американского совета по изучению обществ²²⁹. В ИЯП антропологи занимались созданием кратких языковых курсов и карманных разговорников и справочников по нескольким десяткам языков, в число которых входили китайский, японский, голландский, русский, испанский, различные диалекты арабского²³⁰. Также они работали преподавателями этих языков в университетах Пенсильвании, Мичигана, Миннесоты, Вашингтона, Айовы, в Гарварде, Йеле, Беркли, Колумбийском университете и в некоторых других американских ВУЗах²³¹.

Под интенсивностью ИЯП понималось изучение языков в течение порядка пятидесяти часов в неделю; точное количество времени, затрачиваемого на изучение, зависело от трудности освоения языка для

²²⁸ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 95.

²²⁹ American Council of Learned Societies.

²³⁰ Cowan, Milton. 1975. *Peace and War*. Linguistic Society of America, Bulletin 64, pp. 28–34. P. 32.

²³¹ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 99.

американца²³². Такие курсы проходили офицеры Сигнального корпуса Армии США²³³ и агенты УСС²³⁴.

ИЯП стала частью Специализированных учебных программ Армии²³⁵ на базе 227 университетов и колледжей. Из них 55 учебных заведений имели в перечне своих занятий языковые и культурологические программы; при этом в десяти из них можно было пройти ускоренные²³⁶ курсы для офицеров, чьи обязанности требовали применения в боевых условиях знаний языков и культуры народов, проживающих в регионах, имеющих стратегическое значение²³⁷.

В любом случае, антропологи принимали значительное участие в работе ИЯП. Кто-то справлялся со своими обязанностями хорошо, кто-то не очень; иногда антропологам приходилось выходить за рамки своей дисциплины, порой не-антропологи вынуждены были вести занятия по антропологии²³⁸. Но кроме подготовки военных некоторые из ученых внесли некоторые предложения по улучшению работы ИЯП.

Так, например, в 1943 г. Маргарет Мид составила доклад, в котором она предлагала на двухгодичных курсах готовить от 100 до 300 военнослужащих как «этногеографических специалистов по регионам». Также она совместно с Рут Бенедикт и Дороти Ли работала над созданием пособий по использованию информантов в этнокультурной и языковой подготовке военных²³⁹; по крайней мере один собственный доклад Мид²⁴⁰ был посвящен

²³² Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 97.

²³³ The US Army Signal Corps.

²³⁴ Управление стратегических служб (Office of Strategic Services).

²³⁵ Army Specialized Training Program; помимо военных специалистов-лингвистов, там готовили инженеров и медиков.

²³⁶ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 100.

²³⁷ Embree, John. 1949. *American Military Government*. In *Social Structure: Studies Presented at A. R. Radcliffe-Brown*, ed. Meyer Fortes. New York: Russel and Russell. Pp. 210-212; Fenton, William. 1947. *Area Studies in the American University*. Washington D.C.: American Council of Education. Pp. v-vii.

²³⁸ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 100.

²³⁹ Ibid. P. 101.

этой проблеме. В нем она доказывала, что непосредственное взаимодействие курсантов и представителей исследуемой ими культуры поможет в дальнейшем избежать стресса при первом «полевом» контакте. Она даже разработала систему занятий для улучшения уровня подготовки: 1) курсанты изучали фильмы и фотоматериалы, а затем должны были отметить отличия изучаемой культуры от американской; 2) курсантам надлежало обсудить друг с другом собственные культурные различия. На бумаге это должно было убедить их в том, что любая культура не является статичным, монолитным конструктом, но ее проявления варьируются от социальной среды и ареала обитания; 3) проведение интервью у представителей чужой культуры в находящемся поблизости городе; 4) курсанты проводят свои групповые занятия под руководством инокультурных групп; 5) обсуждение и систематизация индивидуального опыта кросс-культурных контактов каждого курсанта для создания у всех группы как можно более полного представления о представителях «чужих» культур²⁴¹.

Подобный доклад, предлагающий улучшить работу Специализированных учебных программ Армии, составил в том же 1943 г. Клайд Клакхон²⁴². По мнению Клакхона помимо основных сведений о народах, с которыми предстоит в своей работе столкнуться американским военнослужащим, необходимо дать курсантам минимальные сведения о понятии «культура», принципах межкультурных контактов, а также обозначить основные ошибки колонизаторов XIX столетия для того, чтобы, во-первых, избежать подобных ошибок в будущем и, во-вторых, позволить военным специалистам наладить эффективное взаимодействие с местными

²⁴⁰ Mead, Margaret. 1943. On the Use of Living Sources in Regional Studies: General Considerations. In collaboration with the *Council of Intercultural Relations*. New York.

²⁴¹ Ibid. P. 6.

²⁴² Kluckhohn, Clyde. 1943. On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training. In collaboration with the *Council of Intercultural Relations*. New York.

жителями, не нарушая местные экономическую систему и структуру социальных отношений²⁴³.

В июне 1942 г. на базе Смитсоновского института был создан Этногеографический департамент, главной задачей которого было создание связующего звена между антропологами и лингвистами с одной стороны и конкретными запросами военных и разведывательных служб США с другой для получения последними необходимой информации по тем или иным интересующим их проблемам²⁴⁴. Директором Департамента стал Уильям Стронг – специалист в области археологии и антропологии коренных народов Северной и Южной Америки, хорошо зарекомендовавший себя в научной среде в 1920–30-е гг. Под своим началом Стронг собрал множество антропологов, таких как Элизабет Бэкон, Ральф Билс, Джордж Мердок, Уильям Фентон, Мелвилл Херсковиц и некоторых других; с 1944 г. Департаментом руководил Генри Коллинз, который до войны занимался исследованиями в области физической и культурной антропологии Аляски²⁴⁵.

Производственные собрания работников Департамента проводились два раза в год; если возникала потребность, организовывались частные встречи специалистов по тому или иному региону²⁴⁶. Эти собрания могли проводиться в связи с готовящейся военной операцией: так, например, 21 сентября 1942 г. состоялась встреча специалистов Департамента по Африке, а уже 8 ноября началась операция англо-американских войск «Факел» по вторжению в Алжир и Марокко.

Но фактический режим работы зависел только от количества запросов, находящихся в обработке в данный момент. Если у военных или разведывательных организаций возникала необходимость, они обращались в Департамент через официальный запрос, в котором указывался тип искомой

²⁴³ Ibid. Pp. 4-5.

²⁴⁴ Guthe, Carl. 1943. The Ethnogeographic Board. Scientific Monthly 57, No. 2. Pp. 189-191.

²⁴⁵ Bennett, John Windell. 1947. The Ethnogeographic Board. Washington D.C.: Smithsonian Institution. Pp. 14-16.

²⁴⁶ Henson, 2000. P. 32.

информации по тому или иному региону. Департамент, обработав данный запрос, предоставляли список лиц, которые могли бы дать ответы на интересующие американских военных или разведчиков вопросы²⁴⁷.

Самой объемной работой Этногеографического департамента в годы Второй мировой войны стал справочник «Выживание на суше и на море»²⁴⁸, предназначенный для людей, проходящих службу в Тихоокеанском театре военных действий. Размером с карточную колоду, 187-страничный водонепроницаемый справочник был составлен в 1943 г., и к концу 1944 г. было напечатано и распространено среди военнослужащих около миллиона таких книг²⁴⁹. В его составлении приняли участие антропологи Уильям Стронг, Генри Коллинс, Фрэнк Робертс и Мэттью Стирлинг.

Четыре страницы «Выживания» посвящены главе под названием «Местные жители», и они затрагивают те проблемы, с которыми могли бы столкнуться военные при общении с коренным населением островов Тихого Океана²⁵⁰. При этом в справочнике нет указания на какой-то конкретный народ или культуру, поскольку он рассчитывался для использования в *любой* части Океана. Хотя это и привело к значительным упрощениям и большому количеству обобщений²⁵¹, тем не менее, данный факт нельзя отнести к недостаткам справочника, поскольку справочник объемом около 200 страниц содержал в себе советы, которые могли бы помочь человеку выжить на негостеприимных островах Тихого Океана.

²⁴⁷ Price, David. 2008. Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 121-122.

²⁴⁸ Ethnogeographic Board. 1944. Survival on Land and Sea. Washington D.C.: Publications Branch, Office of Naval Intelligence.

²⁴⁹ Price, David. 2008. Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 123.

²⁵⁰ Ethnogeographic Board. 1944. Survival on Land and Sea. Washington D.C.: Publications Branch, Office of Naval Intelligence.

²⁵¹ Price, David. 2008. Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 126.

Продолжая разговор об этнокультурной подготовке американских военных, мы также остановимся на карманных справочниках Военного и Военно-морского министерств и докладах РУВМС США.

Карманные справочники создавались с 1942 г. для распространения среди военнослужащих, проходящих службу за пределами США на территории стран-союзников, в оккупированных странах и регионах или на враждебной территории. Изначально за подготовку этих справочников отвечала Служба снабжения Армии США²⁵², созданная 28 февраля 1942 г. в соответствии с указом президента Рузвельта № 9082; позднее, 12 марта 1943 г., Служба была переименована в Силы обслуживания Армии США²⁵³, потому что термин «снабжение» не точно обозначал суть деятельности организации. В подчинении этой организации находились военные инженеры, врачи, снабженцы и другие войска второго эшелона, которые часто не принимали непосредственного участия в боевых действиях.

По мнению Генри Филда, до войны работавшего в Филдовском музее естественной истории, а в 1942 г. принимавшего участие в составлении первых карманных справочников, непосредственным толчком к их созданию послужил инцидент в Индии: американский сержант, который должен был доставить важное сообщение в штаб, застрелил корову, преградившую дорогу его джипу на одной из улиц²⁵⁴. Сержант был спасен патрулем военной полиции, а командование было убеждено в необходимости создания серии карманных справочников для «джи ай»²⁵⁵, чтобы предоставить военнослужащим хотя бы краткий минимум необходимой информации о странах и народах, с которыми тем пришлось бы контактировать.

Данные справочники представляли собой небольшие (4x5 дюймов) буклеты в мягкой обложке, хорошо помещавшиеся в нагрудный карман

²⁵² United States Army Services of Supply.

²⁵³ Army Service Forces.

²⁵⁴ Field. Henry. The Track of Man: Adventures of an Anthropologist. Vol. 2: The White House Years 1941-1945. Miami: Banyan Books, 1982. P. 6.

²⁵⁵ «GI» от «Government Issue» – «государственный образец». Прозвище американских солдат.

форменной куртки или рубашки. Для справочников характерна в целом четкая структура: краткое введение, главы по истории и географии страны или региона, мерам весов, объема и расстояния, денежной системе, справка по экономике и государственному устройству. Обычно в справочниках был представлен краткий разговорник или, если речь идет об англоязычной стране, языковые отличия разных вариантов английского языка. Особое место уделялось правилам поведения и отношениям с местными женщинами. Некоторые из справочников содержали сведения о местных достопримечательностях. Тексты были написаны простым языком, на уровне средних или старших классов школы, во многих из них содержалось большое количество картинок, а в некоторых они даже были выполнены в стиле «комикс».

Пожалуй, самой важной частью справочников были разделы о традициях местных жителей и списки «можно/нельзя». Сведения о традициях должны были подготовить американцев, часто впервые в своей жизни оказавшихся не просто за пределами США, но и за границей своего родного штата, к особенностям культуры народов, с которыми так или иначе нужно было выстроить неконфликтное взаимодействие; списки «можно/нельзя» либо предупреждали о возможных ошибках, способных навредить делу построения дружбы, либо давали рекомендации насчет действий, которые позволяли бы американцам показать себя с наилучшей стороны и укрепить взаимное доверие, которое авторами справочников указывалось как необходимое условие победы над странами Оси. При этом американских военнослужащих сравнивали с послами своей страны, создающими впечатление о США в целом и способных своим правильным поведением помочь не меньше, чем участием в боевых действиях²⁵⁶.

Необычными в плане содержания и общего посыла в отношении военнослужащих были карманные справочники по Китаю и Германии. В

²⁵⁶ US GPO, 1942. Pp. 44-45.

первом из них, изданном в 1942 г., на последних 11-и страницах содержался комикс «Как опознать япошку»²⁵⁷. Во-первых, в нем изначально проведено четкое разделение на «япошек» и «наших восточных союзников». Во-вторых, в нем затронуты отличия в области физической антропологии и особенности произношения некоторых звуков. При этом все детали, которые касаются «восточных союзников», например, строение стопы, рост и расстояние между глазами, называются «нормальными»²⁵⁸ или «как у любого европейца или американца»²⁵⁹. Все, что относится к японцам: 1) пропитано расистскими стереотипами американцев: «у японцев кроличьи зубы»²⁶⁰; 2) в целом имеет негативную окраску: «япошка обычно выглядит так, словно его вот-вот пристрелят... и вообще ему ничего не нравится... особенно, если он офицер»²⁶¹. Сложно сказать, насколько эффективными были такие рекомендации по распознаванию японцев, поскольку у меня отсутствуют сведения²⁶² о применении комикса в боевых частях.

Справочник по Германии с остальной серией объединяют только очень короткие сведения о ландшафте, климате, справка о денежной системе, мерах весов, расстояния и разговорник. В остальном – около 30 страниц (из 50) посвящено нацизму и его влиянию на простых немцев, большая часть которых, по мнению авторов, является носителями и яркими сторонниками этой идеологии; не обошлось без упоминаний прошлых примеров агрессии Германии: войны второй половины XIX в. и Первая мировая. Основная мысль, которую хотели донести до американских военнослужащих: «вы – во вражеской стране»²⁶³ и «сейчас нельзя ослаблять бдительность»²⁶⁴. Отдельная глава уделена возможным оправданиям немцами действий Германии до и во

²⁵⁷ В самом справочнике – «How to spot a Jap». Учитывая, что авторы употребили именно «Jap», а не «Japanese» перевод «япошка» кажется более уместным с точки зрения коннотации. Ibid. Pp. 65-75.

²⁵⁸ Ibid. P. 70.

²⁵⁹ Ibid. P. 67.

²⁶⁰ Ibid. P. 68.

²⁶¹ Ibid.

²⁶² Мемуары или интервью, например, американских морских пехотинцев, которые мне довелось читать, не упоминали эти справочники.

²⁶³ US GPO, 1944. P. 4.

²⁶⁴ Ibid. P. 5.

время войны, и военнослужащим объясняли, как дать правильные, «американские» ответы на эту немецкую «пропаганду»²⁶⁵. В общем, ни слова о построении дружбы и конструктивного взаимодействия, и даже побежденные немцы остаются врагами демократии, США и всего свободного мира.

В 1943 г., почти параллельно с карманными справочниками Военного и Военно-морского министерств, РУВМС США начинает работу по созданию серии докладов по народам, населяющим острова Тихого Океана. Забегая немного вперед, можно отметить, что цель написания подобных докладов в какой-то степени лишь косвенно связана с необходимостью проведения этнокультурной подготовки кадров ВМС США. Некоторым из докладов был даже присвоен ограниченный уровень секретности²⁶⁶.

После завершения 9 февраля 1943 г. битвы за Гуадалканал²⁶⁷, Союзники начали планировать новую наступательную кампанию на Тихоокеанском театре военных действий. Стало ясно, что по крайней мере на какое-то время стратегическая инициатива будет в руках США, которые в июне 1943 г. начали проведение операции «Картвил» на Соломоновых островах, а затем и Гилберта-Маршалловской наступательной операции в ноябре того же года в Микронезии. Обе операции шли успешно, и одновременно с их проведением встал вопрос об отношениях с местным населением. Но, если в случае карманных справочников речь шла о налаживании взаимодействия и создания положительного образа США у местных жителей, здесь Главный штаб ВМС США ставил перед антропологами другие задачи.

Американскому флоту нужны были новые базы в Тихом Океане как для обеспечения кораблей всем необходимым и создания надежной системы

²⁶⁵ Ibid. Pp. 12-16.

²⁶⁶ Price. 2008. P. 115.

²⁶⁷ Битва за Гуадалканал (7 августа 1942 – 9 февраля 1943 гг.) – стратегическая победа США при поддержке Австралии над Японией, которая окончательно переломила ход войны на Тихом Океане. В результате битвы была снята угроза японского вторжения в Австралию, а Япония окончательно утратила стратегическую инициативу.

коммуникаций, так и для постройки достаточного количества аэродромов для налаживания эффективной поддержки с воздуха и нанесения бомбовых ударов по Японии и подконтрольным ей территориям. Поэтому новыми задачами стали построение эффективного оккупационного режима на территориях, уже находящихся под контролем США, и планирование этого режима на островах и архипелагах, которые пока что находились в руках Японской империи. В этих условиях РУВМС США поручила антропологам Джорджу Мердоку, Клеллану Форду и Джону Уайтингу, уже сотрудничавшим с флотом²⁶⁸, создать под контролем штаба Начальника военно-морских операций²⁶⁹ ВМС США исследовательское подразделение с целью составления серии докладов²⁷⁰. Они должны были быть посвящены народам, населяющих ряд архипелагов в Тихом Океане, чтобы флотское командование знало, каким образом лучше всего взаимодействовать с ними и управлять ими с точки зрения особенностей данных культур²⁷¹.

Всего в течение 1943–1945 гг. было написано около двадцати докладов по островам и архипелагам Тихого Океана, например Маршалловым, Курильским, Каролинским островам, Тайваню и некоторым другим. Они были предназначены для офицеров ВМС США, поэтому перед авторами не стояла задача написания коротких и простых для понимания текстов. В отличие от гибких по содержанию карманных справочников, доклады РУВМС США имели четкую структуру и давали читателям информацию о географии, ресурсах, истории, культуре, экономике и сведения административного характера; такая строгость была нужна для того, чтобы любой человек мог бы быстро найти необходимые ему данные по любому архипелагу или острову²⁷². При этом, в отличие от карманных справочников, о местных культурах давалась более широкая информация: в докладах,

²⁶⁸ Linton, Adelin & Charles Wagley. 1971. Ralph Linton. New York: Columbia University Press. Pp. 60-61.

²⁶⁹ Office of the Chief of Naval Operations.

²⁷⁰ Partridge William & Eddy, Elizabeth. 1978. The Development of Applied Anthropology in America. In Applied Anthropology in America, eds. Elizabeth Eddy & William Partridge. New York: Columbia University Press. P. 31.

²⁷¹ Ford, Clellan. 1970. Human Relations Area Files, 1949–1969: A Twenty-Year Report. Behavior Science Notes, 5, pp. 1–61. P. 7; Howell 1998. P. 175.

²⁷² Price. 2008. P. 115.

например, была представлена информация о военном деле, институте брака и искусстве островитян.

Подводя итоги работы антропологов по этнокультурной и языковой подготовке кадров Вооруженных сил США во время Второй мировой войны, можно отметить несколько ключевых аспектов, которые позволили бы в целом охарактеризовать взаимодействие в этом направлении.

Во-первых, антропологи смогли быстро организовать краткие языковые курсы в рамках ИЯП. На них ежегодно готовилось достаточное число специалистов, чтобы наполнить Вооруженные силы США необходимыми кадрами для их использования в боевых действиях²⁷³. Джей Коуэн в одной из своих работ привел в качестве примера высказывание Мортимера Грейвса, секретаря Американского совета по изучению обществ, суть которого можно свести к следующему: длительное изучение бесписьменных индейских языков и опыт их анализа давали серьезные преимущества многим американским лингвистам и антропологам, позволив им максимально быстро подготовить языковые курсы²⁷⁴. При этом пользу получили и антропологи: Маргарет Мид активно использовала теорию изучения культур на расстоянии, и впоследствии ее опыт был использован при составлении совместно с Родой Метро учебника «Изучение культуры на расстоянии»²⁷⁵.

Во-вторых, участие антропологов в создании карманных справочников для военнослужащих и написание докладов для Главного штаба ВМС США позволило предоставить американским военным краткие сведения как для налаживания взаимодействия с местными жителями (справочники), так и для построения оккупационного режима (доклады). Эти тексты не были лишены недостатков: допускались значительные упрощения и большое количество обобщений, присутствовали откровенно расистские стереотипы и некоторые другие ошибки, которые варьировались в зависимости от текста, что делало

²⁷³ Cowan, Milton. 1975. Peace and War. Linguistic Society of America, Bulletin 64, pp. 28–34. P. 31.

²⁷⁴ Ibid. P. 29.

²⁷⁵ Mead and Metraux, 2000. P. 4.

этнографическую ценность справочников и докладов минимальной²⁷⁶. Однако эти тексты справлялись со своей главной задачей – развитие этнокультурной компетенции военных разных уровней. Они помогали создавать минимальные представления о культурах, во взаимодействии с которыми приходилось действовать конкретным военнослужащим. В подтверждение данной точки зрения можно привести статью Чарльза Уокера «Антропология как оружие»²⁷⁷. В ней автор рассказывает об офицере ВВС США и инженерере ВМС США, которые смогли, применяя полученные ими этнокультурные знания, договориться с местными жителями о содействии в строительстве аэродромов: летчик «заплатил» вождю мешочек морских кораллов²⁷⁸, а инженер провел двухчасовые переговоры с «королем атолла»²⁷⁹. Таким образом, по крайней мере, два аэродрома были построены благодаря применению американскими военными своих знаний, полученных при помощи антропологов, что может послужить примером, доказывающим эффективность работы ученых в этом направлении.

²⁷⁶ Price. 2008. Pp. 116, 117, 129.

²⁷⁷ Walker, Charles. 1945. Anthropology as a War Weapon. American Mercury, Vol. 61, pp. 85–9.

²⁷⁸ Ibid. P. 85.

²⁷⁹ Ibid. P. 89.

2) Антропологи в Управлении военной информации

13 июня 1942 г. в соответствии с указом президента Рузвельта № 9182 было создано Управление военной информации (далее – УВИ). Оно включало в себя Зарубежный²⁸⁰ и Внутренний²⁸¹ отделы. В Зарубежный отдел входили Отдел психологической войны²⁸², Служба военной разведки²⁸³, Отдел анализа боевого духа противника²⁸⁴ и некоторые другие подразделения.

Главной целью создания УВИ было получение государством подконтрольных ему СМИ и пропагандистской машины, которые могли бы: 1) создать в США «правильное» видение идущей войны, при этом заполнив информационное пространство настолько подробными сведениями, насколько это было возможно; 2) объяснить американцам, почему их страна участвует в ней; 3) вести успешную психологическую войну против стран Оси, в том числе благодаря анализу их культуры²⁸⁵.

Большинство антропологов проходили службу в Отделе анализа боевого духа противника, а значит, они в первую очередь так или иначе были связаны с ведением психологической войны. Среди них – Пол Лайнберджер, Рут Бенедикт, Клайд Клакхон, Моррис Оплер, Джон Эмбри, Джеффри Горер и еще порядка тридцати специалистов²⁸⁶. Их основной целью было изучение японской культуры и национального характера, или *нихондзинрон*. *Нихондзинрон* – националистическая теория, оформившаяся в Японии в 70-е гг. XIX в. как, возможно, некая защитная реакция против волны

²⁸⁰ Overseas Branch.

²⁸¹ Domestic Branch.

²⁸² Psychological Warfare Branch.

²⁸³ Military Intelligence Service.

²⁸⁴ Foreign Morale Analysis Division.

²⁸⁵ Davis, Elmer. 1943. OWI Has a Job. *Public Opinion Quarterly* 7, No. 1, pp. 5–14. Pp. 5-14; Winkler, Allan. 1978. *The Politics of Propaganda: The Office of War Information 1942–1945*. New Haven, Conn.: Yale University Press. Pp. 1, 3, 4.

²⁸⁶ Leighton, Alexander. 1949. *Human Relations in a Changing World: Observations on the Use of the Social Sciences*. New York: E. P. Dutton. Pp. 223-225.

вестернизации, охватившей страну после ее «открытия»²⁸⁷ в 1854 г. Вкратце она сводится к утверждению уникальности всего японского и превосходства Японии и японцев над всем остальным миром.

Изучая нихондзинрон, антропологи УВИ исследовали Японскую империю с точки зрения нескольких ключевых для военных и правительственных кругов США вопросов. По мнению Джорджа Тейлора – специалиста по истории Китая, во время войны руководившего Дальневосточным подразделением²⁸⁸ УВИ – все эти вопросы лежали скорее в области культуры, а не психологии, поэтому он посчитал логичным нанять в УВИ именно антропологов. При этом, учитывая тот факт, что до войны полевые исследования в Японии проводило очень небольшое число американских ученых²⁸⁹, Тейлор стремился собрать специалистов, которые преуспели бы не просто в анализе культур, но и в анализе культур «на расстоянии»; именно поэтому на работу в УВИ была привлечена, например, Рут Бенедикт²⁹⁰.

Антропологи-аналитики УВИ готовили отчеты, в которых содержалась информация о типах личности японцев, чувстве стыда и долга по отношению к государству²⁹¹. Затем, исходя из собранной информации, УВИ готовило пропагандистские кампании²⁹².

В целом, работа по анализу японской культуры и национального характера с точки зрения применения этих данных на практике была не очень успешной. Было подготовлено большое количество отчетов, рассматривающих множество самых разных аспектов жизни японцев. К каким-то отчетам военное руководство прислушивалось, но в большинстве

²⁸⁷ Речь идет о заключении договора о мире и дружбе между США и Японией, который положил конец изоляции последней.

²⁸⁸ Far East Section.

²⁸⁹ Письмо Д. Прайса автору, 04.10.2017 г.

²⁹⁰ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 198-199.

²⁹¹ Ibid. P. 198

²⁹² Ibid. Pp. 198-199.

своим предложениям антропологов игнорировались. Много было сделано для понимания роли, которую играл император в жизни Японии. В своих отчетах антропологи стремились доказать, что император – важный символ нации, который может применить свою символическую власть в любом направлении. Они стремились показать, что император не является агрессором априори, но его образ был использован милитаристскими кругами в качестве инструмента для оправдания японской агрессии в Азии²⁹³. Исходя из этого, ближе к концу войны антропологи начали пытаться доказать, что нет никакой необходимости в уничтожении Японии как государства и японцев как нации; при этом подчеркивалась важность сохранения императорской власти в качестве важного консолидирующего фактора, способного сделать оккупацию Японии бесконфликтной. Император мог бы стать важным проводником американской политики, т.е. в случае с Японской империей антропологи настаивали на проведении политики умиротворения при помощи концепции непрямого управления, которая уже доказала свою состоятельность в прошлом²⁹⁴.

Однако прежде, чем были оформлены окончательные условия безоговорочной капитуляции Японской империи, как в правительственных и военных кругах Америки, так и среди ряда антропологов-аналитиков УВИ не было единого мнения относительно сохранения власти императора. Например, Эрнест Хутон в своей статье «Дайте китайцам уничтожить Японию»²⁹⁵ указывал на необходимость пресечения возможности будущей агрессии Японии с помощью таких мер, как арест и стерилизация членов императорской семьи и пропаганда религий, которые были бы способны заменить синтоизм. Также он рассматривал возможность частичной колонизации Японских островов китайцами и другими азиатскими народами

²⁹³ Benedict, Ruth. 1945. Japanese Behavior Patterns. OWI Area III, Overseas Branch, Foreign Morale Analysis Division, report no. 25, Sept. 15, box 18, folder 12. GT. Pp. 33-34.

²⁹⁴ Ibid. Pp. 33, 59; Kluckhohn, Clyde. 1943. On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York. P. 153.

²⁹⁵ Hooton, Earnest. 1943. Let Chinese Run Japan. PM, 02.08.1943.

наряду с запретом браков между японцами²⁹⁶. Президент Рузвельт активно противостоял идее антропологов о сохранении власти императора; эта точка зрения изменилась только после его смерти и вступления в должность Гарри Трумэна, который решил проявить гибкость в этом вопросе²⁹⁷.

Как уже было сказано ранее, одной из целей УВИ было создание и проведение американских пропагандистских кампаний. Но если УВИ отвечало за эту работу в целом, т.е. создавало пропаганду как для населения и военнослужащих США, так и для стран-противников, то работа антропологов-аналитиков была нацелена исключительно на японских военных и гражданских лиц. Однако они столкнулись с множеством трудностей в этом направлении.

Пол Лайнберджер – один из антропологов, работавших в годы войны на УВИ в качестве руководителя Дальневосточного отдела – в своей книге «Психологическая война»²⁹⁸ написал: «Психологическая война имеет своей целью достижение военных целей без применения военной силы»²⁹⁹. Т.е. предполагается, что пропаганда приведет к неспособности и нежеланию противника оказывать сопротивление и, как следствие, к увеличению числа солдат, сдающихся в плен, и гражданских лиц, сомневающих в целесообразности дальнейшего ведения войны³⁰⁰. Но до 1944 г. серьезных пропагандистских кампаний в отношении Японской империи не проводилось по одной причине: высшие военные и гражданские круги США имели, мягко говоря, непроверенное убеждение в принципиальной невозможности принудить японцев к сдаче и принять какие бы то ни было условия капитуляции. Уже после войны это объяснялось, во-первых, успехами японской пропаганды первых лет войны, в которой утверждалась непоколебимая стойкость солдат Японской империи, и, во-вторых, опытом

²⁹⁶ Ibid. P. 4

²⁹⁷ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 211.

²⁹⁸ Linebarger, Paul. 1948. *Psychological Warfare*. Washington D.C.: Infantry Journal Press.

²⁹⁹ Ibid. P. 37.

³⁰⁰ Ibid. Pp. 203-204, 211-213.

многих американских командиров, которые не единожды сталкивались с т. н. «атаками-Банзай» (англ. «Banzai charge»)³⁰¹ или массовым самоубийством японцев, оказавшихся в безвыходной ситуации³⁰². Так что у американских военных сложилось убеждение, что антропологи и гражданские сотрудники занимаются бессмысленной работой, требующей при этом много времени и денег.

Подводя итог работы антропологов по созданию пропаганды в УВИ, можно отметить, что лишь к нач. 1944 г. УВИ сумело убедить американское командование активнее заниматься пропагандой среди японцев³⁰³. Но в связи с этим мы можем наблюдать противоположность взглядов антропологов-аналитиков УВИ и командования Вооруженных сил США на роль пропагандистских кампаний в войне. До начала в октябре 1944 г. Филиппинской операции число японских военнопленных было крайне низким³⁰⁴. К концу операции в плен попали 12 000 человек – на тот момент беспрецедентное число. В дальнейшем среднее число сдающихся японцев росло, но вместе с ростом числа военнопленных начался спор о причинах этого явления. Военные небезосновательно связывали это с рядом стратегических побед, одержанных США и их союзниками на Тихоокеанском театре военных действий в 1943–1944 гг.; сотрудники УВИ, в том числе антропологи, в свою очередь утверждали, что им удалось найти правильные средства пропаганды, которые помогли адекватно использовать военные успехи Союзников, чтобы подорвать боевой дух японцев³⁰⁵.

³⁰¹ Самоубийственные штыковые атаки японских солдат на позиции противника, имевшие целью уничтожение как можно большего числа вражеских военнослужащих и подрыва их боевого духа.

³⁰² Zacharias, Ellis. 1946. *Secret Missions: The Story of an Intelligence Officer*. New York: Paperback Library. P. 291; Kluckhohn, Clyde. 1943. *On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training*. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York. Pp. 153-154.

³⁰³ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 205-208.

³⁰⁴ Например, в ходе битвы за Тараву в ноябре 1943 г. из почти 5000 защитников острова в плен попали лишь 17 японских солдат, а из 31 000 военнослужащих, оборонявших в июне-июле 1944 г. остров Сайпан, сдался 921 человек.

³⁰⁵ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 208; Kluckhohn, Clyde. 1943. *On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training*. In collaboration with the Council of Intercultural

Поэтому мы не можем однозначно утверждать, что разработанная антропологами-аналитиками УВИ пропаганда была успешной. Вместе с тем, нельзя сказать и о провале пропагандистских кампаний, т.к. их активизация, по крайней мере, *совпала* по времени с ростом числа японских военнопленных.

3) Работа антропологов на Управление стратегических служб (УСС)

Перед началом участия во Второй мировой войне в США существовало несколько разведывательных служб. Собственные агентства, так или иначе занимавшиеся разведывательной деятельностью, имели Государственный департамент, Министерства финансов, армии и флота; все активнее включалось в разведывательную деятельность и ФБР, руководитель которого Джон Эдгар Гувер в течение 1939–1940 гг. стремился получить контроль над всеми разведывательными операциями США. Ему удалось создать Специальную разведывательную службу ФБР, отвечавшую за агентурную работу в Латинской Америке, но это встретило сопротивление руководства армейской и военно-морской разведок, в свою очередь также стремившихся к расширению своего влияния³⁰⁶.

При этом президента Рузвельта беспокоило отсутствие осуществляющего общее руководство и координирующего работу разведывательных агентств органа. Под влиянием внутренних конфликтов между разведывательными агентствами США, а также советов Уильяма Стивенсона³⁰⁷ и Уильяма Донована³⁰⁸, 11 июля 1941 г. Рузвельт создает Управление координатора по вопросам информации³⁰⁹. Изначально в функции управления входили как разведывательные операции, так и пропагандистские кампании, но после вступления США во Вторую мировую войну стало ясно, что такой объем работы слишком велик для одного управления. Поэтому для упрощения и повышения эффективности в работе по этим направлениям полномочия Управления координатора по вопросам

³⁰⁶ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 225-226.

³⁰⁷ Офицер британской разведки, в период с 1940 по 1945 гг. руководивший на территории США Британской службой по координации в вопросах безопасности (British Security Co-ordination (BSC)). В ее задачи входили защита интересов Великобритании в США, сбор информации об активности вражеских разведок и распространение про-британских настроений в Америке.

³⁰⁸ Адвокат и близкий друг президента Рузвельта. До войны реально оценивал вероятность нового большого конфликта. В первые военные годы по заданию Рузвельта он провел дипломатическую миссию в Великобритании, где ему удалось наладить хорошие отношения с рядом британских политиков, включая Уинстона Черчилля. Также он сумел, используя свое знание законов, помочь президенту убедить Конгресс США принять закон о Ленд-Лизе.

³⁰⁹ Office of the Coordinator of Information.

информации были распределены между Управлением военной информации (УВИ) и Управлением стратегических служб (УСС), созданных 13 июля 1942 г.

В годы войны УСС выполняло множество задач. Шпионаж, саботаж, пропаганда, организация и координация работы групп Сопротивления в Европе и Азии – вот лишь небольшой перечень основных видов его деятельности. Также УСС, находясь в прямом подчинении Объединенного комитета начальников штабов США, осуществляло контроль и координацию операций уже существующих разведывательных агентств США и занималось согласованием оперативной работы со спецслужбами стран Союзников, в частности НКГБ СССР и МИ-6 Великобритании. После упразднения УСС 20 сентября 1945 г. его кадры и принципы работы стали основой для создания в 1947 г. Центрального разведывательного управления.

Как американские антропологи сотрудничали с УСС? В ходе войны было завербовано около 30 ученых, которые, во-первых, выполняли задачи по анализу японской культуры для отслеживания возможных изменений боевого духа и прогнозирования наиболее эффективных методов ведения войны, в том числе психологической, против Японской империи, и, во-вторых, вели оперативную работу в тылу противника в Юго-Восточной Азии и Африке.

Аналитическая работа антропологов проводилась под эгидой Отдела по исследованию и аналитике УСС³¹⁰. В этом их задачи были в целом схожи с теми, которые в то же время выполнялись антропологами-аналитиками УВИ. Но при этом за годы войны они подготовили серию докладов по самым разным сферам жизни Японии, слабости в которых могли бы дать некоторые преимущества США. Антропологами были изучены рыболовная

³¹⁰ OSS Research and Analysis Branch.

промышленность, продовольственная ситуация, социальные отношения, роль императора и возможные стратегии оккупации Японских островов³¹¹.

Много было сделано для изучения физической антропологии японцев с целью выявления их потенциальных отличий от других наций и возможности применения слабостей в иммунитете и физиологических характеристиках против японских военнослужащих и гражданских лиц. В данном случае речь в первую очередь шла о возможности применения биологического оружия и провоцирования голода в Японии: обсуждались перспективы распыления химикатов над рисовыми полями, распространения туберкулеза и дизентерии, уничтожения ирригационной системы и потопления максимального возможного количества рыболовецких судов³¹². Но уже в сентябре 1943 г. был составлен «Предварительный доклад по японской антропологии»³¹³, в выводах к которому сообщалось, что не было выявлено никаких серьезных особенностей японцев, которые могли бы быть эффективно использованы в стратегических целях³¹⁴. Тем не менее, в данном докладе признавалась состоятельность отдельных исследований в будущем.

Антропологи УСС анализировали роль императора в жизни Японии и японцев. Но в отличие от УВИ, УСС рассматривала возможность его убийства в результате нанесения бомбового удара по дворцу. Но эти планы были в конце концов свернуты³¹⁵. У этого может быть два объяснения, ни одно из которых, тем не менее, не исключает друг друга: 1) в 1944 г. был составлен доклад, в котором указывалось, что такой шаг не приведет к положительным эффектам – наоборот, он сплотит японцев в желании сопротивляться; 2) смерть президента Рузвельта 12 апреля 1945 г. и вступление в должность Гарри Трумэна, который под влиянием аналитиков

³¹¹ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 248.

³¹² Ibid. Pp. 248-255.

³¹³ Preliminary Report on Japanese Anthropology

³¹⁴ Ibid. P. 255.

³¹⁵ Janssens, 1995. *What Future for Japan?* P. 182.

УВИ принял решение сохранить власть императору Хирохито³¹⁶. И в целом в США к концу 1944 г. получила распространение идея о том, что Хирохито уже в течение долгого времени не оказывал серьезного влияния на политику, проводимую правительством Японской империи, а потому не должен нести за нее прямую ответственность³¹⁷.

Отдел по исследованию и аналитике УСС также исследовал боевой дух японских военнослужащих для создания успешных пропагандистских кампаний с целью принудить их к сдаче в плен. Но если в УВИ старались убедить правительственные и военные круги в успехе американской пропаганды, то антропологи-аналитики УСС до конца войны не разделяли оптимизма своих коллег. В своих докладах они отмечали высочайший боевой дух в вооруженных силах, в том числе выражавшийся в наличии подразделений Камикадзе и в массовых самоубийствах тех, кто не желал сдаваться в плен³¹⁸. Таким образом, подчеркивалось, что рост показателей числа военнопленных если и зависел от чего-то, то пропаганда не являлась основной для этого причиной.

Ряд докладов стремился оценить потенциал ведения пропаганды среди японских рабочих для срыва выполнения государственных заказов. В частности, рабочим стремились доказать, что их работа приносит не пользу стране, а обогащение семьям-владельцам крупных предприятий, контролировавших до 70 процентов промышленности страны³¹⁹.

Особняком стоят два доклада, написанных в 1943 и 1944 г. соответственно и оценивающих возможность союза между Японской империей и исламскими народами, населяющими Китай, Среднеазиатские республики СССР, Малайю, Филиппины и Голландскую Ост-Индию.

³¹⁶ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 211.

³¹⁷ Janssens, 1995. *What Future for Japan?* P. 192.

³¹⁸ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 258

³¹⁹ Ibid. Pp. 256-257.

Сложно сказать, насколько реальным было подобное развитие событий, однако в данных докладах на этот счет было представлено несколько объяснений: 1) японцы могли использовать проблемы в отношениях между исламскими меньшинствами и центральными правительствами в указанных регионах; 2) синтоизм описывался как очень гибкая религия, которая не осуждала бы обращение японцев в ислам, если это отвечало бы национальным интересам Японии; 3) с конца XIX в. и до начала Второй мировой войны Япония проводила достаточно дружественную по отношению к мусульманам политику, например, в 1927 г. в Токио появилась первая медресе, а в 1938 г. там же была открыта первая мечеть; 4) Японская империя финансировала исламские националистические организации в Голландской Ост-Индии и оказывала поддержку мусульманам северо-восточного Китая. Но, в конечном счете, несмотря на теоретическую возможность угрозы американским интересам в тихоокеанском регионе, УСС не приняло никаких мер в этом направлении, поскольку по имеющимся данным в годы войны правительство Японии предпочло заниматься решением более насущных проблем³²⁰.

В ходе Второй мировой войны антропологи также внесли вклад в разведывательно-диверсионные операции УСС. Подобной работой в качестве агентов УСС занимались Кора Дюбуа, Джек Харрис, Уильям Баском, Грегори Бейтсон и Карлтон Кун. Используя свои знания о народах того или иного стратегически важного региона, они занимались написанием аналитических докладов, подготовкой и координированием работы диверсионных групп из местного населения и шпионажем под прикрытием.

Кора Элис Дюбуа до войны занималась полевыми исследованиями на западе США и в Индонезии. В Индонезии она изучала местные группы в рамках психологической антропологии, рассматривая их при помощи концепции модальной личности. Хотя сама концепция появилась раньше в

³²⁰ Ibid. Pp. 260-262.

исследованиях Абрама Кардинера и Ральфа Линтона³²¹, Дюбуа расширила ее, предположив, что в том или ином обществе возникает определенная структура личности с наиболее типичными для нее чертами, но эта структура не всегда является обязательной для всех представителей группы.

В 1942 г. она активно включилась в работу УСС. При ее участии создавался Отдел по исследованию и аналитике. Затем, с 1943 г. и до конца войны, Дюбуа вела оперативную работу в Южной Азии, которую она проводила в качестве начальника подразделения № 404, штаб которого находился на Цейлоне и отвечавшего за операции УСС в регионе³²².

Используя знания Дюбуа и ее коллег о культуре и истории народов Южной Азии, подразделение 404 занималось подготовкой и отправкой в Малайзию, Бирму, Сиам и южный Китай партизанских групп, управлением разведывательных операций, снабжением всем необходимым убежищ в джунглях и координировало действия УСС с местным движением сопротивления³²³.

К концу войны в Азии Кора Дюбуа составила доклад, в котором она отчасти предсказала будущие события Холодной войны: речь идет о росте национально-освободительного движения в регионе. По ее мнению, японцы «освободили» народы Южной Азии, разрушив европейскую колониальную систему. Получив опыт самоорганизации из-за отсутствия колониальной администрации и боев с японской армией, местные жители приобрели достаточную уверенность в собственных силах, чтобы отказаться от возврата к старой модели управления. Они выбрали борьбу против колониального прошлого, и Дюбуа считала, что в таких условиях США будет полезнее, используя преимущества, которые дает статус освободителя от японской

³²¹ В годы войны он сотрудничал с ИЯП и УСС.

³²² McIntosh, Elizabeth. 1998. *Sisterhood of Spies: The Women of the OSS*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press. Pp. 209-211.

³²³ McIntosh, Elizabeth. 1998. *Sisterhood of Spies: The Women of the OSS*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press. P. 213.

оккупации, поддержать право народов на самоопределение³²⁴. Тогда к этому не отнеслись серьезно, но впоследствии за выражение подобных мыслей у Дюбуа возникли проблемы при устройстве на работу в Государственный департамент США – заявлять о поддержке антиколониальных движений после войны было все равно, что прямо высказываться о симпатиях к коммунизму³²⁵.

Вместе с Дюбуа на Цейлоне работал Грегори Бейтсон. Бейтсон, будучи специалистом во многих дисциплинах, до войны занимался изучением культур на расстоянии вместе с Маргарет Мид, которая на тот момент была его женой³²⁶. В подобной работе УСС было заинтересовано для лучшего понимания противника, поэтому вскоре после создания Управления он стал одним из его агентов.

С началом работы на УСС Бейтсон занимался преподаванием пиджина. Затем он стал членом подразделения дальней разведки в Бирме, где он принимал участие в рейдах в тыл противника³²⁷, руководил радиостанцией, которая на частотах официальных японских радиостанций передавала ложные новости и транслировала пропагандистские материалы для японских солдат³²⁸. Тем не менее, большая часть работы Бейтсона представляла собой написание аналитических докладов о политической ситуации в Южной Азии³²⁹. В части своих докладов он высказывался о необходимости колониальной администрации европейских государств осознать рост самосознания подчиненных народов и, в конечном счете, призывал стимулировать поддержку развития местных культур. В качестве удачного

³²⁴ McIntosh, Elizabeth. 1998. *Sisterhood of Spies: The Women of the OSS*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press. P. 219.

³²⁵ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 265.

³²⁶ Mabee, Carleton. 1987. Margaret Mead and Behavioral Scientists in World War II: Problems in Responsibility, Truth and Effectiveness. *Journal of the History of the Behavioral Sciences* 23, pp. 3–13. P. 6.

³²⁷ Foster, Jane. 1980. *An UnAmerican Lady*. London: Sigwick and Jackson. Pp. 134-135.

³²⁸ Mabee, Carleton. 1987. Margaret Mead and Behavioral Scientists in World War II: Problems in Responsibility, Truth and Effectiveness. *Journal of the History of the Behavioral Sciences* 23, pp. 3–13. P. 8.

³²⁹ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 267.

примера такой политики Бейтсон указывал опыт Советского Союза, власти которого поддерживали сохранение и развитие культур национальных меньшинств СССР, что позволяло обеспечивать политическую стабильность и поддержку местными жителями советской власти³³⁰.

С начала войны для западных Союзников Африка являлась стратегически важным театром боевых действий. Успех в военных кампаниях на этом континенте позволял контролировать морские и наземные коммуникации, связывавшие Великобританию с колониями и доминионами. Поэтому США стремились оказать необходимую британцам поддержку именно в Африке для обеспечения бесперебойного снабжения Соединенного Королевства жизненно необходимыми ресурсами. При этом значительная часть континента находилась под контролем Французского государства³³¹ или Режима Виши, на территории которого в качестве базы для формирования своих подразделений претендовала Свободная Франция под руководством Шарля де Голля.

Антропологи, обладавшие знаниями о языках и культурах Африки, были необходимы УСС для проведения разведки под прикрытием антропологов в колониях Режима Виши, анализа военной и политической ситуации в этих колониях и вероятности их перехода на сторону Свободной Франции. Также важной задачей признавалось ведение пропагандистских кампаний среди арабов во французской Северной Африке для их присоединения к Свободной Франции и создания положительного образа американских солдат³³².

В Западной Африке под видом антропологической экспедиции работали Джек Сарджент Харрис и Уильям Баском³³³. До войны Харрис проводил

³³⁰ Price, David. 1998. Gregory Bateson and the OSS. *Human Organization* 57, No. 4, pp. 379–84. Pp. 381-382.

³³¹ Коллаборационистский режим в южной Франции со столицей в г. Виши, возникший после упразднения Третьей Республики 10 июля 1940 г. в результате поражения, нанесенного Германией. Французское государство формально просуществовало до 22 апреля 1945 г., но фактически конец его существованию положила полная оккупация Франции Германией в ноябре 1942 г.

³³² Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 270, 274, 277-278.

³³³ Edelman, Marc. 1997. *Anthropologist, Secret Agent, Witch-Hunt Victim, Entrepreneur: An Interview with Jack Harris*. *Anthrowatch* 5, pp. 8–14.

полевые исследования в восточной Нигерии, а Баском изучал фольклор народов Западной Африки. Через несколько недель после прибытия на Золотой берег, они достаточно открыто начали вести разведку во взаимодействии с британскими спецслужбами. Также Баском принял участие в составлении карманного справочника по Западной Африке³³⁴. Они настолько близко сотрудничали с МИ-6, что по большому счету Харрис и Баском отправляли в Вашингтон доклады, уже написанные британскими разведчиками и представителями колониальной администрации. При этом в их отчетах содержалась более подробная информация о ситуации в регионе, чем в данных, предоставляемых Лондоном³³⁵. В августе 1943 г. Харрис был отправлен в Южноафриканский Союз в качестве представителя Государственного департамента США при американском посольстве для расследования и последующего срыва контрабандных поставок бриллиантов в Третий Рейх, с чем он при содействии местной администрации справился³³⁶.

Агентом УСС в Северной Африке был Карлтон Кун. До войны Кун провел несколько экспедиций в Марокко, Эфиопии и Албании. В Африке он занимался исследованиями в области социальной, культурной и физической антропологии. Среди всех антропологов, сотрудничавших с УСС, Карлтон Кун выполнял самый широкий спектр задач.

Он контактировал с симпатизирующими Союзникам арабами, которые помогали ему в распространении пропагандистских материалов среди местного населения в месяцы, предшествующие операции «Факел» по вторжению англо-американских войск в Марокко и Алжир. Со своими коллегами Кун «переводил» для арабов радиобращения президента Рузвельта к французам, проживавшим в Северной Африке: например,

³³⁴ Special Service Division. 1943. A Pocket Guide to West Africa. Washington, D.C.: US War Department and US Navy Department.

³³⁵ Price, David. 2008. Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 272.

³³⁶ Ibid. P. 273.

войсковая операция союзников называлась «великим Джихадом во имя свободы», а американские солдаты описывались как «Святые воины», освобождающие своих братьев-мусульман. Кун даже смог завербовать одного из мулл, который в своих проповедях убеждал оказывать всяческое содействие войскам Союзников. Параллельно он руководил подпольной радиостанцией³³⁷.

Карлтон Кун активно занимался диверсионной работой. Он готовил группы из арабов для саботажа на немецких коммуникациях и лично руководил партизанскими отрядами³³⁸. Для получения требуемой ему информации Кун не гнушался захватом в заложники детей для того, чтобы их родители предоставляли необходимые данные о позициях противника³³⁹. Под руководством Куна в канун Рождества 1942 г. была проведена операция по убийству адмирала Франсуа Дарлана, являвшегося командующим вооруженными силами Режимы Виши в Северной Африке³⁴⁰. Он также изобрел любопытный способ подрыва немецких танков: по его предложению при поддержке британцев были изготовлены противотанковые мины, покрытые пластиком, имитирующим навозные кучи, которые мулы и верблюды во множестве оставляли на дорогах³⁴¹. Их активно использовали для остановки немецких танков во время битвы за перевал Кассерин, в ходе которой немецко-итальянские части предприняли попытку контрнаступления в Тунисе в начале 1943 г.³⁴².

После окончания боев в Африке, он сначала принял участие в планировании несостоявшегося вторжения в Албанию, а затем в освобождении силами Союзников Корсики. Однако вскоре он прекратил свою оперативную работу в качестве агента УСС из-за осложнений,

³³⁷ Ibid. Pp. 276-277.

³³⁸ Coon, Carleton. 1980. A North Africa Story: The Anthropologist as OSS Agent, 1941–1943. Ipswich, Mass.: Gambit. Pp. 175-176; Atkinson, 1977. Pp. 276-277.

³³⁹ Ibid. P. 277.

³⁴⁰ O'Donnell, 2004. P. 39.

³⁴¹ Coon, Carleton. 1980. A North Africa Story: The Anthropologist as OSS Agent, 1941–1943. Ipswich, Mass.: Gambit. Pp. 165-166.

³⁴² Ibid. P. 179.

возникших после контузии, перенесенной в начале 1943 г. В сентябре 1945 г. Карлтон Кун был награжден Крестом «За выдающиеся заслуги», второй по старшинству наградой в Вооруженных силах США³⁴³. После войны он в 1948–1951 гг. являлся научным консультантом ЦРУ³⁴⁴.

Во время Второй мировой войны антропологи УСС выполняли разнообразные задачи. Аналитические доклады никогда не привлекали к себе серьезного внимания. Чаще всего военные и правительственные круги ими просто пренебрегали из-за отсутствия военной необходимости и сложности в реализации предложенных идей.

Вместе с тем работу антропологов в качестве полевых агентов можно признать относительно успешной. Их знания в области культуры народов, проживающих в стратегически важных регионах, позволили антропологии превратиться в полезное средство ведения войны, привлекая местное население к активному сотрудничеству. Однако мы не можем однозначно утверждать о высокой степени эффективности прикладной работы антропологов-агентов УСС: их число было слишком небольшим. Возможно, если бы агентами УСС, занимающимися, например, диверсиями в тылу противника, были не только Грегори Бейтсон и Карлтон Кун, мы теоретически могли бы наблюдать не только «успехи», но и серьезные проблемы, как это было в случае с археологами и антропологами-шпионами времен Первой мировой войны.

³⁴³ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 280.

³⁴⁴ Ibid. P. 281.

4) Критика применения антропологии в военной сфере и контекст развития американской антропологии периода Второй мировой войны

Вступление США во Вторую мировую войну вызвало доселе невиданный патриотический подъем в американском обществе. Внезапное (в какой-то степени) нападение Японской империи и последовавшее за этим объявление Германией и Италией войны США создали убежденность в справедливом характере войны. Большинство американцев, как один, приложили требовавшиеся для победы своей страны усилия, и в 1998 г. журналист Томас Брокау предложил популярное до сих пор собирательное понятие – «великое поколение»³⁴⁵, с честью вынесшее все тяготы военного времени как на передовой, так и в тылу во имя правого дела. И в годы войны американские антропологи также стремились внести свой вклад в победу.

Но, несмотря на поддержку подавляющим большинством военных усилий США, некоторыми антропологами высказывались сомнения относительно правомочности применения ими своих знаний в войне. Поэтому проблемы этики работы антропологов занимают не менее важное место в истории взаимодействия ученых и Вооруженных сил США во время Второй мировой войны.

В 1944 г. в журнале *Прикладная антропология*³⁴⁶ вышла статья Лауры Томпсон «О некоторых перспективах прикладной антропологии»³⁴⁷. В своей статье автор рассуждает о текущих проблемах дисциплины и о возможных последствиях роста взаимодействия антропологов с государством. По мнению Томпсон, прикладные антропологи стали рассматривать себя как инструмент, действующий исключительно в интересах заказчика; они становятся своего рода социальными инженерами, ведущими определенную деятельность ради достижения конкретных целей. Она также задается вопросом, станут ли прикладные антропологи *пассивными исполнителями*

³⁴⁵ Brokaw, Thomas. 1998. *The Greatest Generation*. New York: Random House.

³⁴⁶ *Applied Anthropology*

³⁴⁷ Thompson, Laura. 1944. Some Perspectives on Applied Anthropology. *Applied Anthropology* 3, pp. 12–16.

политических заданий, «специалистами, нанятыми заказчиками высочайшего уровня»³⁴⁸, а не людьми, которые, наоборот, принимают *активное участие* в определении предполагаемых конечных целей³⁴⁹. Чтобы избежать такого развития событий, Томпсон предлагает антропологам разработать собственный кодекс профессиональной этики для обозначения границ применения их знаний³⁵⁰.

Сомнения в возможности применения в военном деле антропологии высказывал и Грегори Бейтсон. Еще до начала его сотрудничества с УСС он считал, что антропология и другие социальные науки дают возможность государству использовать науку как инструмент манипулирования людьми³⁵¹.

Затем, уже после отправки Бейтсона в Азию, он был заинтересован в своей работе агента. Но после войны у него сформировалось убеждение, что наука должна в первую очередь способствовать росту понимания культур других народов, а не применяться на практике³⁵². Также Бейтсону не нравилось, что он был вовлечен в создание лживой пропаганды³⁵³ и что он работал на организацию, ущемлявшую интересы коренных народов Южной Азии: он считал, что их культура изучалась исключительно для получения средств манипуляции³⁵⁴.

Джек Харрис также выражал некоторое беспокойство ростом масштаба взаимодействия антропологов и государства. Будучи учеником Франца Боаса, он знал об отношении своего научного руководителя к подобной

³⁴⁸ Ibid. P. 12.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Ibid. P. 15; Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 53.

³⁵¹ Yans-McLaughlin, Virginia. 1986. *Science, Democracy and Ethics: Mobilizing Culture and Personality for World War II*. In Malinowski, Rivers, Benedict and Others: *Essays on Culture and Personality*, Volume 4: *History of Anthropology Series*, ed. George Stocking. Madison: University of Wisconsin Press. P. 209.

³⁵² Mabee, Carleton. 1987. *Margaret Mead and Behavioral Scientists in World War II: Problems in Responsibility, Truth and Effectiveness*. *Journal of the History of the Behavioral Sciences* 23, pp. 3–13. P. 8.

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ Lipset, David. 1980. *Gregory Bateson: The Legacy of a Scientist*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall. P. 174.

деятельности³⁵⁵. Скорее всего, под его влиянием Харрис чувствовал себя «не в своей тарелке», однако события в Перл-Харборе и сам контекст сотрудничества с УСС помогли, в конце концов, понять, что в этой войне он готов «с радостью приложить все свои усилия»³⁵⁶ для победы.

Таким образом, анализ критики сотрудничества антропологов и Вооруженных сил США можно свести к нескольким положениям. Во-первых, ее нельзя назвать «гласом вопиющего в пустыне». Если во время Первой мировой войны против сотрудничества по большому счету выступал только Франц Боас, то теперь сомнения разной степени высказывали, по меньшей мере, несколько человек. Во-вторых, это не вызвало ответной критики со стороны антропологического сообщества Америки. Это может быть объяснено причинами, подтолкнувшими США к вступлению во Вторую мировую войну против объективно агрессивных стран. Наконец, в-третьих, прозвучала мысль о необходимости создания неких этических границ прикладной антропологии, способных ограничить ученых от сотрудничества, которое могло бы нанести ущерб науке.

Однако какую роль война сыграла в развитии американской антропологии? Какой она была *до* и стала *после*? На оба этих вопроса я и постараюсь дать ответ.

Некоторые ученые еще во второй половине 1930-х гг. начали готовиться к своему потенциальному участию в будущем конфликте: так, например, Маргарет Мид в 1940 г. совместно с рядом своих коллег подготовила список ученых, заинтересованных в ведении прикладных исследований, в том числе военного характера³⁵⁷. Но когда в декабре 1941 г. Америка вступила в войну, я могу с достаточной степенью уверенности говорить о рубеже 1941–1942 гг. как о новом шаге в развитии этой дисциплины.

³⁵⁵ См. раздел 2 главы I.

³⁵⁶ Edelman, Marc. 1997. Anthropologist, Secret Agent, Witch-Hunt Victim, Entrepreneur: An Interview with Jack Harris. *Anthrowatch* 5, pp. 8–14. P. 11.

³⁵⁷ Mead 1979: 148

Что привело антропологию на войну? Я считаю, во-первых, это шок от событий в Перл-Харборе, т.к. его влияние на всю американскую нацию сложно переоценить. Во-вторых, речь шла о конфликте принципов науки в целом. И, на мой взгляд, здесь нужно остановиться подробнее.

Распространение нацизма, итальянского фашизма и японского милитаризма сыграли важную роль в вовлечении антропологов в события той войны. Эти явления, а особенно национал-социализм, стали рассматриваться как серьезнейшая угроза человечеству в целом и ключевым принципам антропологии как науки³⁵⁸. Более того, поскольку многие члены Американской антропологической ассоциации были учениками Франца Боаса, они разделяли его взгляды относительно, например, евгеники и самой концепции расы в целом.

Многим этого оказалось достаточно для начала активной работы на государство и Вооруженные силы США. Однако, как ни странно, участие в войне для защиты не только своей страны, но и принципов боасовской антропологии вступило в конфликт с... принципами боасовской антропологии. Такое, я бы сказал, бескомпромиссное участие в военных усилиях Америки противоречило идеям Боаса о нейтральности и объективности целей и методов антропологии, ее направленности не на защиту интересов государства, а на защиту интересов науки. Таким образом, стремление победить немецкий нацизм и другие тоталитарные режимы оказалось выше неких идей о необходимости соблюдения этических принципов работы ученых. Антропологическое сообщество США из патриотических соображений добровольно поставило интересы государства выше интересов науки.

То же самое я могу сказать и об изменении отношения антропологов во время Второй мировой к принципам, находившим серьезную поддержку

³⁵⁸ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 69

многих до начала участия США в войне. Несмотря на отсутствие какого бы то ни было этического кодекса, работа на государство до войны не приветствовалась большинством ученых. Вероятно, отсутствие такого ориентира привело к столь активной поддержке военных усилий США: каждый антрополог был предоставлен сам себе в вопросе принятия решения о сотрудничестве с государством или военными и, учитывая общий патриотический подъем, мне кажется неудивительным, что большинство ответили на этот вызов согласием. При этом в предшествующие войне годы многие ученые выступали за равноправие между белыми американцами, неграми и индейцами, ведь таким образом, на практике реализовывалось позиция антропологов как «защитников слабых»³⁵⁹. Но после декабря 1941 г. все это оказалось отодвинуто на второй план. Исследования культуры коренных американцев были приостановлены, а активизму в сфере защиты прав расовых и национальных меньшинств не нашлось места в антропологии, все более втягивающейся в войну. В качестве примера такого сдвига можно привести отсутствие критики ученых относительно неравных условий службы в Вооруженных силах США чернокожих или интернирования американцев японского происхождения и японцев, проживающих на территории Америки³⁶⁰.

В этих условиях только зарождавшаяся прикладная антропология приняла необычную форму. Когда в мае 1941 г. было принято решение о создании ОПА, вошедшие в его состав антропологи надеялись, что прикладная антропология будет решать сложные социально значимые задачи для улучшения жизни общества. Но в ходе войны она вышла на совершенно новый уровень, т.к. в этом конфликте прикладные исследования порой служили не идеям *помощи* обществу, а желанию *управлять* им и добиваться

³⁵⁹ Goldfrank 1978: 197-198

³⁶⁰ В соответствии с Чрезвычайным указом президента Рузвельта № 9066 от 19 февраля 1942 г. власти получили возможность интернирования любых лиц, которые даже чисто теоретически могли представлять угрозу национальной безопасности США. Из-за этого более 120 тысяч японцев были заключены в военные центры перемещения или переехали в другие районы страны.

целей, поставленных государством. И это произошло при самом активном участии антропологов.

Взаимодействие антропологов и Вооруженных сил США во время Второй мировой войны по многим характеристикам стало важной вехой в развитии такого сотрудничества. В этот период произошла милитаризация дисциплины, т.е. антропология стала использоваться в качестве средства ведения войны. Написание карманных справочников, создание пропаганды или агентурная работа в тылу противника – антропология показала свой потенциал применения знаний о разных культурах как оружия.

Можно также сказать, что именно начало активного участия США во Второй мировой войне дало старт комплексным исследованиям японской культуры. Конечно, было бы неверным заявлять, что до этого вообще не проводилось никаких исследований Японии. Однако они вышли на абсолютно новый, доселе невиданный уровень именно с началом боевых действий с участием США на Тихом океане³⁶¹. Результаты работы, проведенной американскими антропологами во время войны, сохранили свою актуальность после нее и использовались в качестве базы для дальнейшей работы. Так, например, «Хризантема и меч»³⁶² Рут Бенедикт была написана именно по итогам ее работы на УВИ, а Маргарет Мид активно в своей прикладной работе использовала теорию изучения культур на расстоянии, позднее обобщив свой опыт в учебнике «Изучение культуры на расстоянии»³⁶³.

Наиболее активно американские антропологи сотрудничали в лингвистической и этнокультурной сферах. Их работа в этом направлении смогла дать Вооруженным силам США, во-первых, необходимые и относительно компетентные в этих вопросах кадры и, во-вторых, знания о народах, с которыми приходилось контактировать американским

³⁶¹ Письмо Д. Прайса автору от 08.09.2017 г.

³⁶² Benedict, Ruth. 1946. *The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture*. Boston: Houghton Mifflin.

³⁶³ Mead and Metraux, 2000.

военнослужащим. Хотя зачастую научная ценность, например, карманных справочников или «Выживания на суше и на море» остается низкой, они дали главное – краткое и простое представление о культуре других народов для подготовки к «культурному шоку» от первого контакта, и эту задачу они выполняли, порой даже несмотря на значительные упрощения или наличие расистских стереотипов.

Аналитическая работа антропологов в рамках УВИ и УСС наводит на не столь однозначные выводы. Как уже было сказано ранее, военные и правительственные круги часто пренебрегали докладами ученых. Пожалуй, лучше всего подобные отношения можно описать при помощи высказывания Делмоса Джонса, который в 1976 г. написал, что: «если политики не *слушают*, это может означать, что [антропологи] не говорят им то, что они *хотят услышать*»³⁶⁴. Забегая вперед, такое недопонимание будет характерной чертой взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США в дальнейшем.

При этом Вторая мировая война поставила антропологов в непростое положение с точки зрения проблем этики. С одной стороны, чувство патриотизма и характер войны не только обусловили, но и оправдывали сотрудничество даже в «сомнительных» мероприятиях: похищения и убийства врага антропологами-агентами УСС, создание лживой пропаганды, обсуждение вопроса применения биологического оружия против Японии и многое другое³⁶⁵. С другой, у некоторых ученых возникло желание создать границы области прикладного применения антропологии, без которых она бы легко становилась просто инструментом для достижения политических целей.

Но, несмотря на эти, я бы сказал, единичные протесты, многие американские антропологи приняли активное участие в войне. И все это

³⁶⁴ Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. P. 227.

³⁶⁵ Ibid. P. 250.

произошло под знаменем отстаивания интересов науки, ведь желание защиты не только своей страны, но и идей, высказанных в свое время Францем Боасом, толкали большинство антропологов к сотрудничеству с военными. Это тем более парадоксально, учитывая взгляды Боаса касательно максимальной независимости ученых от государства. В этом смысле наиболее важным фактором, определившим отношение антропологов к войне и оказавшим существенное влияние на развитие науки, мне видится признанный большинством американского общества справедливый характер Второй мировой войны, который позволил отложить решение проблем этики на более спокойное будущее.

Глава III. Проекты 1945 – 1960-х гг.

Вторая мировая война закончилась, но не прекратилось сотрудничество антропологов и Вооруженных сил США. Первое применение антропологии в качестве средства ведения войны позволило американским военным (по крайней мере, отчасти) осознать потенциал использования этой науки. Антропологи в свою очередь получили относительно стабильное финансирование своей работы в государственных и военных агентствах. Можно говорить о возникновении антропологии «двойного использования»³⁶⁶, когда исследования ученых, с одной стороны выполняют функцию роста научного знания, а с другой эта информация прямо или косвенно используется в военных или государственных целях.

Опыт ученых в прошедшей войне был распространен на начинающееся между США и СССР противостояние, и они продолжили свою работу в условиях нового глобального конфликта, выполняя почти те же задачи, но в несколько меньшем масштабе из-за отсутствия прямых боестолкновений между сверхдержавами. При этом воздействие Второй мировой войны на американское антропологическое сообщество было столь велико, что в первое десятилетие после войны сотрудничество с Вооруженными силами США практически не встречало критики со стороны ученых, многие из которых продолжали работу на военных, в том числе из патриотических соображений³⁶⁷.

Вторая мировая война также открыла двери для активного сотрудничества антропологов и разведывательных служб США. Многие антропологи, в том числе и те, кто ранее сотрудничал с УСС, начали работу на Центральное разведывательное управление (ЦРУ)³⁶⁸, созданное на

³⁶⁶ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. xvii.

³⁶⁷ Price, David. 2008. Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. Pp. 308-309.

³⁶⁸ Central Intelligence Agency (CIA).

основании Закона о национальной безопасности³⁶⁹ от 26 июля 1947 г. Однако в данном исследовании мы не будем останавливаться на работе антропологов на ЦРУ по двум причинам. Во-первых, ЦРУ – самостоятельно действующее агентство Федерального правительства США, а поэтому *напрямую* оно не связано с Вооруженными силами США, хотя часто действовало и продолжает действовать совместно с ними. Во-вторых, учитывая засекреченность многих операций ЦРУ, очень трудно провести полноценный анализ взаимодействия антропологов с этим агентством, и, по мнению Дэвида Прайса, «мы получаем больше вопросов, чем ответов относительно [характера] таких связей»³⁷⁰.

Таким образом, в данной части исследования мы остановимся на аналитических и этнокультурных проектах и исследованиях антропологов, выполненных по заказу Вооруженных сил США в 1945 – сер. 1960-х гг. При этом я затрону вопросы критики «двойного использования» антропологии.

³⁶⁹ National Security Act.

³⁷⁰ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 246.

1) Антропологи и оккупация Японии и Микронезии

После окончания Второй мировой войны под контролем США оказалась огромная территория в бассейне Тихого океана: была оккупирована территория Японии, а на многих островах находились американские военные базы. Необходимо было наладить оккупационную власть, и американские антропологи приняли в этом участие.

Япония была оккупирована в 1945-1952 гг. Большую часть этого времени Главнокомандующим союзными оккупационными войсками³⁷¹ был генерал армии США Дуглас Макартур³⁷². Основными задачами оккупационной администрации были восстановление японской экономики, демократизация и демилитаризация. Но при этом и Макартур, и другие представители военного руководства США понимали, что мирная оккупация будет возможна лишь при серьезном изучении японской культуры для лучшего понимания ситуации в стране³⁷³. Для этого по заданию оккупационной администрации в Японии проводили полевые исследования антропологи Джон Беннет и Дуглас Хэринг.

Джон Беннет во время Второй мировой войны получил образование в Чикагском университете. Занимался исследованиями в области культурной экологии, которая в течение 1960–1980-х гг. трансформировалась в экологическую антропологию. В 1948-1951 гг. он проводил полевую работу в префектуре Тотиги.

В своих работах³⁷⁴ Беннет писал о роли родственных связей в экономической системе сельскохозяйственных и рыболовецких общин и обязательствах, которые возникают между их членами, а также о влиянии

³⁷¹ Supreme Commander of the Occupied Powers.

³⁷² В годы Второй мировой войны отличился во время обороны Филиппин в 1942 г., а затем их освобождения в 1944–1945 гг. Принимал участие в Новогвинейской кампании и освобождении Борнео, к концу войны стал главнокомандующим сил Союзников на Тихом Океане.

³⁷³ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 39.

³⁷⁴ Bennet, 1951, 1958; Bennet and Ishino, 1955.

особенностей окружающей среды. По его мнению, такая система отношений была необходима для успешного функционирования мелких хозяйств, и поэтому оккупационным властям необходимо проявить достаточную степень гибкости при проведении реформ. И к его советам, по крайней мере, периодически, прислушивались: так, например, полученные Беннетом данные были использованы при составлении новых законов, регулирующих рыбный промысел³⁷⁵.

Дуглас Хэринг, начиная с 1917 г., в разное время служил миссионером баптистской церкви в Японии. К середине 1920-х заинтересовался антропологией, и уже в 1929 г. на основании личного опыта написал монографию «В стране богов и землетрясений»³⁷⁶. В 1927 г. Хэринг стал профессором антропологии в Сиракузском университете. Во время Второй мировой войны вел занятия по японской культуре для военных курсантов, проходящих обучение в рамках Специализированных учебных программ Армии³⁷⁷.

В 1951–1952 гг. Хэринг в рамках программы Армии США по изучению местного населения занимался культурой населения островов Рюкю, в первую очередь – Окинавы, где до сих пор находятся американские военные базы. По результатам своей полевой работы он написал монографию «Обычаи Окинавы: вчера и сегодня»³⁷⁸.

Генштаб Армии США³⁷⁹ сотрудничал также и с социологами Артуром Рэйпером, Дэвидом Силлсом и Гербертом Пэссином. Они в течение 1947–1948 гг. изучали влияние новой Конституции от 3 мая 1947 г.³⁸⁰ и аграрной

³⁷⁵ Bennett, John Windell. 1947. The Ethnogeographic Board. Washington D.C.: Smithsonian Institution. P. 4.

³⁷⁶ Haring, 1929.

³⁷⁷ См. Глава II.

³⁷⁸ Haring, Douglas. 1969. Okinawan Customs: Yesterday and Today. Tokyo, Japan: Tuttle.

³⁷⁹ US Army General Headquarters.

³⁸⁰ По сути, является редакцией Конституции Мейдзи 1890 г., но, в отличие от нее, провозглашает символический характер власти императора, отказ от ведения войны, равноправие мужчин и женщин и принцип разделения властей.

реформы на жизнь крестьянских общин в 13 деревнях³⁸¹. Однако в своем исследовании они сотрудничали с антропологом Тами Тсутияма³⁸², которая помогала социологам правильно интерпретировать особенности местной культуры и социальных отношений. Результатом этой работы стала публикация в 1950 г. отчета для Генштаба Армии США³⁸³, в котором авторы приходят к выводу, что политика, проводимая американской оккупационной администрацией, положительно сказалась на развитии демократических отношений в японском обществе и позволила улучшить положение крестьян по сравнению с довоенным периодом³⁸⁴.

При штабе Главнокомандующего союзными оккупационными войсками в Японии действовало несколько административных агентств и подразделений. Одним из них был отдел Общественного мнения и социологических исследований (ОМСИ)³⁸⁵. Он работал в качестве внутреннего аналитического «придатка» оккупационной администрации. В задачи ОМСИ входило, как ясно из названия, выяснение мнения японцев о преобразованиях, проводимых американцами. Также ОМСИ изучал отдельные экономические, политические и социальные вопросы жизни Японии для предоставления необходимой информации американской администрации³⁸⁶. С началом войны в Корее ОМСИ обеспечит кадрами группу, которая в 1950–1951 гг. будет проводить полевые исследования в области «советизации»³⁸⁷; также, по мнению Роберта Оппенгейма, именно в

³⁸¹ Суть реформы, проведенной в 1946–1949 гг., сводилась к принудительному выкупу земли у крупных землевладельцев, а затем она продавалась крестьянам на условиях длительной рассрочки. Но стремительная инфляция практически свела на нет эти долги, поэтому к началу 1950-х гг. значительная часть японских крестьян стала собственниками значительной части земельного фонда в стране.

³⁸² Первая женщина-антрополог японского происхождения, ставшая доктором наук в Университете Беркли.

³⁸³ Raper, Arthur F., Tami Tsuchiyama, Herbert Passin, and David L. Sills. 1950. *The Japanese Village in Transition*. GHQ Report No. 136. Tokyo: GHQ.

³⁸⁴ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 44-45; Raper et al. 1950. P. 180.

³⁸⁵ Public Opinion and Sociological Research Division (PO&SR).

³⁸⁶ Oppenheim, Robert. 2008. On the Locations of Korean War and Cold War Anthropology. *Histories of Anthropology Annual*, Vol. 4, pp. 220–59. P. 231.

³⁸⁷ См. глава III, раздел 3.

Японии у антропологов ОМСИ сформировался свой особый «габитус», в соответствии с которым они проводили работу в Корее³⁸⁸.

Помимо полевых исследований в Японии и на островах Рюкю, антропологи работали в Микронезии по заказу ВМС США. Еще во время Второй мировой войны этот регион, имеющий большое военно-стратегическое значение, исследовался американскими антропологами. Тогда их работой руководил Джордж Мердок, и в результате была составлена серия докладов по ряду островов и архипелагов Тихого Океана³⁸⁹.

После войны исследования Микронезии не утратили своей актуальности. В соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН 21 от 18 июля 1947 г. острова Микронезии стали Подопечной территорией Тихоокеанские острова под управлением США, которые стали создавать там военно-морские базы. ВМС США была нужна информация о послевоенном состоянии Микронезии, поэтому Управление военно-морских исследований³⁹⁰, созданное президентом Трумэном в 1946 г., обеспечило финансовую поддержку Совместного исследования микронезийской антропологии (СИМА)³⁹¹. Этот проект действовал в 1947–1948 гг., и в этот период антропологи исследовали особенности послевоенного состояния дел в политической, экономической и социальной сферах жизни микронезийцев после недавно завершившейся Второй мировой войны.

На СИМА работали порядка 40 специалистов, из них 25 – антропологи.³⁹² Феликс Кисинг разработал программу подготовки управляющих кадров из местных жителей³⁹³. Под руководством Джорджа Мердока в 1948 г. был составлен «Справочник по Подопечной территории

³⁸⁸ Oppenheim, Robert. 2008. On the Locations of Korean War and Cold War Anthropology. *Histories of Anthropology Annual*, Vol. 4, pp. 220–59. P. 230.

³⁸⁹ См. Глава II, с. 25-26.

³⁹⁰ Office of Naval Research.

³⁹¹ Coordinated Investigation of Micronesian Anthropology.

³⁹² Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. *Duke University Press, Durham*. Pp. 47-48.

³⁹³ Mason, 1953. P. 1.

Тихоокеанских островов»³⁹⁴. Этот справочник во многом был основан на докладах времен Второй мировой войны, однако он, помимо описания особенностей жизни местных жителей, также предлагал стратегии управления. Американской администрации предлагалось считаться с особенностями институтов власти Микронезии, предлагая, например, местным лидерам официальные посты в руководстве оккупационных властей. Признавалось целесообразным направлять их для обучения на Гавайи или основную территорию США³⁹⁵.

Работа программы СИМА была признана в целом успешной, поэтому ВМС США продолжили совместную работу с антропологами в регионе в рамках проекта по Научному исследованию Микронезии (НИМ)³⁹⁶. Антропологи НИМ, в частности, предлагали способы решения экономических проблем населения путем оказания широкой помощи со стороны правительства и командования ВМС США для восстановления разрушенного войной хозяйства и плавного перехода управления Микронезией от военной к гражданской администрации³⁹⁷.

Несмотря на снижение активности американских антропологов в изучении Японии в послевоенные годы, такие исследования в целом сохранили свою актуальность для оккупационной администрации. Оккупация Микронезии являлась примером того, как колониальная администрация напрямую использовала в своей работе научные исследования³⁹⁸. Также, по мнению Джорджа Мердока, изучение Микронезии стало самой крупной в истории современной (на тот момент)

³⁹⁴ Office of the Chief of Naval Operations (OCNO). 1948. Handbook on the Trust Territory of the Pacific Islands. Washington, DC: Navy Department.

³⁹⁵ Ibid. P. 125.

³⁹⁶ Scientific Investigation of Micronesia (SIM). Kiste and Marshall, 2000. P. 267.

³⁹⁷ Oliver, Douglas. 1951. The Pacific Islands. Harvard University Press. Pp. 11, 32; Spoehr, 1951. Pp. 1–3.

³⁹⁸ González, Roberto. 2010. Militarizing Culture. Left Coast Press, CA. P. 141; Kiste and Marshall, 2000. P. 267.

антропологии полевой экспедицией ученых³⁹⁹, выполняющих при этом важную для американской администрации прикладную работу⁴⁰⁰.

³⁹⁹ Ibid.

⁴⁰⁰ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 51.

2) Антропологи и война в Корее 1950–1953 гг.: проблемы «советизации»
корейских крестьян и американской пропаганды

Работа антропологов во время войны в Корее редко попадала в поле зрения ученых. Обычно работа антропологов становится частью исследования в контексте изучения процессов «советизации» и «влияния коммунизма»⁴⁰¹. Однако этот конфликт – один из первых случаев, когда американские антропологи получили возможность проведения полевых исследований среди населения, относительно долгое время подвергавшегося воздействию коммунистической идеологии.

Война началась 25 июня 1950 г., когда войска Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) вторглись на территорию Республики Корея (РК). Наступление развивалось успешно, и к 20 августа северокорейская армия контролировала до 90 % территории РК. Позиционные оборонительные бои продолжались до середины сентября, когда войскам ООН, в значительной степени состоящим из американских частей, удалось перейти в контрнаступление. Они не только вернули контроль над всей территорией РК, но и захватили значительную часть КНДР, хотя после успешного контрнаступления коммунистических сил положение на фронте в течение мая-июля 1951 г. в целом стабилизировалось в районе 38-ой параллели.

В октябре-ноябре 1950 г. командование ВВС США решило провести полевые исследования «советизации» на территории недавно освобожденной РК. Генерал ВВС Джордж Кини – комендант авиабазы Максвелл в Монтгомери, шт. Алабама, где находится Университет ВВС США⁴⁰² – поочередно переписывался с руководством различных подразделений ВВС. В своих письмах Кини утверждал, что Корея предоставляет уникальную возможность изучения коммунизма «в поле»: «Мы знаем, кто [СССР] обучил

⁴⁰¹ См. Главу III, раздел 3.

⁴⁰² Air University.

северных корейцев... На тот случай, если мы когда-либо столкнемся с ними в будущем, было бы неплохо изучить их [коммунистов] как можно подробнее сейчас, пока у нас имеется для этого возможность»⁴⁰³.

Генерал Кини предлагал отправить в регион две исследовательские группы, каждая из которых имела бы перед собой конкретную цель. Первая группа исследовала бы боевой дух летчиков ВВС и его зависимость от нескольких факторов: усталость от большого количества вылетов, нанесение ударов по гражданским лицам и объектам, а также страх в связи с возможностью пыток и казней летчиков в случае попадания в плен. Вторая группа должна была изучить эффективность американской пропаганды⁴⁰⁴ и особенности коммунистической модели управления по итогам оккупации значительной части РК⁴⁰⁵. Один антрополог был задействован в работе второй группы.

Одновременно заинтересованность в полевых исследованиях в Корее проявил Русский исследовательский центр⁴⁰⁶ под руководством Клайда Клакхона⁴⁰⁷. В переписке с Джоном Беннетом,⁴⁰⁸ тогда находившимся в Японии, они оба пришли к выводу, что состояние дел в Корее благоприятствует полевым исследованиям социальной сферы социалистического общества⁴⁰⁹. Таким образом, сложилась ситуация, когда интересы военного командования и части антропологов совпали, поэтому начало реализации проекта в таких условиях оставалось лишь вопросом времени.

⁴⁰³ Oppenheim, Robert. 2008. On the Locations of Korean War and Cold War Anthropology. *Histories of Anthropology Annual*, Vol. 4, pp. 220–59. P. 223.

⁴⁰⁴ ВВС США были заинтересованы в этом вопросе потому, что в течение первых месяцев войны с воздуха на позиции северокорейских войск было сброшено несколько миллионов листовок.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 224.

⁴⁰⁶ Russian Research Center.

⁴⁰⁷ За некоторое время до начала войны в Корее при Гарвардском университете начал свою работу Русский исследовательский центр (Russian Research Center) под руководством Клайда Клакхона, задачей которого было широкое исследование тоталитарного советского государства. Проект активно сотрудничал с ЦРУ... (См. глава III, раздел 3).

⁴⁰⁸ См. глава III, раздел 1.

⁴⁰⁹ Oppenheim, Robert. 2008. On the Locations of Korean War and Cold War Anthropology. *Histories of Anthropology Annual*, Vol. 4, pp. 220–59. P. 225.

В декабре 1950 г. в Сеуле была собрана команда исследователей, в которую входили Джон Пелцел⁴¹⁰, Уилбур Шрамм, Джон Райли и Фредерик Уильямс. Из них только Пелцел был антропологом⁴¹¹. За несколько лет до отправки в Корею он работал на американскую оккупационную администрацию в Японии, а затем, защитив под руководством Клайда Клакхона диссертацию в 1949 г., он начал преподавать в Гарвардском университете⁴¹².

Члены команды изучали интервью беженцев и протоколы допросов северокорейских военнопленных. Часть интервью они получили от властей или военных, часть собрали сами в лагерях для беженцев. Недостатка в работе у них не было, потому что за два месяца до их прибытия в Сеул началось контрнаступление армии КНДР совместно с войсками КНР, официально не вступившей в войну, но отправившей крупный контингент «народных добровольцев». Известно, что Джон Пелцел проводил отдельное полевое исследование в двух южнокорейских деревнях к северо-западу от Тэджона. В них вместе со своим консультантом и переводчиком, майором ВВС Кларенсом Уимсом, он провел несколько недель⁴¹³, вернувшись 8 января 1951 г. в Пусан к остальным членам команды⁴¹⁴. Уже 15 января команда отправилась в Японию, где ее члены выступили с устными докладами о проделанной работе перед главнокомандующим ВВС США на Дальнем Востоке.

Непосредственным итогом работы этой междисциплинарной команды стал доклад под названием «Предварительное исследование влияния коммунизма на Корею»⁴¹⁵. Он состоял из пяти глав, из которых Пелцел написал самую объемную из них, «Советизация двух южнокорейских

⁴¹⁰ Джон Кэмпбелл Пелцел с 1941 по 1945 гг. был офицером разведки и переводчиком во 2-ой дивизии Корпуса морской пехоты США.

⁴¹¹ Уильямс – военный, а Шрамм и Райли – социологи.

⁴¹² Oppenheim, Robert. 2008. On the Locations of Korean War and Cold War Anthropology. *Histories of Anthropology Annual*, Vol. 4, pp. 220–59. P. 225.

⁴¹³ Его поездка началась не раньше 20-х чисел декабря 1950 г.

⁴¹⁴ Ibid. P. 228-229

⁴¹⁵ PWRR No. 1, 1951.

сельских общин»⁴¹⁶. Еще одна глава о корейцах, бежавших от наступления войск коммунистической коалиции, была написана Джоном Райли; Уилбур Шрамм внес наиболее существенный вклад, написав три главы, посвященные оккупации Сеула, беженцам из КНДР и общие выводы соответственно⁴¹⁷.

В своей части Пелцел знакомит читателя с основными особенностями «советской идеологической линии», с которой приходилось иметь дело жителям анализируемых им двух общин. Основной вывод, к которому Пелцел приходит в результате своего исследования – отсутствие серьезных успехов у северян в деле продвижения коммунистической идеологии среди южных крестьян. В одной из общин противопоставление «коммунизм/капитализм» использовали борющиеся за власть разные ветви лидирующего клана, а в другой семье местных неформальных лидеров руководили общиной еще со времен существования Корейской империи, сумев, несмотря на японскую оккупацию и начавшуюся в 1950 г. войну сохранить свою власть⁴¹⁸.

⁴¹⁶ The Sovietization of Two South Korean Rural Communities.

⁴¹⁷ Позднее, в 1952 г. Райли и Шрамм напишут книгу «Красные взяли город: коммунистическая оккупация Сеула» («The Reds Take a City: The Communist Occupation of Seoul»).

⁴¹⁸ PWRR, 1951. Pp. 103-187.

3) *Контрпартизанские проекты: сотрудничество с исследовательскими подразделениями Армии и ВВС США*

В ранние годы Холодной войны антропологи так же, как и во время Второй мировой продолжали заниматься аналитической работой. Она шла в рамках нескольких исследовательских проектов и подразделений Вооруженных сил США.

Военным нужно было максимально упростить и ускорить способы получения информации этнографического характера по стратегически важным регионам. Для быстрого получения подобного рода информации Вооруженные силы США обращались к Ареальной картотеке человеческих отношений (АКЧО)⁴¹⁹.

АКЧО была создана в 1949 г. на базе существовавшего с 1937 г. Института человеческих отношений⁴²⁰ при Йельском университете. В годы Второй мировой войны его сотрудники, в том числе Джордж Мердок, работали на ВМС США⁴²¹. Уже после войны было решено объединить усилия нескольких американских университетов для создания обширной этнографической картотеки, информация в которой была бы заархивирована в соответствии с географическим положением и теми или иными характеристиками культуры⁴²². АКЧО существует до сих пор.

Но как она связана с Вооруженными силами США? В 1954 г. Армия США заключила с АКЧО контракт на финансирование работы картотеки по сбору и архивированию интересующих Армию материалов. Контракт был подписан на четыре года, в течение которых АКЧО получала от Армии США более четырех миллионов долларов на сбор информации и издание карманных справочников для военнослужащих на основе данных,

⁴¹⁹ Human Relations Area Files (HRAF).

⁴²⁰ Institute of Human Relations.

⁴²¹ См. глава 2, раздел 1.

⁴²² Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. Pp. 248-249.

имеющихся в картотеке⁴²³. Можно сказать, что это было «повтором» работы по созданию подобных справочников еще в годы Второй мировой войны. Но на этот раз антропологи составляли тексты по регионам, имеющим стратегическое значение для ведения Холодной войны: республики СССР и страны советского блока, Ближнего Востока и Азии. В рамках этого контракта в поле зрения попало всего порядка 50 стран, хотя позднее количество докладов, справочников и других исследований, составленных АКЧО, росло вне зависимости от степени заинтересованности военных в этой работе⁴²⁴.

В 1950-х гг. Клайд Клакхон руководил Гарвардским проектом по интервьюированию беженцев⁴²⁵; позднее он получил название Гарвардский проект по советской социальной системе⁴²⁶, которое более полно отражало суть этого широкого политико-социального исследования советского общества. Такие интервью собирали у советских граждан-невозвращенцев, часть которых после Второй мировой войны оказалась в американской зоне оккупации⁴²⁷.

Проект финансировался ВВС США, которые стремились оценить возможный эффект, который могли бы оказать массированные бомбардировки Советского Союза на моральное состояние гражданского населения в случае начала полномасштабной войны между США и СССР. Было опрошено более 3000 человек, из которых примерно 100 интервью было собрано антропологом Полом Фридрихом⁴²⁸.

В 1956-1969 гг. на базе Американского университета в Вашингтоне, округ Колумбия, существовало Исследовательское управление специальных

⁴²³ Ibid. P. 252.

⁴²⁴ Ibid. P. 249.

⁴²⁵ Harvard Refugee Interview Project.

⁴²⁶ Harvard Project on the Soviet Social System.

⁴²⁷ Ibid. P. 86.

⁴²⁸ Engerman, 2009. P. 53.

операций (ИУСО)⁴²⁹. Оно напрямую финансировалось Армией США, и его основной целью было составление докладов для военных. Только в 1956-1964 гг. было написано и выпущено около 50 докладов по народам, населяющим Европу, Азию, Латинскую Америку и Африку⁴³⁰. Изначально доклады ИУСО были секретными, но с 1963 г. ИУСО стало выпускать и общедоступные тексты. Всего с ИУСО сотрудничало около двадцати антропологов.

По большому счету написанием подобных страноведческих докладов занимались и другие организации, такие как, например, АКЧО. Но доклады ИУСО имеют ряд характерных особенностей. Они имели своей целью анализ в первую очередь культуры тех обществ, которые теоретически могли бы быть втянуты в партизанскую войну между правительственными войсками и местными повстанцами⁴³¹. А поэтому задачи, стоявшие перед антропологами и другими учеными, были тесно связаны с получением сначала ИУСО, а затем и военными, конкретных знаний, которые могли бы помочь в проведении контрпартизанских операций; при этом ученые должны были пройти серьезный отбор, чтобы получить доступ к засекреченной информации⁴³².

ИУСО возникло в условиях, когда крупные колониальные страны, такие как Великобритания и Франция, после Второй мировой войны столкнулись с ростом национального самосознания в колониях и, как следствие, началом восстаний против метрополий. В этих восстаниях, перераставших в партизанские войны, современным европейским армиям противостояли полурегулярные формирования, имевшие в качестве преимущества хорошее знание своей земли и способность «раствориться» среди местных жителей.

⁴²⁹ Special Operations Research Office (SORO).

⁴³⁰ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 253.

⁴³¹ Shrader, Charles. 2008. History of Operations Research in the United States. Vol. 1 and 2. Washington, DC: Government Printing Office. P. 200.

⁴³² Rohde, David. 2007. Army Enlists Anthropology in War Zones. The New York Times, 10.05.2007, <http://www.nytimes.com/2007/10/05/world/asia/05afghan.html> P. 51.

Мао Цзэдун, известный также как один из теоретиков партизанской войны, писал, что партизаны в революционной борьбе должны заручиться поддержкой народных масс, создавать местные отряды самообороны и вести агитационную работу среди населения⁴³³. Эти положения использовались антиколониальными силами в Малайе и Индокитае, выступавшими против власти Великобритании и Франции соответственно. В ответ на этот вызов колониальные державы стремились разработать модели проведения эффективных контрпартизанских операций.

Контрпартизанская война как военная концепция в странах Запада стала формироваться на рубеже 1960–1970-х гг., однако некоторые практические наработки были продемонстрированы еще раньше. В Малайе в 1948–1960 гг. британские войска получили опыт ведения контрпартизанских операций, пытаясь подавить восстание Коммунистической партии Малайи; французы также получили определенный опыт в борьбе против повстанческих формирований в Индокитае, который позднее нашел себе применение в Алжире. Военные в США были заинтересованы в анализе этого опыта для потенциального применения его в будущем, поэтому 16–20 апреля 1962 г. в офисе корпорации РЭНД⁴³⁴ в Вашингтоне, округ Колумбия, при финансовой поддержке Управления перспективных исследовательских проектов (УПИП)⁴³⁵ прошел симпозиум по вопросам контрпартизанских операций. В нем приняли участие военные специалисты из Великобритании, Австралии, США, Франции, Филиппин и гражданские сотрудники РЭНД и УПИП⁴³⁶.

⁴³³ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Том 2. – М., Издательство иностранной литературы, 1953. С. 157–169.

⁴³⁴ RAND – аббревиатура от **R**esearch **a**nd **D**evelopment (Исследования и разработка). Научная корпорация, появившаяся в 1948 г. при поддержке ВВС США. Ведет научную, образовательную и благотворительную деятельность в интересах общественного благополучия и национальной безопасности, поэтому она была достаточно тесно связана с Вооруженными силами США.

⁴³⁵ Advanced Research Projects Agency (ARPA) – управление Министерства обороны США, задачей которого является разработка новых технологий для последующего их использования Вооруженными силами США и применения научных исследований в военных целях. Возникло в 1958 г. после успешного запуска СССР первого искусственного спутника Земли. С 1996 г. носит название Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA) – Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США.

⁴³⁶ Hosmer and Crane, 2006. P. xi.

В целом, участники форума сводят основные идеи не только к перечислению особенностей ведения боевых действий малой интенсивности против повстанцев, но и указывают на необходимость современным западным армиям проведения такой политики по отношению к местному населению, которая, по крайней мере, в теории, могла бы лишить партизан поддержки гражданского населения и создать оккупационным войскам положительный образ. Для этого предлагается, изучив особенности различных сфер жизни общества и, в том числе, культуру того или иного народа, разработать такую программу умиротворения⁴³⁷, что население просто не будет видеть смысла в поддержке партизан и дальнейшего ведения войны против колониального правительства. То же самое касается «молодых демократий», которые получают поддержку бывших метрополий или других стран⁴³⁸.

Именно поэтому работа антропологов-аналитиков ИУСО заключалась в первую очередь в обеспечении Вооруженных сил США необходимой военной информацией о культуре регионов, которые теоретически могли бы стать местом начала антиправительственных восстаний. За время существования ИУСО при участии антропологов были созданы не только этнокультурные справочники, но и была проведена работа в рамках «специальных проектов», в которых исследовались проблемы, с которыми могли бы столкнуться Вооруженные силы США в случае начала борьбы с повстанцами. С ИУСО сотрудничали Рауль Нароль, Феликс Моос, Мильтон Джейкобс, Джеральд Хики и некоторые другие антропологи⁴³⁹.

⁴³⁷ Комплекс мероприятий, применяющихся в контрпартизанских операциях и которые имеют своей целью заручиться поддержкой местного населения. Программа умиротворения может включать в себя проведение реформ, предоставление автономии или другие меры, достижение которых являлось бы компромиссом между требованиями повстанцев и позицией официального правительства.

⁴³⁸ Ibid. Pp. 11-12.

⁴³⁹ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. Pp. 255-256.

4) Полемика между антропологами относительно вопросов этики в 1947–1950 гг.

Хотя в первые десятилетия Холодной войны антропологи словно «по инерции» продолжили сотрудничать с Вооруженными силами США над различными проектами, известно о, по крайней мере, двух членах Американской антропологической ассоциации, которые выступали против распространения «двойного использования» антропологии в военных и политических целях.

В течение 1948–1950 гг. Джон Эмбри, который во время Второй мировой войны работал в УВИ⁴⁴⁰ и написал несколько аналитических докладов по Японии, в своих статьях критиковал прикладную антропологию и то, насколько сильно она была вовлечена в государственные проекты. Эмбри считал, например, что антрополог, работающий на государство, рано или поздно обязательно столкнется с проблемами этики, т.к. знания, получаемые американскими учеными, будут служить геополитическим целям США⁴⁴¹. Досталось и проекту СИМА⁴⁴², который, по мнению Эмбри, демонстрировал классический колониальный подход к отношениям с жителями Микронезии, при котором администрация стремилась управлять подопечной территорией исключительно в интересах США, не руководствуясь желаниями членов изучаемых культур⁴⁴³. Эти взгляды Джона Эмбри были поддержаны Джулсом Генри, который к тому же критиковал «исследования врага», поскольку такая работа приводила к формированию и распространению «параноидных» взглядов относительно «ненормального менталитета» нации-противника⁴⁴⁴.

⁴⁴⁰ См. глава II, раздел 2.

⁴⁴¹ Embree, John. 1949. American Military Government. In *Social Structure: Studies Presented at A. R. Radcliffe-Brown*, ed. Meyer Fortes. New York: Russel and Russell. P. 156.

⁴⁴² См. глава III, раздел 1.

⁴⁴³ Embree, John. 1949. American Military Government. In *Social Structure: Studies Presented at A. R. Radcliffe-Brown*, ed. Meyer Fortes. New York: Russel and Russell. P. 431-432.

⁴⁴⁴ Henty, 1951. Pp. 134-135.

С критикой взглядов Эмбри выступил Джон Фишер, позднее поддержанный Дугласом Хэрингом. Фишер прямо утверждал, что в том случае, «когда сильное в политическом и экономическом плане общество получает контроль над более слабым обществом, ожидается, что именно слабое общество будет меняться, а не наоборот»⁴⁴⁵. Дуглас Хэринг, поддержав взгляды Фишера, добавил, что маленькие коренные народы должны получить право «принятия цивилизованного пути». При этом он утверждал, что сила, обладающая военным или политическим превосходством, может пользоваться им для аккультурации «слабой» культуры в соответствии со своими политическими интересами⁴⁴⁶.

Но в декабре 1950 г. полемика относительно проблем этики прекратилась: Джон Эмбри погиб в результате наезда пьяного водителя. Это отодвинуло обсуждение этических проблем прикладной антропологии почти на 15 лет, в ходе которых сотрудничество антропологов и Вооруженных сил США продолжалось, не встречая критики со стороны антропологического сообщества.

⁴⁴⁵ Henry, 1951. P. 133.

⁴⁴⁶ Haring, 1951. P. 137.

Таким образом, проанализировав основные направления сотрудничества антропологов и Вооруженных сил США в течение 1945 – сер. 1960-х гг., я могу обозначить следующие моменты.

По сравнению с периодом Второй мировой войны не появилось принципиально новых направлений взаимодействия. Антропологи продолжали вести, в целом, ту же аналитическую работу на Вооруженные силы США, что и во время войны. Изменилось лишь содержание взаимодействия – форма осталась той же. Вместо анализа конкретных противников и моделей ведения, например, психологической войны появились аналитические справочные работы по регионам, имеющим стратегическое значение для идущей Холодной войны. Новыми по содержанию стали: 1) работа на проекты оккупационной администрации в Японии и Микронезии для построения эффективной модели управления занятыми США территориями; 2) исследования в области «советизации» и «влияния коммунизма»; 3) изучение культур для проведения контрпартизанских операций.

Многие антропологи стали включаться в работу с Вооруженными силами США из желания получить финансирование своих исследований. Если во время Второй мировой войны чаще всего именно патриотический порыв приводил ученых к такому сотрудничеству, то после начала Холодной войны многие стали видеть в работе на военных, в первую очередь, серьезный источник получения денежных вливаний. Помимо описанных проектов, таких как ИУСО и АКЧО, часть антропологов периодически работала над заказами корпорации РЭНД, УПИП или Пентагона⁴⁴⁷, особенно в том случае, когда научные интересы соответствовали целям и задачам

⁴⁴⁷ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. Pp. 77-78.

военных проектов, получая за свою работу достаточно крупные суммы⁴⁴⁸. Многие антропологи-выпускники американских ВУЗов подписывали контракты с военными агентствами Пентагона на написание, например, справочников или аналитических статей⁴⁴⁹. Несмотря на это, было бы неверным утверждать, что получение стабильного финансирования – основная цель сотрудничества антропологов с Вооруженными силами США. Многие, особенно те, кто работал на военных в годы Второй мировой войны, в соответствии со своими убеждениями считали, что поступают именно так, нужно⁴⁵⁰.

Проблемы этики прикладной антропологии в 1945 – 1960-х гг. привлекали так же мало внимания, как и во время Первой и Второй мировых войн. Критика прикладных исследований антропологов в данный период со стороны Джона Эмбри и Джулса Генри быстро прекратилась, не сумев привлечь к себе внимание антропологического сообщества США. Но ситуация кардинальным образом изменится во второй половине 1960-х гг., когда из-за целого ряда событий американские антропологи начнут резко осуждать сотрудничество с военными и государственными структурами.

Но вместе с тем, несмотря на незначительную в целом критику со стороны антропологического сообщества, этот период я рискнул бы обозначить фразой *«свобода или подчинение»*. Такой мне видится двоякая ситуация, которая сложилась в отношении американских антропологов к неокOLONиальным процессам в первые 20 лет Холодной войны. С одной стороны, это *«свобода»* в ведении научной работы и независимость в оценке ее результатов или *«подчинение»* интересам государства для достижения его частных целей. С другой стороны, это *«свобода»* малых народов и отстаивание их интересов научным сообществом или *«подчинение»* их

⁴⁴⁸ Ibid. Pp. 256-257.

⁴⁴⁹ Ibid. Pp. 253-254.

⁴⁵⁰ Ibid. Pp. 145, 203, 336.

старым колониальным империям или новому гегемону Западного мира – США.

На мой взгляд, в 1945 – сер. 1960-х гг. американские антропологи были заложниками контекста взаимоотношений между государством и научным сообществом периода Второй мировой войны. Этот прецедент, или даже целая серия прецедентов самого разного характера и продолжительности, обусловили то, что многие ученые продолжили работать (или начинали работать, памятуя о военном опыте своих старших коллег) на государство и Вооруженные силы. Это больше не считалось чем-то предосудительным, ведь защита интересов страны большинством рассматривалось как благородное начинание. И, учитывая это положение, я могу сделать два вывода. Во-первых, большинство антропологов выбрали *«подчинение»*, причем это касалось обеих из предлагаемых мной переменных. Во-вторых, отдельные критические голоса по большому счету не могли изменить положение вещей. Критики было слишком мало.

Параллельно с этим в первые послевоенные годы рос скепсис относительно важности социальных наук в целом и антропологии в частности. Если говорить о послевоенном периоде, то и военные, и правительство всегда больше уделяли внимание, например, физике. Марк Солави объясняет это очевидными перспективами использования в военных целях естественных наук (в качестве примеров он приводит изобретение радара и атомного оружия); военные достижения антропологов были намного скромнее⁴⁵¹. Таким образом, я бы сказал, что антропология и другие социальные науки оказались в роли «младших братьев», которые немного завидовали «старшим», а потому стремились привлечь к себе внимание (и в том числе с точки зрения финансирования). Поэтому продолжение сотрудничества антропологов с военными рассматривалось не только как

⁴⁵¹ Solovey, Mark. 2001. Project Camelot and the 1960s Epistemological Revolution. *Social Studies of Science* 21, pp. 171–206. P. 173-174

возможность открыть некие новые области для исследования, но в том числе и как способ доказательства научной состоятельности исследований в области социальных наук. При этом ученые как будто не учитывали возможные последствия такого взаимодействия, к которым можно отнести «потерю интеллектуальной независимости»⁴⁵² и зависимость результатов научной работы от целей, преследуемых государством и военными.

В этой связи мне хотелось бы упомянуть дискуссию, которая имела место на втором послевоенном собрании Американской антропологической ассоциации в 1946 г. На повестке дня был вопрос о том, кто из антропологов и этнографов стран Оси может считаться сторонником дела Союзников, а кто наоборот, всеми силами поддерживал тоталитарные режимы своих стран. Могло бы получиться некое подобие «Нюрнбергского трибунала от антропологии», но при рассмотрении примеров работы конкретных исследователей члены Ассоциации пришли к выводу, что исследователи из, например, Германии, во время войны занимались практически тем же⁴⁵³, чем антропологи из США. Таким образом, обвинив противника, американские ученые неотвратимо обвинили бы и самих себя. Фактически, это привело к тому, что Ассоциация сознательно дистанцировалась от обсуждения любых политических и этических проблем антропологии, как мне кажется, с целью не допустить дискредитации антропологии и антропологов.

⁴⁵² Ibid.: 173

⁴⁵³ Ветеран УСС Карлтон Кун приводил в пример работу на пропаганду.

Глава IV. Рост критики взаимодействия с Вооруженными силами США в 1960-е гг. и принятие первого этического кодекса Американской антропологической ассоциации

Прежде, чем приступить к рассмотрению истории и вопросов этики прикладной антропологии, возникших в указанный период, мы остановимся на ситуации, сложившейся в среде антропологов и американском обществе. В 1961 г. Маргарет Мид на ежегодном собрании членов Американской антропологической ассоциации призывала антропологов всеми доступными средствами включиться в борьбу против гонки вооружений. Однако большинство членов Ассоциации ответили, что ученые несут ответственность за результаты своей работы *только* с точки зрения научных стандартов, а не того, *как и кем именно* эти результаты используются⁴⁵⁴.

К середине 1960-х гг. США начали принимать активное участие в конфликте во Вьетнаме. Эта война может служить неким водоразделом в отношениях между государством и учеными, не говоря уже об обществе в целом. По мере роста американского участия в конфликте, росла и критика американского милитаризма⁴⁵⁵. С самого начала активного американского участия в войне в 1965 г. сразу возникло множество проблем. Во-первых, президент Линдон Джонсон не обозначил конкретные цели присутствия США во Вьетнаме. Нечеткие формулировки вроде «стабильного существования... Республики Вьетнам»⁴⁵⁶ и борьбы с коммунистической угрозой в другом полушарии не нашли широкой поддержки масс⁴⁵⁷. Во-вторых, Вооруженные силы США столкнулись с трудностями в ведении боевых действий против партизан⁴⁵⁸ и определении характера идущей войны. Нежелание распространения конфликта на соседние Лаос и Камбоджу, неготовность американских военных к ведению войны против партизанских

⁴⁵⁴ Ibid. P. 277.

⁴⁵⁵ Ibid. P. 276.

⁴⁵⁶ Davidson Phillip B. 1988. Vietnam at War. The History 1946–1975. Oxford, UK: Oxford University Press. P. 799.

⁴⁵⁷ Ibid. Pp. 799-800.

⁴⁵⁸ Ibid. Pp. 801-803.

формирований в сложных условиях, отсутствие адекватной программы умиротворения, слабость Армии Республики Вьетнам – все это оказывало негативное влияние на способность Вооруженных сил США вести контрпартизанские операции с положительными для себя результатами⁴⁵⁹. В-третьих, американские СМИ заняли очень враждебную позицию по отношению к войне. Отсутствие государственной цензуры в совокупности с развитым телевидением позволило «перенести войну» в дома американцев, причем в очень ярких и нелицеприятных красках⁴⁶⁰.

Все это сформулировало очень негативный образ войны во Вьетнаме в американском обществе. Американская антропологическая ассоциация также не осталась в стороне от критики военных усилий Америки. И хотя отдельные члены ассоциации, например, Джордж Мердок, поддерживали участие США в конфликте⁴⁶¹, у большинства антропологов со временем сформировалось отрицательное отношение к войне. Этот рост антивоенных настроений в совокупности с некоторыми событиями, речь о которых пойдет дальше, привели к активизации критики сотрудничества с Вооруженными силами США и государством в целом и, в конечном счете, к определению этических границ, в рамках которых антропологи должны вести свою научную деятельность.

⁴⁵⁹ Ibid. Pp. 804-806.

⁴⁶⁰ Ibid. Pp. 808-810.

⁴⁶¹ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. Pp. 292, 341.

1) Проекты «Камелот», «Колони» и «Симпатиико»

В августе 1964 г. командование Армии США поручило ИУСО разработать проект, который помог бы создать и проверить систему прогнозирования потенциальных внутригосударственных конфликтов⁴⁶². Проект получил название «Камелот», а страной-объектом была выбрана Чили. Этому предшествовала серьезная работа: 1) ИУСО уже достаточно долго работала в сфере военных антропологических проектов, поэтому накопленный материал был учтен при разработке «Камелота»; 2) перед запуском «Камелота» аналитики ИУСО разработали порядка 800 теорий вариативности развития партизанских войн и антиправительственных восстаний на основе опыта исследования подобных выступлений. В качестве примеров рассматривались некоторые страны Латинской Америки, Азии, Африки и Европы⁴⁶³. Предполагалось, что проект будет работать в течение трех-четырёх лет при годовом бюджете в миллион долларов⁴⁶⁴. Практически одновременно с «Камелотом» шла подготовка к запуску проектов «Колони» и «Симпатиико». Их объектами стали Перу и Колумбия соответственно. Планировалось, что «Колони» будет анализировать способности перуанской армии в области интеграции индейцев Анд в жизнь страны, а в рамках «Симпатиико» антропологи изучали бы отношение жителей сельских общин Колумбии к действующим органам государственной власти⁴⁶⁵.

Одним из антропологов, привлеченных к работе на «Камелот», был чилийский ученый Уго Натини. В декабре 1964 г. он был приглашен в проект, затем, в течение зимы 1964 – весны 1965 г., он посещал конференции по обсуждению будущей работы «Камелота». В апреле 1965 г. Натини приехал в Чили, где он многое рассказал своим коллегам о проекте, умолчав

⁴⁶² Deitchman, Seymour J. 1976. *The Best-Laid Plans: A Tale of Social Research and Bureaucracy*. Cambridge, MA: MIT Press. P. 139.

⁴⁶³ Ibid. P. 143.

⁴⁶⁴ Price, David. 2016. *Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology*. Duke University Press, Durham. P. 258.

⁴⁶⁵ Deitchman, Seymour J. 1976. *The Best-Laid Plans: A Tale of Social Research and Bureaucracy*. Cambridge, MA: MIT Press. P. 185-187.

при этом о его военной направленности, сообщая им, что «Камелот» финансируется различными гражданскими агентствами американского правительства⁴⁶⁶.

В то же время норвежский социолог Йохан Галтунг, в декабре 1964 г. приглашенный в «Камелот» и потому знавший об истинных целях проекта и его спонсорах⁴⁶⁷, начал рассказывать об истинном положении дел своим коллегам-социологам в Чили. Высказывания Галтунга привели чилийских ученых в ярость, и в июне 1965 г. в местной коммунистической газете вышла статья, разоблачающая проект и рассказывающая о потенциальной заинтересованности США во вмешательстве во внутривнутриполитическую ситуацию в Чили⁴⁶⁸.

Непосредственным последствием разразившегося скандала стало закрытие проекта «Камелот» в июле 1965 г. в соответствии с указом министра обороны США Роберта Макнамары, причем это было сделано во время планирования слушаний в Конгрессе США, посвященных проекту. После новостей о ситуации вокруг «Камелота», решение судьбы других проектов оставалось лишь вопросом времени – в августе того же года «Колони» и «Симпатико» были закрыты, а президент Джонсон заявил, что американское правительство не будет спонсировать исследования за рубежом, если это может нанести ущерб отношениям США с другими странами⁴⁶⁹.

Проекту «Камелот» в СМИ и научных статьях всегда уделялось больше внимания потому, что его, в отличие «Колони» и «Симпатико», успели начать реализовывать. Но почему проекты все-таки были закрыты? Почему США не продолжили их реализацию, ведь, по большому счету, мало что

⁴⁶⁶ Ibid. P. 260.

⁴⁶⁷ Сам Галтунг отказался от сотрудничества.

⁴⁶⁸ Deitchman, Seymour J. 1976. *The Best-Laid Plans: A Tale of Social Research and Bureaucracy*. Cambridge, MA: MIT Press. P. 157.

⁴⁶⁹ Price, David. 2016. *Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology*. Duke University Press, Durham. P. 260.

мешало вести работу тайно? Есть мнение, что «Камелот», а вслед за ним «Колони» и «Симпатико», были закрыты не из-за протестов антропологов или чилийских властей и ученых, а из-за конфликта по поводу того, кто именно – Министерство обороны или Государственный департамент США – должен определять основные направления внешней политики⁴⁷⁰. В целом, закрытие проектов само по себе не являлось по-настоящему крупным событием. Но внимание, которое оно привлекло к «двойному использованию» антропологии, умноженное на контекст событий войны во Вьетнаме вкупе с растущей критикой взаимодействия ученых и государства, позволяет сделать вывод, что проект «Камелот» и связанный с ним скандал оказали определенное влияние на формирование негативного отношения антропологов к сотрудничеству с Вооруженными силами США. И, таким образом, история «Камелота» вместе с некоторыми другими событиями, речь о которых пойдет далее, стали теми камнями, которыми будет выложена дорога к Этическому кодексу Американской антропологической ассоциации, принятому в 1971 г.

⁴⁷⁰ Rohde, Joy. 2009. Gray Matters: Social Scientists, Military Patronage, and Democracy in the Cold War. *Journal of American History* 96, pp. 99–122. P. 102.

2) Американские антропологи во Вьетнаме

В отличие от Второй мировой войны американские антропологи не приняли такого же активного участия в конфликте во Вьетнаме. Это можно объяснить двумя причинами: 1) отсутствие столь же большого числа агентств и управлений, связанных с ведением войны во Вьетнаме, в которых можно было бы найти место; 2) как уже было сказано ранее, значительная часть ученых в целом негативно отнеслась к военным усилиям США в Юго-Восточной Азии. Однако, тем не менее, можно отметить несколько направлений работы антропологов во Вьетнаме или вообще в контексте этой войны.

В марте 1965 г. после начала операции «Раскаты грома»⁴⁷¹ и прибытия на территорию Республики Вьетнам (Южный Вьетнам) первых достаточно крупных боевых подразделений Вооруженных сил США⁴⁷², началось полномасштабное участие США в конфликте. И хотя Вьетнам и Юго-Восточная Азия в целом и раньше оказывались в поле зрения антропологов, с этого момента можно отметить несколько аспектов активизации сотрудничества американских антропологов и военных.

Одним из антропологов, прибывших во Вьетнам, был Маршал Сайлинс. Сайлинс получил образование в Мичиганском и Колумбийском университетах, и в то время он занимался исследованиями в области социальной эволюции. К середине 1960-х гг. он занял активную политическую позицию, протестуя против участия США в войне во Вьетнаме.

В августе 1965 г. Сайлинс самостоятельно, без какой-либо финансовой поддержки, прибыл в Сайгон. В течение десяти дней он опрашивал американских солдат, проходивших службу в Южном Вьетнаме. Вернувшись

⁴⁷¹ Rolling Thunder – кампания стратегических бомбардировок Демократической Республики Вьетнам (Северный Вьетнам), проходившая со 2 марта 1965 по 31 октября 1968 гг.

⁴⁷² 8 марта 1965 г. два батальона Корпуса морской пехоты США высадились в районе Дананга для обеспечения защиты местного военного аэродрома и проведения операций против Вьетконга в его районе.

в США, Сайлинс опубликовал статью «Уничтожение совести во Вьетнаме». Он пришел к выводу, что «ничего хорошего» из участия Америки в войне не получится, т.к. стратегия Вооруженных сил США основывалась на физическом уничтожении противника⁴⁷³, что, по мнению Салинса, наносило сокрушительный удар по боевому духу солдат, которые должны «уничтожить свою совесть» для успешного выполнения боевых задач⁴⁷⁴.

На рубеже 1965–1966 гг. некоторые американские антропологи принимали участие в написании аналитических докладов для Вооруженных сил США, цель которых была дать военным необходимые им сведения для ведения боевых действий в условиях Вьетнама. Антрополог Терри Рэмбо совместно с рядом других ученых составил «Справочник Армии США для офицеров с рекомендациями по проведению контрпартизанских операций: анализ критериев успеха»⁴⁷⁵. Данный справочник весьма объемный, порядка 300 страниц, на которых указаны полезные, по мнению авторов, теоретические особенности контрпартизанских операций; при этом они подчеркивают важность наличия знаний о культуре региона, на территории которого идут боевые действия⁴⁷⁶. В данном случае приводится ряд особенностей жизни во Вьетнаме, например, человеком, собирающим налоги с жителей деревни, обычно являлся член местного деревенского совета⁴⁷⁷.

Значительная часть аналитических докладов была написана Джеральдом Хики. Хики провел несколько экспедиций во Вьетнаме в 1956-1973 гг. При этом периодически объектом исследования являлись племена горцев или тхыонгов, проживающих на Центральном плато. Это привлекло внимание Корпорации РЭНД, активно сотрудничавшей с Вооруженными силами США,

⁴⁷³ Речь идет о т.н. стратегии «найти и уничтожить»: подразделение не более роты занималось патрулированием определенного района с целью «найти» противника. В этом случае предполагалось вызывать дополнительные подразделения для блокировки возможных путей отступления противника и его последующего «уничтожения» при поддержке артиллерии и тактической авиации.

⁴⁷⁴ Sahlins, Marshall. 2000. What is Anthropological Enlightenment? Some Lessons of the Twentieth Century. In Culture in Practice: Selected Essays. New York: Zone Books. Pp. 237, 248.

⁴⁷⁵ U.S. Army, 1966.

⁴⁷⁶ SORO, 1966 Pp. 2, 3, 18, 95, 186.

⁴⁷⁷ Ibid. P. 186.

которым нужны были актуальные данные о горцах для построения эффективного взаимодействия с ними по нескольким причинам.

Из-за недальновидной политики правительства Южного Вьетнама в области ассимиляции тхыонгов, отношения с властями оставались напряженными. Но к коммунизму горцы испытывали еще меньше симпатий, потому что считали, что в случае победы в войне Северного Вьетнама они лишались бы своих прав на землю. Американцы же рассматривались как некая третья сила в конфликте, при этом не оказывающая давления на горцев и поддерживающая их материально. К тому же, среди тхыонгов было много протестантов, что было еще одним фактором, сближающим их с американцами.

Тхыонги отлично знали местность, что позволило бы использовать их для наблюдения за границей Южного Вьетнама и Камбоджи. Для американского командования это было важно, потому что Центральное плато было одним из мест вхождения на территорию Южного Вьетнама т.н. «тропы Хо Ши Мина»⁴⁷⁸, поэтому содействие горцев в наблюдении за границей имело большое значение. Тхыонги имели навыки ведения боевых действий в джунглях, поэтому американские войска специального назначения стали заниматься подготовкой горцев для службы в спецподразделениях Армии США и создавать тренировочные лагеря на территории их проживания⁴⁷⁹.

Таким образом, совпали научные интересы Джеральда Хики, с одной стороны, и военная необходимость Армии США с другой. РЭНД в данном случае являлась посредником, который финансировал работу Хики во Вьетнаме и обеспечивал военных результатами его исследований.

⁴⁷⁸ Собирательное американское название транспортных путей на территории Лаоса и Камбоджи, которые использовались Северным Вьетнамом для переброски подкреплений и различных военных материалов на территорию Южного Вьетнама.

⁴⁷⁹ Schrock, Joann L., William Stockton Jr., Elaine M. Murphy, and Marilou Fromme. 1966. *Minority Groups in the Republic of Vietnam*. Ethnographic Study Series, Department of the Army Pamphlet No. 550-105; Price, David. 2016. *Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology*. Duke University Press, Durham. Pp. 271-272.

Джеральд Хики написал несколько докладов, посвященных различным вопросам ведения войны и взаимодействия с жителями Южного Вьетнама. Еще до начала полномасштабного участия США в конфликте, в 1962 г., им совместно с Джоном Доннеллом был подготовлен «Предварительный доклад о вьетнамской стратегической сельской программе»⁴⁸⁰. Эта программа предполагала переселение целых деревень, если ее жители находились в зоне, где активно действовали партизаны, для того, чтобы обеспечить контроль над крестьянами и прервать их возможные контакты с коммунистами. Хики с Доннеллом собрали интервью у переселенных крестьян и на их основании проанализировали отдельные аспекты жизни переселенцев. Хики и Доннелл приходят к двойственным по своей сути выводам: с одной стороны, переселение видится ими как правильная политика умиротворения, поскольку южновьетнамские власти и военные действительно получали полный контроль над общинами, вовлеченными в программу, и могли централизованно проводить реформы⁴⁸¹; но с другой, серьезные экономические последствия (переезд на новые земли и необходимость делить их с уже проживающим там населением)⁴⁸² и социальные изменения в жизни крестьян (назначение управляющих не из членов общины)⁴⁸³ могли спровоцировать формирование прокоммунистических настроений у крестьян и привести программу к провалу⁴⁸⁴. С содержанием этого доклада ознакомились американские военные советники, которые затем поделились этими идеями со своими южновьетнамскими коллегами; вероятно, соображения Хики и Доннелла оказали на них определенное влияние, т.к. после военного переворота в

⁴⁸⁰ Donnell, John, and Gerald Hickey. 1962. The Vietnamese "Strategic Hamlets". RAND Research Memorandum, RM-3208-ARPA; Hickey, Gerald C., with W. P. Davison.

⁴⁸¹ Ibid. Pp. 2-3, 6-7.

⁴⁸² Ibid. Pp. 10-11.

⁴⁸³ Ibid. P. 7

⁴⁸⁴ Ibid. P. 11.

Южном Вьетнаме в 1964 г. от стратегической сельской программы было решено отказаться⁴⁸⁵.

В 1964 г. Хики подготовил доклад «Основные этнические группы плоскогорий Южного Вьетнама»⁴⁸⁶. В нем он описывал культуру, социальные отношения и экономическую систему тхыонгов, а также сравнивал эти сферы жизни у горцев и вьетов, проживающих в долинах рек и низинах. Наиболее важной для военных информацией, пожалуй, была информация о деревнях горцев как об основной форме организации политической жизни и социальных отношений⁴⁸⁷. И хотя Хики прямо не рекомендовал использовать эти данные в контрпартизанских операциях, американские военные периодически обращались к этой информации в своих целях⁴⁸⁸.

В следующем, 1965 г., когда началось полномасштабное участие США в войне, Хики написал новый доклад – «Американский военный советник и его оппонент: пример Вьетнама»⁴⁸⁹. Как видно из названия, доклад посвящен работе военных советников и их взаимодействию с южновьетнамскими коллегами. Хики утверждает, что американские военные (и не только советники) испытывают ряд трудностей, вызванных непониманием особенностей вьетнамской культуры. Ключевой проблемой он видит незнание языка. Поэтому Хики предлагает разработать для военных советников курсы по подготовке в области истории, географии, культуры и языка перед отправкой во Вьетнам⁴⁹⁰. Но подобная идея никогда не была реализована.

⁴⁸⁵ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 307.

⁴⁸⁶ Hickey, Gerald C. 1964. The Major Ethnic Groups of the South Vietnamese Highlands. RAND Corporation, ARPA Memorandum RM-4041-ARPA.

⁴⁸⁷ Ibid. Pp. 8-9.

⁴⁸⁸ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 309.

⁴⁸⁹ Hickey, Gerald C. and W. P. Davison. 1965. The American Military Advisor and His Foreign Counterpart: The Case of Vietnam. RAND Memorandum, RM-4482-ARPA.

⁴⁹⁰ Ibid. Pp. 13, 15.

В последующие годы участия США в войне во Вьетнаме Джеральд Хики продолжил работу над созданием докладов для Вооруженных сил США, в первую очередь для Армии. В 1967 г. он написал два доклада. Первый из них – «Компромисс в Южном Вьетнаме: ключ к социально-политическому единству»⁴⁹¹, в котором он анализировал этнические и исторические факторы, оказывающие влияние на социальные отношения во Вьетнаме. Второй доклад – «Горцы Южного Вьетнама»⁴⁹². Он был, если можно так выразиться, более «прикладным» с точки зрения затронутых в нем проблем, потому что он отвечал задачам построения взаимодействия между Войсками специального назначения Армии США⁴⁹³ и тхыонгами. Хики выступил в качестве «адвоката» идеи об автономии горцев, что, по его мнению, позволило бы правительству Южного Вьетнама заручиться их поддержкой и практически полностью парализовать возможности коммунистических сил вести эффективные операции в районе Центрального плато⁴⁹⁴. В 1969 и 1971 г. Хики написал свои последние доклады для РЭНД, в которых он, во-первых, критиковал военное руководство США за неправильную оценку политических особенностей войны, что в итоге привело к выводу американских войск⁴⁹⁵, и предлагал варианты экономических реформ, которые улучшили бы положение тхыонгов в Южном Вьетнаме⁴⁹⁶. Последним докладом, посвященным вьетнамской проблеме, стал «Группа изучения гербицидов»⁴⁹⁷, в котором Хики описывает тот вред, который нанесло горцам использование Вооруженными силами

⁴⁹¹ Hickey, Gerald C. 1967a. Accommodation in South Vietnam: The Key to Sociopolitical Solidarity. RAND report. P-3703.

⁴⁹² Hickey, Gerald C. 1967b. The Highland People of South Vietnam: Social and Economic Development. Prepared for the Advanced Research Projects Agency, ARPA Order No. 189-1. RAND RM-5381/1-ARPA.

⁴⁹³ US Army Special Forces.

⁴⁹⁴ Ibid. Pp. vii–viii.

⁴⁹⁵ Hickey, Gerald C. 1969. U.S. Strategy in South Vietnam: Extrication and Equilibrium. RAND No. D-19736-ARPA. Project No. 9793.

⁴⁹⁶ Hickey, Gerald C. 1971. Some Recommendations Affecting the Prospective Role of Vietnamese Highlands in Economic Development. RAND.

⁴⁹⁷ Hickey, Gerald C. 1974. Perceived Effects of Herbicides Used in the Highlands of South Vietnam. In The Effects of Herbicides in South Vietnam, Part B: Working Papers. Committee on The Effects of Herbicides in South Vietnam; Division of Biological Sciences, Assembly of Life Sciences, NRC.

США химикатов⁴⁹⁸, распыляемыми над джунглями для борьбы с партизанами.

Джеральд Хики написал много докладов, затрагивающих самые разные особенности Вьетнама и его населения. Часто он предлагал решения проблем взаимодействия Вооруженных сил США и правительства Южного Вьетнама с одной стороны и местных жителей с другой. Работы Хики также стали основой для создания других военных антропологических работ, посвященных Вьетнаму и Юго-Восточной Азии в целом. Это коллективная монография «Этнические группы Юго-Восточной Азии»⁴⁹⁹, доклад «Племена горцев Республики Вьетнам»⁵⁰⁰, уже рассмотренный «Справочник Армии США для офицеров с рекомендациями по проведению контрпартизанских операций: анализ критериев успеха»⁵⁰¹, доклады «Национальные меньшинства Республики Вьетнам»⁵⁰² и «Обычай и табу ряда племен, населяющих западную границу Республики Вьетнам»⁵⁰³.

Такое разнообразие работ может создать обманчивое впечатление о характере взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США. Учитывая сравнительно большое количество таких исследований, может показаться, что сотрудничество между военными и учеными было весьма продуктивным. Однако в большинстве случаев военное руководство Америки попросту пренебрегало идеями ученых, особенно если они противоречили официальной позиции американского командования относительно того, как надо было вести войну во Вьетнаме. Такое непонимание было характерной чертой взаимодействия антропологов и

⁴⁹⁸ Значительное место уделено самому известному гербициду – «Агенту оранжу» (Agent Orange). Этот химикат применялся для уничтожения растительности, что облегчало бы обнаружение подразделений противника в условиях джунглей. Распыление подобных химикатов продолжалось в течение 1962–1971 гг. и привело к тяжелым последствиям: гибель большого числа людей, нарушение экологического баланса Вьетнама и уничтожение растительности на огромной площади.

⁴⁹⁹ Lebar, Hickey, Masgrave etc. 1964. *Ethnic Groups of Mainland Southeast Asia*. New Haven: HRAF Press.

⁵⁰⁰ US Army, 1964.

⁵⁰¹ US Army, 1966.

⁵⁰² Schrock, Joann L., William Stockton Jr., Elaine M. Murphy, and Marilou Fromme. 1966. *Minority Groups in the Republic of Vietnam*. Ethnographic Study Series, Department of the Army Pamphlet No. 550–105.

⁵⁰³ Fallah, 1967.

Вооруженных сил США еще во время Второй мировой войны, и изменить позицию военных еще во время этого конфликта было крайне проблематично, если вообще возможно. И хотя, по мнению Дэвида Прайса, своей активной работой Джеральд Хики стремился исправить такое положение дел изнутри системы, это не привело к изменению ни американской стратегии во Вьетнаме, ни пренебрежительного отношения военных к исследованиям антропологов в целом⁵⁰⁴.

⁵⁰⁴ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. Pp. 321-322.

3) Принятие этического кодекса Американской антропологической ассоциации в 1971 г.

В середине 1960-х гг. в отношениях между антропологами и государством сложилась непростая ситуация. В это время были раскрыты и преданы огласке детали проекта «Камелот», шла очень противоречивая война во Вьетнаме; в таких условиях у антропологов возникли сомнения относительно возможности дальнейшего взаимодействия между научным сообществом и государством в целом. Начало критических дискуссий было лишь вопросом времени, что в итоге и случилось и привело к серьезным последствиям для определения отношения антропологического сообщества Америки к работе ученых на Вооруженные силы США и другие правительственные структуры.

После появления сообщений о «Камелоте» в прессе, в октябре 1965 г. антропологи Гарольд Конклин, Эрик Вулф, Марвин Харрис, Роберт Мерфи и Делл Хаймс разослали по университетам США, Канады и Мексики заявление «Участие государства и будущее полевых антропологических исследований». Они считали, что будущее по-настоящему независимой работы ученых находится под угрозой, поскольку, по мнению авторов, нахождение американских антропологов за границей неизбежно вызвало бы вопросы об их связях с государственными структурами и, как следствие, препятствовало бы их работе. Большинство членов Ассоциации поддержали это заявление, и потому эта история получила дальнейшее развитие⁵⁰⁵.

Примерно в то же время Александр Споер, являвшийся президентом Ассоциации, встретился с представителем Государственного департамента США Джорджем Денни, с которым он обсудил ситуацию, сложившуюся в связи с проектом «Камелот». В результате встречи не было принято никакого конкретного решения, однако 20 ноября 1965 г. была принята резолюция,

⁵⁰⁵ Ibid. P. 277-278.

которая поручила Исполнительному совету Американской антропологической ассоциации⁵⁰⁶ собрать информацию относительно работы антропологов за рубежом и спонсоров, стоящих за ней. В соответствии с данной резолюцией Ральфу Билсу было поручено создание доклада, проливающего свет на «двойное использование» антропологии в государственных целях⁵⁰⁷. В первой половине 1966 г. Билс совместно со Стивеном Боггсом, исполнительным секретарем Ассоциации, опросили порядка двух десятков антропологов и собрали информацию об их работе на правительственные агентства, ЦРУ и Вооруженные силы США. Ими были получены данные о проблемах, с которыми столкнулись проводившие полевые исследования за рубежом антропологи из-за их явных или предполагаемых связей с государственными структурами США, что мешало им в проведении полноценной полевой работы⁵⁰⁸.

После этого, 27 июля 1966 г., Билс и Боггс приняли участие в слушаниях в Сенате США, на которых Боггс заявил, что «нужно создать совершенно непроходимый барьер между разведывательными агентствами Правительства США и университетами, частными фондами и международными организациями, вовлеченными в проведении исследований»⁵⁰⁹. Выступление Билса и Боггса, на котором они фактически заявили о нежелании ученых сотрудничать с американской разведкой, привело к тому, что в том же месяце официально прекратило свое существование ИУСО⁵¹⁰. Это привлекло внимание к проблеме ряда антропологов, которые в своих письмах Ральфу Билсу стали раскрывать детали своей работы на государственные агентства США, в том числе ЦРУ⁵¹¹.

⁵⁰⁶ AAA Executive Board.

⁵⁰⁷ Ibid.

⁵⁰⁸ Ibid. P. 1.

⁵⁰⁹ Eder, Richard. 1966. Peril Called Inherent in Scholars' Work for C.I.A. New York Times, June 28. P. 5.

⁵¹⁰ См. глава III, раздел 3.

⁵¹¹ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 279.

К осени 1966 г. Билс имел достаточно информации о характере взаимодействия антропологов и государственных структур, чтобы подготовить к очередному собранию Ассоциации «Заявление о проблемах антропологических исследований и их этики»⁵¹². На этой же встрече была представлена и принята большинством голосов резолюция Дэвида и Кэтлин Эберли, которая официально осуждала войну во Вьетнаме. А в марте 1967 г. «Заявление» было принято в качестве официального документа Американской антропологической ассоциации после того, как 727 ее членов проголосовали «за» (при 59 голосах «против»)⁵¹³. Позже оно получило неофициальное название «Доклад Билса»⁵¹⁴, учитывая роль, которую он сыграл при работе над ним.

Помимо краткой преамбулы, в которой говорится о необходимости роста антропологических знаний и взаимодействия между разными государствами в интересах всего человечества, а также о недопустимости обмана и секретности в науке, т.н. «Доклад Билса» включает в себя три части. Первая из них – «Свобода исследований» – провозглашает принципы: 1) защиты исследуемых людей, общин и других социальных групп; 2) недопустимости цензуры и внешних ограничений со стороны государственных структур в исследованиях; 3) в случае начала работы над государственным проектом, антропологи должны привлекаться к работе над ним еще на стадии планирования.

Вторая часть – «Поддержка и спонсорство» – рекомендует: 1) предъявлять по первому требованию документы, подтверждающие профессиональную квалификацию, и сведения о спонсорах исследования; 2) осознавать опасность, которую может вызвать финансирование Министерством обороны США; 3) ни при каких условиях не использовать

⁵¹² Statement on Problems of Anthropological Research and Ethics.

⁵¹³ Ibid. P. 289.

⁵¹⁴ Statement on Problems of Anthropological Research and Ethics, 1967:
<http://www.americananthro.org/ParticipateAndAdvocate/Content.aspx?ItemNumber=1656>

свой статус антрополога в качестве прикрытия для любых действий секретного характера.

Третья часть – «Антропологи на службе Правительства США» – в несколько измененной форме предлагает оказывать поддержку Исполнительному офису президента США⁵¹⁵, наращивать профессиональные контакты с государственными структурами и повторяет рекомендации относительно участия в планировании проектов⁵¹⁶.

Как уже было сказано ранее, «Доклад Билса» был принят с подавляющим перевесом. Но в связи с ним можно отметить несколько деталей. Во-первых, Гарольд Конклин предложил пойти дальше и прямо указать в «докладе» фонды, занимающиеся скрытым финансированием проектов ЦРУ, но его предложение было отклонено⁵¹⁷. Во-вторых, в первой части доклада указано, что антропологи могут участвовать в военных проектах *только* в случае объявления войны Конгрессом США, как это было, например, во время Второй мировой войны. Но во вьетнамском конфликте Конгресс официально *не объявлял* войну с Северному Вьетнаму, поэтому, с точки зрения Американской антропологической ассоциации, данный конфликт являлся незаконным и заслуживающим осуждения, а антропологи, как, например, Джеральд Хики, никоим образом не должны были сотрудничать с Вооруженными силами США.

Новости о принятии «Доклада Билса» в качестве официального заявления Американской антропологической ассоциации и резолюции Эберли попали в американскую прессу, что вызвало споры среди антропологов. На фоне этих событий в июле 1967 г. Томас Хьюз из Государственного департамента США заверил Ассоциацию, что Правительство США не будет поддерживать исследования, которые

⁵¹⁵ Executive Office of the President.

⁵¹⁶ Ibid.

⁵¹⁷ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P.

теоретически могли бы подорвать авторитет ученых и негативно повлиять на отношения США с другими странами⁵¹⁸. В то же время руководство Ассоциации надеялось, что Джордж Мердок – новый глава Отдела бихевиористики Национального исследовательского совета⁵¹⁹ – займется расследованием случаев сотрудничества антропологов и государственных структур. Но Мердок поступил иначе: он не только не изучал обстоятельства такого взаимодействия, но и опубликовал в официальном журнале Ассоциации⁵²⁰ письмо, критикующее резолюцию Эберли, что вызвало затянувшуюся почти на полгода дискуссию о войне во Вьетнаме. И хотя большинство антропологов выступали против американского участия в конфликте, некоторые члены Ассоциации, например, Льюис Бинфорд и Ллойд Бриггс, осуждали такой пацифизм. Но эти дебаты по поводу резолюции не успели привести к каким-либо последствиям, т.к. после нескольких месяцев споров журнал Ассоциации объявил, что дискуссия относительно антивоенной резолюции Эберли закрыта⁵²¹.

Следующей проблемой, привлечшей внимание ученых, стала публикация в августе 1968 г. в журнале Ассоциации объявления о поиске антропологов для работы на ВМС США. При участии Дэвида Эберли в Сиэтле было проведено собрание, которое постановило осудить размещение подобных объявлений в журнале. И уже в феврале 1969 г. журнал официально запретил их публикацию⁵²².

В 1970 г. в поле зрения Ассоциации находились операции ЦРУ, в ходе которых оно сотрудничало с антропологами для получения аналитической информации о состоянии дел в Таиланде⁵²³ и Вьетнаме. Один из студентов украл документы из кабинета Майкла Мермана, которые свидетельствовали,

⁵¹⁸ Ibid. 293.

⁵¹⁹ National Research Council, Division of Behavioral Sciences.

⁵²⁰ AAA Fellow Newsletter.

⁵²¹ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. Pp. 292-293.

⁵²² Ibid. P. 298.

⁵²³ Во время войны во Вьетнаме Таиланд поддержал США, что привело к беспорядкам и попыткам антиправительственных выступлений.

что он и ряд членов Ассоциации работали на ЦРУ в Таиланде. Эти документы были направлены Эрику Вулфу, который поспособствовал их огласке. За это он лишился поста главы комитета по этике Ассоциации, но этот скандал привлек такое внимание, что было решено созвать независимую комиссию во главе с Маргарет Мид для выяснения обстоятельств. Но осуждающий Вулфа доклад, подготовленный Мид, был крайне негативно встречен большинством молодых членов Ассоциации, которые посчитали, что таким образом комиссия «покрывает» антропологов, задействованных в операциях ЦРУ. И на заседании, которое прошло 19 ноября 1970 г., доклад Мид в результате голосования был официально отклонен⁵²⁴.

Это событие стало последним шагом на пути принятия 5 мая 1971 г. этического кодекса, получившего название «Принципы профессиональной ответственности»⁵²⁵. Он состоит из преамбулы, шести частей и заключения. Он во многом основан на «Докладе Билса», но, в отличие от него, в нем есть несколько дополнений, которые, тем не менее, не противоречат основным положениям документа 1967 г.

В нем провозглашаются принципы ответственности перед изучаемыми людьми и социальными группами. Вся информация должна быть максимально им доступна и исследование никак не должно ущемлять их права и интересы. Таким образом, в работе антропологов провозглашается принцип «не навреди». Также подтверждаются принципы открытости исследований и недопустимости проведения любой секретной работы. Существенным дополнением являются положения о пресечении дискриминации по любому признаку. Появились принципы ответственности перед студентами и защиты их от, как уже было сказано ранее, дискриминации и от участия в любых проектах, противоречащих этике

⁵²⁴ Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. P. 24.

⁵²⁵ Principles of Professional Responsibility, 1971: <http://www.americananthro.org/ParticipateAndAdvocate/Content.aspx?ItemNumber=1656>

антропологов. Наконец, в соответствии с данным кодексом Американская антропологическая ассоциация имеет право применить такие меры для пресечения нарушений «Принципов профессиональной ответственности», которые Ассоциация сочтет приемлемыми.

4) Эпистемологические дискуссии в американской антропологии в 1960 – нач. 1970-х гг.

Рубеж 1960 – 1970-х гг. стал не только кризисом взаимоотношений между антропологами и военными. В это же время американское антропологическое сообщество активно дискутировало не только насчет этики прикладных исследований, но и о месте антропологии в научном знании и современном обществе вообще. Именно эти проблемы я хотел бы осветить в данном разделе главы, при этом постаравшись связать их с основной темой исследования.

В начале 1960-х набирали силу споры о ценности человеческой свободы, свободы выбора и духовного роста личности⁵²⁶. Распространение также постепенно получала точка зрения, что исследования в области социальных наук должны быть ценностно-нейтральными, объективными с позиций политики и морали, т.е. исследования должны быть лишены любой идеологической подоплеки, и они не должны проводиться с целью выполнения определенных политических задач⁵²⁷. Таким образом, сотрудничество антропологов с военными, по крайней мере, в сложившихся условиях, не отвечало указанным эпистемологическим установкам.

Одновременно рос протест ученых против неокOLONиализма и поддержка национально-освободительных движений. Исторически сложилось, что антропология и европейский колониализм словно шли в ногу в своем развитии. Даже несмотря на понимание отдельными антропологами проблем, которые, например, порождала колониальная администрация, колониализм долгое время рассматривался как некая данность, с которой нужно было мириться⁵²⁸. Но по окончании Второй мировой войны произошел рост национального самосознания жителей колоний европейских

⁵²⁶ Solovey, Mark. 2001. Project Camelot and the 1960s Epistemological Revolution. *Social Studies of Science* 21, pp. 171–206. P. 184

⁵²⁷ Ibid.

⁵²⁸ Marfleet 1973: 273

держав. Возникает первая более или менее четкая критическая позиция в отношении колониальной системы. Британские антропологи Дороти Грегг и Элджин Уильямс в 1948 г. опубликовали статью под названием «Угнетающая наука функционализма». По их мнению, «гнет» заключался в том, что функционализм как направление социальной антропологии рассматривал капитализм и колониализм в качестве гармоничных частей современного мира, оправдывая, таким образом, наличие социально-экономических проблем системы как что-то неизбежное и, более того, необходимое для дальнейшего развития общества⁵²⁹. Но такая рефлексия не нашла широкой поддержки в научном сообществе, поэтому дальнейшее развитие критики колониализма и теории функционализма было отложено почти на 20 лет.

В 1960-е гг. вышел целый ряд работ, рассматривающих проблемы колониализма и места антропологии в нем. В 1963 г. Джеймс Хукер опубликовал статью «Граница антрополога: последняя стадия эксплуатации Африки»⁵³⁰, в которой он обозначил изменения в позиции антропологов относительно деколонизации. По мнению Хукера, все большее число исследователей начинали симпатизировать африканским народам. Эти идеи были в 1964 г. поддержаны «Объективностью в антропологии» бельгийца Жакома Маке⁵³¹, который, в целом соглашаясь с Хукером, отметил сложность положения антропологов, которые, несмотря на поддержку освободительных движений, несли, тем не менее, свою долю ответственности за становление колониальной системы в целом. Схожие взгляды выразил Клод Леви-Стросс в работе «Антропология: ее достижения и будущее»⁵³². Он утверждал, что негативное отношение к антропологии – закономерный результат, поскольку эта дисциплина в ходе своего развития тесно связала себя с процессами колонизации. По его мнению, антропология должна была полностью разорвать все связи с колониальным прошлым,

⁵²⁹ Ibid.: 274

⁵³⁰ Hooker 1963

⁵³¹ Maquet 1964

⁵³² Levi-Strauss 1966

измениться кардинально, дабы получить возможность возродиться в качестве по-настоящему объективной науки о человеке и обществе.

Американские ученые не остались в стороне от дискуссий о связи колониализма и антропологии. Я полагаю, этому способствовали и внутренний кризис в отношениях с государством, и война во Вьетнаме – контекст для развития начатой британскими антропологами критики был весьма благоприятным. В 1968 г. была издана статья Питера Уорсли «Конец антропологии»⁵³³. По мнению Уорсли, общее состояние антропологии, охарактеризованное им как «конец», косвенно связано с процессами деколонизации, т.к. ученые традиционно занимались исследованием когда-то считавшихся первобытными народами, постепенно выходящими из зависимого по отношению к Западу положения.

Следующим крупным шагом стал Симпозиум по социальной ответственности современной антропологии⁵³⁴, прошедший в 1968 г. На нем ряд докладчиков выступал против целого ряда особенностей, сложившихся в американской антропологии того времени. Джеральд Берреман⁵³⁵ считал, что безответственность антропологов привела к тому, что ЦРУ и военные использовали науку так, как им это было нужно, не обращая внимания на проблемы этики. Гуторн Гессинг⁵³⁶ в своем докладе показал прямую связь между развитием антропологии, с одной стороны, и колониализмом и империализмом с другой. По его мнению, чтобы исправить это положение дел, антропологи должны приложить максимум усилий для поддержки дела освобождения угнетенных народов. Наконец, Кэтлин Гоф⁵³⁷ рассуждала о том, что ученые оценивают страны Третьего мира с точки зрения ценностей западного общества, что, как она считала, в корне неверно. Она указала, что антропологам нужно заниматься саморефлексией для определения своего

⁵³³ Worsley 1968

⁵³⁴ Current Anthropology Social Responsibilities Symposium

⁵³⁵ Berreman 1968

⁵³⁶ Gjessing 1968

⁵³⁷ Gough 1968a

отношения к дисциплине и места в нем, если не для выражения открыто своих моральных принципов, то хотя бы для освобождения антропологии от существующих со стороны системы ограничений. А через три года, в 1971 г., Джон Мур⁵³⁸ в статье «Перспективы партизанской антропологии» заявил, что ученые должны отказаться от деятельности, результат которой может привести к подавлению чьей-либо свободы и эксплуатации людей.

Помимо критики колониализма и империализма антропология столкнулась с новым вызовом, который уже упомянутый Уорсли обозначил как «конец» этой научной дисциплины. Так он обозначил серьезный кризис в антропологии, который был связан с эволюцией традиционных обществ и глобализацией, т.е. постепенной трансформацией классического поля исследований антропологии – доиндустриальных обществ с традиционной системой отношений. В такой ситуации и получить, и легитимизировать теоретическое знание становилось все сложнее. Поэтому Уорсли и, позднее, ряд его коллег⁵³⁹ видели выход в цельном исследовании крупных социальных систем через анализ меньших систем, связывая отдельные политические, экономические и культурные аспекты их жизни⁵⁴⁰. Это позволит антропологии играть роль связующего звена между разными сравнительно узкими по своей направленности дисциплинами – политологией, экономикой и социологией. Но как эта эпистемологическая проблема связана с темой исследования? По мнению, например, Кэтлин Гоф, трансформация антропологии в связи с изменением внешних условий возможна только при условии получения антропологами полной свободы исследований и самостоятельного определения цели и задачи прикладных исследований, что предполагает, в том числе, отказ от сотрудничества с военными структурами⁵⁴¹.

⁵³⁸ Moore 1971

⁵³⁹ Gough 1968b

⁵⁴⁰ Ibid.: 7

⁵⁴¹ Ibid.: 23

Период середины 1960-х – начала 1970-х гг. стал важной вехой в развитии американской антропологии. На это время пришлось как сотрудничество с Вооруженными силами США в ходе войны во Вьетнаме, так и серьезные дискуссии о возможности работы на государство и его структуры, а также о месте антропологии как самостоятельной научной дисциплине в новых условиях.

Раскрытие сути проекта «Камелот» при других обстоятельствах, возможно, не стало бы по-настоящему серьезным событием. Но в контексте ситуации, сложившейся в связи с событиями во Вьетнаме и ростом антиправительственных настроений в американском обществе, «Камелот» стал явлением, запустившим цепочку событий, приведшей в конечном итоге к серьезным последствиям для американской антропологии. Развернувшаяся в связи с этим проектом полемика стала началом дискуссии, в ходе которой Американская антропологическая ассоциация сначала приняла «Доклад Билса» в качестве документа, который должен определять некоторые базовые принципы работы антропологов. Формально еще не являясь этическим кодексом, он стал основой для принятия «Принципов профессиональной ответственности» в 1971 г. В свою очередь, все последующие документы Ассоциации, провозглашающие этические принципы работы антропологов, так или иначе, основывались именно на этом документе.

Если говорить о работе антропологов на Вооруженные силы США во время войны во Вьетнаме, то здесь можно отметить одну деталь. Несмотря на относительно большое количество аналитических докладов, они в основном остались без внимания за исключением тех случаев, когда позиция ученых совпадала (хотя бы частично) с точкой зрения военных. Таким образом, тенденция пренебрежения советами антропологов, имевшая место еще в годы Второй мировой войны, сохранилась, и поэтому их деятельность

серьезного влияния на ход боевых действий во Вьетнаме не оказала. Но теперь работа антропологов на Вооруженные силы США вызывала резкую критику. Так, например, из-за развернувшихся в то время в антропологическом сообществе дискуссий Джеральд Хики после своего возвращения в США в 1971 г. не смог устроиться на работу в Чикагский университет. Его обвиняли в ведении секретной работы на военных, а в соответствии с «Докладом Билса», для антрополога подобная деятельность была недопустимой⁵⁴². При этом не учитывалось желание Хики работать на военных для изменения системы сотрудничества ученых с Вооруженными силами США изнутри. Однако его попытки не увенчались успехом потому, что его советы и рекомендации часто просто игнорировались. К его глубочайшему разочарованию, стремление Хики помочь исследуемым им тхыонгам тоже не привело к тем результатам, которые он ждал. В одной из своих работ он опубликовал список лидеров горцев с данными о месте их проживания, предполагаемой датой рождения и религиозными взглядами. А уже после окончания войны правительство Социалистической Республики Вьетнам использовало эти данные для начала кампании массовых арестов этих людей с целью уничтожения потенциальной угрозы, которые горцы якобы несли⁵⁴³.

Но одновременно с сотрудничеством с военными и процессом создания и принятия этического кодекса Американской антропологической ассоциации произошел ряд серьезных изменений в американской антропологии в целом. В связи с развитием процесса деколонизации Третьего мира начинается «деколонизация» науки, переоценка колониального прошлого антропологии; постепенно признавалась необходимость проведения ценностно-нейтральных, объективных исследований, лишенных какой бы то ни было политической или

⁵⁴² Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. Pp. 312-314.

⁵⁴³ Ibid.: 314

идеологической подоплеки; наконец, началось преодоление кризиса «конца» антропологического знания в традиционной, классической форме и его переход на новый уровень.

На мой взгляд, все эти процессы были очень тесно связаны. Без многолетнего сотрудничества антропологов с военными и государством в целом не было бы привлечено такое серьезное внимание к проблемам деколонизации. В свою очередь критический анализ процессов колониализма без контекста, который создавало взаимодействие ученых с Вооруженными силами США, вряд ли сам по себе привел бы к дискуссиям, развернувшимся вокруг проблем этики антропологии. В то же самое время все эти проблемы дали пищу для размышлений о месте антропологии в научном знании и обществе. Я полагаю, что в поле зрения ученых опять возник вопрос выбора между двумя единственными «свободой» и «подчинением». Но, в отличие от ситуации 1945 – сер. 1960-х гг., мне кажется, что на этот раз большинство американских антропологов сделали выбор именно в пользу «свободы».

Между насыщенным событиями рубежом 1960–1970-х гг. и новой активизацией сотрудничества антропологов и военных после начала в 2001 г. «Глобальной войны с терроризмом» мы имеем период относительного «затишья» практически в 30 лет. В результате принятия «Принципов профессиональной ответственности» Американской антропологической ассоциации может сложиться впечатление, что после 1971 г. взаимодействие антропологов и Вооруженных сил США как будто прекратилось. Однако такое утверждение было бы неверным. Действительно, в том числе из-за привлечения серьезного внимания к проблемам этики, на данный момент в исследовательской литературе мы не встречаем упоминаний о каких-либо военных проектах, в работе над которыми были бы задействованы антропологи, и поэтому период с 1971 по 2001 гг. до сих пор практически не изучен⁵⁴⁵.

Временной отрезок с 1971 по 2001 гг. словно остался в тени событий «до» и «после». Иными словами, взаимодействие продолжалось, но его объем сократился настолько, что военные не сотрудничали с учеными в рамках по-настоящему крупных проектов, по крайней мере, с определенной степенью открытости⁵⁴⁶. Я могу дать этому три взаимосвязанных объяснения. Во-первых, из-за изменений в позиции Американской антропологической ассоциации относительно вопросов этики работы ученых многие антропологи уже не хотели как-либо сотрудничать с Вооруженными силами США и разведывательными агентствами. Во-вторых, внутривнутриполитическая ситуация в Америке, вызванная войной во Вьетнаме,

⁵⁴⁴ С одной стороны, данное понятие не является термином, обозначающим конкретное явление во внешней политике США. Еще в XIX в. понятие «война терроризмом» употреблялось в западной прессе для обозначения мероприятий по борьбе с терактами анархистов. Но с другой, президент Джордж Буш – младший после терактов 11 сентября объявил «войну терроризму», и после этого словосочетания «Война с терроризмом» и «Глобальная война с терроризмом» стали употребляться как в СМИ, так и в официальных документах.

⁵⁴⁵ Письмо Д. Прайса автору, 29.03.2018 г.

⁵⁴⁶ Ibid.

оказывала существенное влияние на внешнюю политику⁵⁴⁷ и, как следствие, ограничивала вероятность участия Вооруженных сил США в новых крупных зарубежных конфликтах, которые теоретически могли бы вызвать определенный интерес к знаниям антропологов для работы над проектами, например, в сфере разработки стратегии контрпартизанских операций. В-третьих, в 1980–1990-е гг. в американской антропологии вновь произошел ряд изменений, на которых я хотел бы остановиться подробнее, т.к., я считаю, они стали причиной снижения интереса к проблеме сотрудничества с военными и их отходу даже дальше, чем просто на «второй план».

В 1980–1990-х гг. в поле зрения многих антропологов оказались проблемы народов стран Третьего мира, женщин, сексуальных и расовых меньшинств и диаспор⁵⁴⁸. Во многом это стало результатом процессов «деколонизации антропологии», которые были запущены на рубеже 1960–1970-х гг.⁵⁴⁹ В 1986 г. под редакцией Джеймса Клиффорда и Джорджа Маркуса вышла книга «Как пишется культура: поэзия и политика этнографии», которая дала толчок к началу активных дебатов относительно эпистемологических и политических проблем американской антропологии. Если вкратце, книга затрагивает проблемы поля (кто и как должен заниматься исследованиями), что необходимо изучать в современных условиях и как именно должны быть интерпретированы результаты исследований, таким образом, радикально переоценивая основные принципы антропологии. Указанная в названии «поэзия» также привлекла к себе внимание, т.к. авторы утверждали, что интерпретация фактов может быть достаточно вольной, но, как написал, Клиффорд, она не должна искажать эти факты, а просто придавать им несколько иной облик, который помог бы по-новому взглянуть на самые разные проблемы, даже если они касаются

⁵⁴⁷ Подобную позицию можно назвать «вьетнамским синдромом» или «больше никаких Вьетнамов». Вкратце, эти понятия отражают нежелание значительной части населения США принимать участие в длительных военных кампаниях, не имеющих четких военно-политических целей.

⁵⁴⁸ Allen and Jobson 2016: 129

⁵⁴⁹ Ibid.: 139

прошлого⁵⁵⁰. Утверждалось, что границы исследований и вариативность интерпретации их результатов нужно было максимально расширить. Маркус также высказал идею о важности экспериментов в этнографии, заключающихся в написании смешанных по своей жанровой стилистике текстов⁵⁵¹.

Научное сообщество того времени раскололось на тех, кто поддержал ее за очень критический подход к антропологии, и тех, кто, напротив, посчитал книгу серьезной угрозой научной дисциплине, делая ее слишком «поэтической», отстраненной от реальности. И хотя в 1990-е гг. интерес к проблемам того, «как пишется культура», несколько угас, периодически данный труд продолжает привлекать к себе определенное внимание тех исследователей, которые обращаются к нему в попытках найти свой ответ на то, как следует интерпретировать этнографические данные в современном мире.

В последней четверти XX в. сотрудничество антропологов и военных сводилось к работе в области преподавания, консультирования и аналитики⁵⁵². Но при том, что у нас нет достаточных сведений о характере взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США, я могу отметить определенные изменения в отношении ученых к военным операциям, в которых Америка принимала участие в это время. Если в 1983 г. Американская антропологическая ассоциация в качестве протеста против операции в Гренаде издала официальную резолюцию, которую не поддержал только Уилкомб Уошберн⁵⁵³, то вторжение США в Панаму в 1989 г. на заседаниях Ассоциации уже вообще не обсуждалось⁵⁵⁴. Позднее, во время войны в Персидском заливе в 1991 г. некоторые члены Американской

⁵⁵⁰ Clifford and Marcus 1986: 25-26

⁵⁵¹ Ibid. 1986: 188

⁵⁵² Письмо Д. Прайса автору, 01.04.2018 г.

⁵⁵³ Washburn, Wilcomb. 1998. *Against the Anthropological Grain*. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers. Pp. 99-100

⁵⁵⁴ Gill, 1995. Pp. 321-322; Bain, Alan. 2014. *Guide to the American Anthropological Association Records, 1904-2005*. National Anthropological Archives, Smithsonian Institution. Pp. 42-56.

антропологической ассоциации, например Рональд Коэн⁵⁵⁵, высказывались в поддержку военной операции США и за оказание антропологами помощи военным⁵⁵⁶.

Ситуация стала серьезно меняться после терактов 11 сентября 2001 г. и начала «Глобальной войны с терроризмом». Начавшиеся войны в Афганистане и Ираке открыли новые возможности по милитаризации антропологии⁵⁵⁷. И, хотя многие ученые посчитали необходимым сотрудничество с Вооруженными силами США в ходе этих конфликтов⁵⁵⁸, в антропологическом сообществе достаточно активно развивались протестные настроения, которые к тому же подкреплялись неоднозначным характером явлений, выделяющих «Глобальную войну с терроризмом» в отдельную страницу развития взаимодействия американских антропологов и военных.

В контексте начала этого конфликта, пожалуй, в моей работе было бы полезно рассмотреть ситуацию, сложившуюся вокруг речи Гаятри Спивак после терактов 11 сентября⁵⁵⁹. Формально это – доклад, подготовленный ею для конференции «Ответ войне», прошедшей в Институте по исследованию женщин и гендера при Колумбийском университете⁵⁶⁰. Она очень критично подошла к конфликту. По ее мнению, непосредственную вину за теракты и вообще за рост терроризма несут сами США, в какой-то степени также отвечающие за Глобализацию. В свое время она также рассуждала о негативных последствиях колониализма⁵⁶¹.

Спивак считает, что терроризм – это некая абстрактная угроза, страшный образ, создаваемый теми, кому борьба с ним так или иначе может

⁵⁵⁵ Письмо Д. Прайса автору, 01.04.2018 г.

⁵⁵⁶ Price, David. 2000. Anthropologists as Spies. *The Nation*, 11.02.2000, <https://www.thenation.com/article/anthropologists-spies/> P. 26.

⁵⁵⁷ Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. P. 25.

⁵⁵⁸ McFate, Montgomery, Janice Lawrence and David Petraeus. 2015. *Social Science Go to War*. Oxford University Press. P. 37.

⁵⁵⁹ Spivak 2004

⁵⁶⁰ Institute for Research of Women and Gender at Columbia University

⁵⁶¹ Spivak 2002

быть выгодна. Здесь она рассуждает о том, как «война с терроризмом», так и «превентивный антитерроризм»⁵⁶² узаконивают стратегии подавления инакомыслия, ярким выражением которых, по мнению Спивак, является, например, Патриотический акт⁵⁶³ – федеральный закон США, дающий правительству, полиции и спецслужбам самые широкие полномочия в вопросах слежки за гражданами⁵⁶⁴. И хотя я не обнаружил прямой связи между описываемыми мной в данной главе явлениями и речью Спивак, мне кажется, что она является иллюстрацией того дискурса, который сложился в среде американских антропологов относительно «Глобальной войны с терроризмом», которую в 2001 г. начали вести США.

⁵⁶² Spivak 2004: 96

⁵⁶³ Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001 (Акт «О сплочении и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» 2001 г.)

⁵⁶⁴ Ibid.: 84

1) «Полевой устав по контрпартизанским операциям Армии и Корпуса морской пехоты США»

В декабре 2006 г. увидело свет первое издание нового «Полевого устава Армии и Корпуса морской пехоты США» (Counterinsurgency. Field Manual of the US Army and the USMC). Он был полностью посвящен основам проведения контрпартизанских операций на базе как более ранних теоретических разработок в этой области, так и современного опыта Вооруженных сил США, полученного в ходе войн в Ираке и Афганистане. Его идейными вдохновителями (и авторами предисловия) являлись генерал-лейтенант Армии США Дэвид Петреус и генерал-лейтенант Корпуса морской пехоты США Джеймс Эймос. Петреус во время войны в Ираке сначала командовал 101-ой воздушно-десантной дивизией, затем был назначен главой Многонационального командования по передаче безопасности в Ираке; на момент написания Устава Петреус командовал базой Форт-Ливенворт. Джеймс Эймос в 2006 г. занимал должности начальника управления по боевой подготовке Корпуса морской пехоты США и заместителя коменданта Корпуса.

Петреус командовал 101-ой дивизией в 2003–2004 г., и за это время со своей частью он принимал участие в наступлении на Багдад и в боевых операциях в провинции Найнава. По окончании активных боевых действий дивизия оккупировала город Мосул и его окрестности, где Петреус в рамках политики умиротворения местного населения занимался организацией общественных работ для восстановления инфраструктуры и активизации политических процессов. Тем не менее, американские журналисты не дали однозначной оценки итогам его деятельности. С одной стороны, до ухода из Мосула Петреуса и его десантников ситуация в городе оставалась относительно стабильной⁵⁶⁵, но в то же время Петреуса обвиняют в невнимательном отношении к местным политическим процессам и

⁵⁶⁵ Fiasco: The American Military Adventure in Iraq. Thomas Ricks (New York: Penguin Press, 2006) page 232.

назначении на ключевые позиции в администрации и полиции «не тех людей»⁵⁶⁶, что привело к утрате контроля над значительной частью города во время битвы за Мосул в ноябре 2004 г.

В любом случае, Петреус привлек внимание не только журналистов, потому что командование Армии США, в целом, высоко оценило его начинания в области политики умиротворения. Не в последнюю очередь из-за этого он был повышен в звании до генерал-лейтенанта и в июле 2004 г. был назначен первым командующим Международного командования по обеспечению безопасности в Ираке⁵⁶⁷, задачами которого являлись подготовка иракских армии и полиции и помощь в развитии их инфраструктуры. Эта работа продолжалась до сентября 2005 г., когда Петреус был отозван в США, где он и стал командиром базы Форт-Ливенворт.

Именно на этой должности Дэвид Петреус решил составить новый устав по контрпартизанским операциям, обобщив, таким образом, накопленный ранее опыт их проведения с новыми теоретическими концепциями. Для работы над ним была собрана большая группа как военных специалистов, многие из которых при этом имели степень магистра⁵⁶⁸, так и антропологов и социологов⁵⁶⁹. Работа по созданию устава шла очень быстро: черновой вариант был написан всего за два месяца⁵⁷⁰.

Публикация Устава в декабре 2006 г. вызвала, в целом, положительную реакцию СМИ в США. Многие журналисты считали его новым подходом к ведению боевых действий, способным помочь Америке одержать уверенную победу в Ираке и Афганистане⁵⁷¹. Но в то же время возникла и мысль, что подобный документ не может являться действенным способом решения

⁵⁶⁶ Galbraith, 2010.

⁵⁶⁷ Multi-National Security Transition Command – Iraq.

⁵⁶⁸ Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. P. 98.

⁵⁶⁹ Ibid.; Marlowe, 2007.

⁵⁷⁰ Ibid.

⁵⁷¹ Burleigh, 2007; Packer, 2006; Shachtman, 2007; Featherstone, 2008.

проблем⁵⁷². Примерно с середины 2007 г. Устав столкнулся и с более резкой критикой. Всего в документе можно встретить порядка 50 ссылок на некоторые статьи и книги, однако, они в большинстве своем посвящены вопросам военного характера. Третья глава Устава – «Разведка в контрпартизанских операциях»⁵⁷³ – содержит в себе информацию о таких понятиях, как «общество», «социальные группы», «этнические группы», «культура» и др., которые, по мнению авторов, важны для ведения эффективных боевых действий против партизан. Однако в 2007 г. антрополог Дэвид Прайс обнаружил в тексте этой главы плагиат. Он выяснил, что авторы просто включали отрывки из ряда написанных ранее трудов в текст Устава, никак не оформив ссылки на источники информации⁵⁷⁴, и все это несмотря на предисловие, которое гласит, что «публикация содержит материалы, защищенные авторским правом. Материалы, защищенные авторским правом, обозначаются сносками. Другие источники указаны в примечаниях»⁵⁷⁵.

Осенью того же года Прайс опубликовал статью, посвященную плагиату в новом Уставе. Это в свою очередь вызвало официальный ответ от представителя командования Армии США, майора Томаса МакКьюина, который в ответ на замечания Дэвида Прайса заявил, что «вне зависимости от соответствия научным стандартам, положения данного Устава применяются. Любые споры по поводу отсутствия ссылок ни в коем случае не должны принижать достоинства Устава в условиях современных контрпартизанских операций»⁵⁷⁶. Примерно тогда же подполковник Джон Нагл⁵⁷⁷ повторил, что Уставу, как и любому другому документу, затрагивающему вопросы военной доктрины, не нужны никакие сноски и

⁵⁷² Marlowe, 2007.

⁵⁷³ Conterinsurgency, 2006. Pp. 60-66.

⁵⁷⁴ Price, David. 2011. Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. Pp. 102-104.

⁵⁷⁵ Conterinsurgency, 2006. P. vii.

⁵⁷⁶ McCuin, 2007.

⁵⁷⁷ Вышел в отставку в 2008 г., после чего работал в разных государственных управлениях. В настоящий момент является директором школы.

ссылки на источники информации, т.к. он не должен строго соответствовать научным стандартам⁵⁷⁸. Это – единственные ответы со стороны представителей Вооруженных сил США на обвинения в плагиате; антропологи, принимавшие участие в создании Устава промолчали⁵⁷⁹. Однако статья Дэвида Прайса нашла отклик у подполковника Армии США Джана Джентиле⁵⁸⁰, критиковавшим американскую доктрину контрпартизанских операций. Джентиле в общем и целом присоединился к замечаниям Прайса, но со своей стороны он добавил критику спорной военной эффективности Устава, положения которого многие военнослужащие вообще не используют, и вопрос, почему авторы ссылаются только на некоторые источники информации, в то же время игнорируя другие⁵⁸¹.

Но есть одна деталь, при помощи которой можно попытаться глубже вникнуть в характер развернувшейся вокруг Устава полемики: я считаю, что положительное или отрицательное отношение к Уставу определяется изначальной позицией по конкретным вопросам. Ряд ученых считает необходимым соответствие текста научным стандартам, даже несмотря на сокращения и упрощения, которые допускают в силу своей специфики документы военного характера; военные же отвечают на это тем, что основная цель Устава – помощь в выполнении конкретных задач, стоящих перед ними.

Действительно, Устав изначально задумывался как средство выполнения военных, а не научных задач. Дэвид Прайс вот уже много лет является достаточно активным критиком сотрудничества антропологов и государства и борцом за соблюдение учеными этических принципов, поэтому неудивительно, что он начал критиковать Устав столь активно. С другой

⁵⁷⁸ Nagl, 2007.

⁵⁷⁹ Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. Pp. 105-106, 109.

⁵⁸⁰ Позднее повышен в звании до полковника. В настоящий момент находится в отставке, преподает военную историю в Военной академии США в Вест-Пойнт.

⁵⁸¹ Ibid. P. 108.

стороны, он опускает вопросы эффективности Устава в военном плане, критикуя его исключительно с научной (отсутствие ссылок в тексте) и этической (использование в войне, не имеющей серьезных законных оснований для ее начала)⁵⁸² точек зрения. В качестве противовеса такой критике в некоторых СМИ приводятся примеры использования изложенных в Уставе принципов. Это отчасти доказывает состоятельность его включения в современную военную доктрину, т.к. в отдельных случаях (и при правильном применении) перечисленные в Уставе навыки общения с местным населением позволяли достичь определенных военных успехов без потерь среди американских военных и местных гражданских лиц⁵⁸³.

Таким образом, «Полевому уставу Армии и Корпуса морской пехоты по контрпартизанским операциям» как явлению в истории взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США трудно дать однозначную оценку. Не отвечая научным стандартам, подобные документы, тем не менее, могут иметь определенную ценность для применения на войне.

⁵⁸² Ibid. P. 114.

⁵⁸³ Burleigh, 2007; Packer, 2006; Shachtman, 2007; Marlowe, 2007; Featherstone, 2008.

2) Система изучения местного населения

В 2007–2014 гг. в Вооруженных силах США существовала уникальная программа сотрудничества с антропологами. В отличие от предыдущих периодов взаимодействия ученых и военных она предполагала действия антропологов в боевых условиях совместно с частями Армии и Корпуса морской пехоты США. Она получила название Система изучения местного населения (СИМН)⁵⁸⁴, а ее оценки и итоги деятельности были весьма неоднозначными.

Инициатором создания программы выступила антрополог Монтгомери МакФейт. Сферой научных интересов МакФейт были социальные конфликты и культура повстанческих групп. После терактов 11 сентября она стала активно сотрудничать с военными агентствами в качестве консультанта по вопросам понимания культуры и контрпартизанским проектам. В частности, она сотрудничала с корпорацией РЭНД, РУВМС США и принимала участие в создании Полевого устава Армии и Корпуса морской пехоты США по контрпартизанским операциям⁵⁸⁵.

В 2005 г. МакФейт предложила создать в Пентагоне Управление оперативных культурных знаний⁵⁸⁶. В течение 2005–2006 г. проект был развит в постоянно действующую программу взаимодействия социальных ученых и Вооруженных сил США, а в октябре 2006 г. она получила свое название – СИМН – и начала набор специалистов. Первая команда ученых была набрана в феврале 2007 г. и была направлена в Афганистан. Изначально предполагалось создание двух команд в Афганистане и трех в Ираке; но к 2010 г. это число выросло до 30 команд, распределенных между американскими частями, размещенными в этих странах.

⁵⁸⁴ Human Terrain System (HTS).

⁵⁸⁵ См. главу V, раздел 1.

⁵⁸⁶ Pentagon Office of Operational Cultural Knowledge.

Идея заключалась в том, чтобы придать бригадам Армии и полкам Морской пехоты по одной команде ученых, состоящих из 5–9 человек, которые обеспечивали бы командиров боевых частей информацией о местной культуре. Общаясь с местными жителями, команды СИМН должны были предоставлять американским военным данные о местном населении, что в теории привело бы к налаживанию нормальных отношений и минимизировало бы риск конфликтов, возникающих на почве непонимания солдатами и морскими пехотинцами особенностей социальных отношений и политической системы Ирака и Афганистана.

С появлением первых новостей о деятельности СИМН программа привлекла к себе внимание американской прессы и Американской антропологической ассоциации. И если часть авторов и посвященных проблеме статей и книг считали, что СИМН наряду с новым Полевым уставом по контрпартизанским операциям могла бы помочь достичь существенных успехов в боевых действиях⁵⁸⁷, то некоторые журналисты, ученые и Ассоциация выступили резко против участия антропологов в подобной программе⁵⁸⁸.

⁵⁸⁷ Rohde, David. 2007. Army Enlists Anthropology in War Zones. *The New York Times*, 10.05.2007, <http://www.nytimes.com/2007/10/05/world/asia/05afghan.html>; Jacobson, Kurt. 2008. Are We There Just to Help the Army Aim Better? *The Guardian*, 05.13.2008, <https://www.theguardian.com/education/2008/may/13/internationaleducationnews.highereducation>; Patton, 2010; Lamb, Christopher, Charles Orton etc. 2013. *Human Terrain Teams: An Organizational Innovation for Sociocultural Knowledge in Irregular Warfare*. Institute of World Politics Press.; Rubinstein, Robert, Kerry Foshier and Clementine Fujimura. 2013. *Practicing Military Anthropology: Beyond Expectations and Traditional Boundaries*. Kumarian Press; Kassel, Whitney. 2015. The Army Needs Anthropologists. *Foreign Policy*, 07.28.2015, <http://foreignpolicy.com/2015/07/28/the-army-needs-anthropologists-iraq-afghanistan-human-terrain/>; Gezari, Vanessa. 2015. The Quiet Demise of the Army's Plan to Understand Afghanistan and Iraq. *The New York Times*, 08.18.2015, <https://www.nytimes.com/2015/08/18/magazine/the-quiet-demise-of-the-armys-plan-to-understand-afghanistan-and-iraq.html>; McFate, Montgomery, Janice Lawrence and David Petraeus. 2015. *Social Science Go to War*. Oxford University Press.

⁵⁸⁸ Jacobson, Kurt. 2008. Are We There Just to Help the Army Aim Better? *The Guardian*, 05.13.2008, <https://www.theguardian.com/education/2008/may/13/internationaleducationnews.highereducation>; Price 2010; Brook, Tom Van den. 2013. System Failure: Anthropologists on the Battlefield. *USA Today*, 08.11.2013. <https://www.usatoday.com/story/nation/2013/08/11/human-terrain-system-afghanistan-war-anthropologists/2640297/>; Davies, Michael. 2016. Institutional Failure: USA Today and the Human Terrain System. *Small Wars Journal*, 03.28.2016, <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/institutional-failure-usa-today-and-the-human-terrain-system>; Joseph, Paul. 2016. "Soft Power" Does Not Always Mean "Smart Power": An Investigation of Human Terrain Teams in Iraq and Afghanistan. *Nature*, 12.20.2016, <https://www.nature.com/articles/palcomms201697>

Сторонники программы утверждали, что ее наличие позволит американским военным лучше понять население, на территории которого шли боевые действия. В качестве положительных примеров работы СИМН приводилось мнение полковника Мартина Швайцера из 82-ой воздушно-десантной дивизии Армии США, который заявил, что взаимодействие с СИМН позволило сократить столкновения его подчиненных с местным населением на 60% по сравнению с ситуацией «до» прибытия команды в расположение его части⁵⁸⁹.

Противники программы в качестве контраргументов приводили свидетельства того, что многие военные не видели смысла в сотрудничестве с СИМН⁵⁹⁰. Командиры были вынуждены выделять своих подчиненных для защиты команд СИМН, которые не имели достаточной военной подготовки⁵⁹¹. Но помимо критики, вызванной чисто практическими вопросами полевой деятельности команд СИМН, осуждения вызвали проблемы этики работы ученых в таких командах.

В 2007 г. Американская антропологическая ассоциация издала резолюцию № 110807⁵⁹², которая гласила, что работа антропологов в командах СИМН не только противоречит принципам этического кодекса 1971 г., но и просто опасна для ученых. Их работа могла нанести вред изучаемому населению, потому что командование американских частей теоретически могло использовать собранную командами СИМН информацию в качестве разведывательных данных при планировании военных операций. Также опасение вызывало нахождение антропологов,

⁵⁸⁹ Rohde, David. 2007. Army Enlists Anthropology in War Zones. The New York Times, 10.05.2007, <http://www.nytimes.com/2007/10/05/world/asia/05afghan.html>.

⁵⁹⁰ Price, David. 2010. Human Terrain Systems Dissenter Resigns, Tells Inside Story of Training's Heart of Darkness. Zero Anthropology, 02.15.2010, <https://zeroanthropology.net/2010/02/16/david-price-human-terrain-systems-dissenter-resigns-tells-inside-story-of-trainings-heart-of-darkness/>

⁵⁹¹ Joseph, Paul. 2016. "Soft Power" Does Not Always Mean "Smart Power": An Investigation of Human Terrain Teams in Iraq and Afghanistan. Nature, 12.20.2016, <https://www.nature.com/articles/palcomms201697>

⁵⁹² Resolution № 110807, 2007: http://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/pdf/EB_Resolution_110807.pdf

вооруженных и носящих униформу, среди военных: это могло привести к гибели ученых в ходе вооруженных столкновений.

В течение двух последующих лет Ассоциация проводила сбор информации о деятельности СИМН. Итогом стала публикация в 2009 г. Окончательного доклада о СИМН⁵⁹³, осуждающего программу. Во-первых, использование антропологов для работы в командах СИМН является грубым нарушением этического кодекса 1971 г., поскольку такая деятельность нарушает провозглашаемый в кодексе принцип «не навреди» исследуемым людям и сообществам. Во-вторых, косвенно нарушался принцип добровольного согласия респондентов. Косвенно потому, что американские военные, которым оказывали поддержку команды СИМН, являлись оккупационными войсками, поэтому отказ от, например, интервью мог теоретически рассматриваться местными как отказ от сотрудничества с Вооруженными силами США. Следовательно, часть респондентов могла отвечать на вопросы под влиянием страха ареста или даже убийства. Помимо этого трудно интерпретировать как «добровольное» согласие на интервью, если интервьюер имеет при себе оружие. При этом в докладе прямо сказано, что антропологи могут и должны, применяя свои знания, помогать Правительству США при выработке механизмов проведения государственной политики⁵⁹⁴.

В 2008–2009 гг. при исполнении своих обязанностей погибли трое работника СИМН – Майкл Батиа, Николь Сувеж и Пола Ллойд. Это, наряду с критикой со стороны Американской антропологической ассоциации, привело к существенному снижению числа ученых, желающих работать на программу⁵⁹⁵. К примеру, по официальным данным в апреле 2009 г. из 417

⁵⁹³ AAA, 2009.

⁵⁹⁴ Ibid. Pp. 69-71.

⁵⁹⁵ Perlmutter, Dawn. 2015. The Murder of the Human Terrain System. FrontPage Magazine, 07.14.2015, <https://www.frontpagemag.com/fpm/259444/murder-human-terrain-system-dawn-perlmutter>; González, Roberto. 2010. Militarizing Culture. Left Coast Press, CA.

сотрудников СИМН лишь 11 человек имели дипломы по антропологии⁵⁹⁶. Одновременно с этим число командиров частей, неудовлетворенных работой СИМН постоянно увеличивалось⁵⁹⁷.

30 сентября 2014 г. программа СИМН официально прекратила свое существование. Вероятнее всего, это было связано с выводом войск США из Ирака уже в 2011 г. и значительным сокращением американского военного присутствия в Афганистане на рубеже 2013–2014 г. Программа стала крайне противоречивым явлением в истории сотрудничества антропологов и Вооруженных сил США по ряду причин.

Во-первых, Ассоциация изначально заняла достаточно враждебную позицию по отношению к СИМН в связи с выявленными нарушениями этического кодекса 1971 г. Это, вкупе с проблемами полевой работы членов команд СИМН, привело к продолжающейся критике программы со стороны научного сообщества.

Во-вторых, масла в огонь подлили сами военные. Результаты работы СИМН в целом нельзя назвать впечатляющими, т.к. многие командиры просто не видели смысла в работе команд СИМН или были озабочены вопросами их безопасности больше, чем тем, как можно применять их знания и умения на практике. Кроме того, Окончательный доклад Американской антропологической ассоциации описывает случаи, когда команды СИМН работали совместно с разведывательными подразделениями боевых частей⁵⁹⁸, что вызвало негативную реакцию среди многих антропологов. На волне растущей критики программы уже в декабре 2010 г. Комитет Палаты представителей США по вооруженным силам⁵⁹⁹ сократил бюджет СИМН на 15% до тех пор, пока Армия США не предоставит данные о реальной военной целесообразности проекта и, как это ни странно, информацию о

⁵⁹⁶ Gusterson, Hugh. 2011. Human Terrain: Is Resistance Futile? Paper presented at workshop on «Capturing Security Expertise» Copenhagen, June 16-17, 2011. P. 16.

⁵⁹⁷ Ibid.

⁵⁹⁸ AAA, 2009. Pp. 37-40.

⁵⁹⁹ US House Committee on Armed Services.

работе членов команд СИМН в соответствии с *этическими принципами* социальных наук⁶⁰⁰.

В-третьих, существенным фактором стал низкий уровень языковой и этнокультурной подготовки кадров. Из-за небольшого интереса со стороны ученых-специалистов по Ближнему Востоку, в СИМН часто шли работать люди, не имеющие никакого представления о регионе, что также могло нанести удар по эффективности работы команд и желанию военных сотрудничать с ними⁶⁰¹.

⁶⁰⁰ Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. P. 97.

⁶⁰¹ Gusterson, Hugh. 2011. *Human Terrain: Is Resistance Futile?* Paper presented at workshop on «Capturing Security Expertise» Copenhagen, June 16-17, 2011. P. 20.

3) Сеть обеспокоенных антропологов: институционализация критики сотрудничества с государством

Глобальная война с терроризмом привела не только к росту сотрудничества антропологов с Вооруженными силами США. Если можно так выразиться, «этический багаж»⁶⁰², который представляли собой «Принципы профессиональной ответственности» 1971 г., обозначил и рост критики такого взаимодействия. Во-первых, с самого начала Глобальной войны с терроризмом достаточно большое число антропологов высказывалось против милитаризации своей дисциплины. Подобные настроения среди ученых только усиливались спорными по своей сути военными проектами, например, СИМН. Во-вторых, сопротивление сотрудничеству с Вооруженными силами США и государством в целом вышло на новый уровень, т.к. без участия Американской антропологической ассоциации была создана новая независимая организация, получившая название Сеть обеспокоенных антропологов (СОА)⁶⁰³.

СОА возникла как реакция ряда антропологов на появление СИМН и нового Устава по контрпартизанским операциям в 2007 г. Она была создана Хью Густерсоном, Дэвидом Прайсом, Кэтрин Лутц, Роберто Гонсалесом, Дэвидом Вайном, Джин Джексон, Грегори Фельдманом, Густавом Хутманом, Кэтрин Бестман и Эндрю Бикфордом. Эта организация была солидарна с Ассоциацией по вопросам критики нарушения этических принципов антропологов, однако СОА также являлась площадкой для критики политических аспектов работы ученых на государство⁶⁰⁴. Например, если Ассоциация критиковала СИМН из-за того, что Система не гарантировала наличие добровольного согласия респондентов на интервью, могла нанести им вред и т.д., то СОА наряду с этим утверждала, что данная программа

⁶⁰² Этим словосочетанием я называю влияние всех более ранних споров о возможности сотрудничества антропологов с государством в целом и с военными ведомствами в частности.

⁶⁰³ Network of Concerned Anthropologists (NCA).

⁶⁰⁴ Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. P. 28.

оказывает помощь Вооруженным силам США в достижении Америкой мирового господства⁶⁰⁵. Таким образом, позиция, занятая СОА по вопросам сотрудничества с официальными структурами, была значительно жестче.

Помимо критики милитаризации антропологии в научных и публицистических изданиях, можно отметить две акции СОА, направленных на борьбу с СИМН и ростом сотрудничества с Вооруженными силами США. В рамках первой из них СОА активно собирала подписи под коллективным заявлением Американской антропологической ассоциации (даже студентов) об отказе каким-либо образом работать на программу. Это заявление было направлено в Конгресс США 2 марта 2010 г. Благодаря активности Ассоциации и СОА это заявление смогло собрать около 1000 подписей антропологов.

В заявлении были перечислены причины, почему Американская антропологическая ассоциация и другие антропологи считают СИМН несостоятельной: отсутствие доказательств военной эффективности программы, являющейся «пустой тратой денег налогоплательщиков»⁶⁰⁶, опасность для жизни ученых, работающих на программу, и нарушение этических принципов антропологии и других социальных наук. Несмотря на это авторы заявления выразили заинтересованность в расширении связей с военными и государственными структурами для лучшего понимания культур других народов и применения этих знаний с целью изменения политики США⁶⁰⁷.

Вторым крупным шагом СОА стала публикация в апреле 2009 г. «Контр-контрпартизанского устава»⁶⁰⁸. Очевидно, в этом названии обыгрывался «Полевой устав Армии и Корпуса морской пехоты США», вышедшего за три года до этого. Данный Устав, предисловие к которому

⁶⁰⁵ Ibid. P. 29.

⁶⁰⁶ AAA, 2010. P. 1.

⁶⁰⁷ Ibid.

⁶⁰⁸ NCA (Network of Concerned Anthropologists). 2009. The Counter-Counterinsurgency Manual. Chicago, IL: Chicago University Press.

написал Маршал Салинс⁶⁰⁹, является памфлетом, критикующим характер, который после начала Глобальной войны с терроризмом приняло сотрудничество антропологов и других социальных ученых с Вооруженными силами США и государством в целом.

Основная цель написания «Контр-контрпартизанского устава» – дать антропологам представление о том, как развивались отношения между учеными и государством, начиная с Первой мировой войны и до настоящего момента. В Уставе кратко рассказывалось, как культура использовалась в качестве средства ведения войны, как менялась концепция ведения контрпартизанских операций и как свое время разные ученые критиковали сотрудничество с военными и государством в целом. Все это, по задумке авторов, позволило бы ученым, перед которыми стоит выбор – сотрудничать или сопротивляться – выработать не только собственное отношение к работе на Вооруженные силы США или другие официальные структуры, получив широкое представление о реальном состоянии дел в этой сфере, но и определить границы, в которых возможно взаимодействие с ними⁶¹⁰.

В последней, девятой, главе Дэвид Вайн предлагает альтернативу современной американской политике, которую он и другие авторы считают неприемлемой. По мнению Вайна, США необходимо проводить т.н. «хьюмэнполитик»⁶¹¹ – гуманистическая политика, в центре которой должны стоять интересы защиты человеческих жизней⁶¹². Отказ от агрессивной внешней политики и силовых методов решения проблем стали бы тем, что позволило бы переориентировать политическую элиту на решение проблем всего человечества⁶¹³. Вайн также предлагает девять шагов, которые позволили бы перейти к «хьюмэнполитик»: 1) прекращение войн в Ираке и Афганистане; 2) сокращение военного бюджета в том, что касается

⁶⁰⁹ Ibid. Pp. i-vii.

⁶¹⁰ Ibid. P. 18-20.

⁶¹¹ Humanpolitik.

⁶¹² Ibid. P. 176.

⁶¹³ Ibid. Pp. 178-179.

наступательного вооружения; 3) ведение внешней политики в соответствии с принципами международного права; 4) миротворчество путем принятия Резолюций ООН; 5) борьба с бедностью и отсталостью развития отдельных частей Земли; 6) оказание широкой гуманитарной помощи; 7) решение экологических и климатических проблем; 8) отказ от ядерного оружия; 9) проведение политики на основе уважения к правам человека. В конце концов, Дэвид Вайн приходит к выводу, что у антропологии как научной дисциплины есть весь необходимый потенциал для претворения в жизнь этих идей. Однако он признает, что для этого ученым необходимо приложить серьезные усилия в разработке альтернатив сложившейся на данный момент в США модели ведения политики, в том числе активизируя взаимодействие с государством и его институтами⁶¹⁴.

⁶¹⁴ Ibid. Pp. 180-190.

После почти тридцатилетнего периода снижения активности взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США мы наблюдаем активизацию такого сотрудничества в связи с началом Глобальной войны с терроризмом. Причем сомнения были обусловлены не только выявленными нарушениями этики антропологии как научной дисциплины; серьезную критику вызвали эффективность и целесообразность сотрудничества ученых в рамках таких военных проектов, как новый контрпартизанский устав Армии и Корпуса морской пехоты США и Система изучения местного населения.

В это же время произошла институционализация протеста против сотрудничества с Вооруженными силами США. Впервые возникла организация антропологов, основная цель которой – сбор подробной информации о характере военных проектов и координирование протеста ученых. Сеть обеспокоенных антропологов от прежних периодов критики сотрудничества между антропологами и государством отличает смещение основного акцента этой критики от исключительно этических вопросов прикладной антропологии к политическим аспектам. Таким образом, эта организация видит ключевой проблемой не только и не столько пренебрежение военными и государством основными этическими принципами антропологии и неверная оценка ими возможностей науки, а в целом ошибочная политика, которую проводит руководство США. И, в конечном счете, антропологи призваны всеми доступными им средствами влиять на принятие конкретных политических решений, а не бороться исключительно за соблюдение Принципов профессиональной ответственности, принятых Американской антропологической ассоциацией еще в 1971 г.

Может показаться странным, но мне не удалось найти информацию о том, что антропологи, задействованные в военных проектах, каким-то образом отвечали на критику своих коллег. Поэтому здесь я хотел бы

попытаться проанализировать причины, которые, возможно, подтолкнули некоторое число антропологов к сотрудничеству с Вооруженными силами США, причем в качестве примера я возьму Монтгомери МакФейт – одной из основательниц и идейных вдохновителей СИМН.

Первая и, на мой взгляд, вполне очевидная причина – сильные патриотические чувства, которые у многих, включая МакФейт, только усилились после терактов 11 сентября. Сама она рассказывала, что это событие предопределило ее желание убедить Министерство обороны США в необходимости «понимать противника»; более того, она даже говорила об этом, как о своей «миссии»⁶¹⁵. Иными словами, МакФейт хотела «быть полезной» своей стране.

Вторая возможная причина кроется в несколько иных материях. В 1980-е гг. в Америке появилось достаточно большое число антропологов, вынужденных искать работу за пределами академических объединений. И МакФейт, получив степень доктора по антропологии в 1994 г., не смогла найти место работы, поэтому она решила получить второе образование (право) для последующего трудоустройства. Однако, «война с терроризмом» в корне изменила ситуацию, и МакФейт не просто начала работать по своей первой специальности, но и стала ведущим специалистом в области сотрудничества с Вооруженными силами США. Исходя из этого, я делаю вывод, что работа в военных проектах виделась ею еще и как способ найти хорошо оплачиваемое рабочее место в сфере прикладной антропологии, а если говорить о командах СИМН, речь пойдет уже о полевой работе.

Третья причина сотрудничества, мне кажется, кроется в истории прикладной антропологии, и здесь, мне кажется, мы видим отголоски Второй мировой войны. Образы Второй мировой в сознании американцев и «Глобальной войны с терроризмом» в СМИ периода начала XXI в. имеют во

⁶¹⁵ Packer 2006

многим похожие черты. И тот, и другой конфликт значительной частью населения США рассматривались в духе необходимой борьбы со злом, несущим в себе угрозу. Поэтому активное участие антропологов во Второй мировой войне создало особый прецедент, который, по крайней мере, отчасти мог бы оправдать ученого, работающего на Вооруженные силы США перед этическим кодексом Американской антропологической ассоциации.

Трудно сказать, что именно послужило основной причиной работы ученых на Вооруженные силы США. Одного или вариации нескольких факторов было достаточным для принятия решения о сотрудничестве с военными даже несмотря на сформировавшийся «этический багаж» антропологии.

Заключение.

Рассмотрев участие культурных антропологов в проектах Вооруженных сил США в течение XX – нач. XXI в. и выделив основные этапы сотрудничества военных и ученых, я могу сделать следующие выводы.

Характер сотрудничества антропологов и военных варьировался в зависимости от ситуации, сложившейся на каждом конкретном этапе взаимодействия. В каждом из периодов перед учеными, участвующими в военных проектах, стояли задачи, обусловленные в значительной степени, во-первых, масштабом конфликта и, во-вторых, наличием у военных определенных ожиданий того, насколько полезными будут антропология и антропологи. Так, например, во время Второй мировой войны, являвшейся пиком сотрудничества, антропология использовалась для решения большого количества задач, связанных с самыми разными аспектами ведения боевых действий; но уже в годы войны в Корее антропологов привлекали лишь для анализа отдельных проблем данного конфликта.

Если в определении характера сотрудничества и анализе изменения этого взаимодействия с течением времени серьезных трудностей не возникает, то в оценке реальной военной необходимости применения знаний культурных антропологов все не столь однозначно. Здесь можно было бы задать несколько вопросов.

1) *Возможно ли в принципе* применение антропологии в военных целях? Однозначно, да, и опыт Вооруженных сил США подтверждает это.

2) *Необходимо ли* такое сотрудничество с военной точки зрения и будет ли применение антропологии в военных конфликтах *эффективным*? Здесь ситуация значительно сложнее.

Во-первых, как показывает опыт работы антропологов, Вооруженные силы США в общих чертах могли решать стоящие перед ними задачи и без

привлечения ученых. К тому же применение антропологии в военных целях порой требовало значительных временных затрат, что также не является аргументом «за» привлечение ученых к работе над военными проектами. Военным нужен результат, отвечающий двум основным критериям – его достижение должно быть максимально простым и как можно более быстрым. Подобным образом некоторые, в целом, перспективные образцы стрелкового оружия не принимаются на вооружение армии, поскольку налаживание его массового производства, последующее внедрение в воинские части и обучение личного состава обращению с ним заняло бы слишком много времени. Вероятно, проблемой является еще и тот факт, что очень долгое время никто не учил военных принципам взаимодействия с учеными, в частности антропологами.

Во-вторых, многие представители военных и правительственных кругов США пренебрегали антропологией даже несмотря на большое количество уже действовавших проектов. Показательной является позиция сенатора от штата Арканзас Джона Макклеллана, высказанная им на слушаниях в Конгрессе США в 1953 г. Макклеллан заявил тогда, что финансировать работу ученых – это все равно, что «выбрасывать деньги на ветер»⁶¹⁶, поскольку результатами их деятельности, по его словам, являются «какие-то профессорские теории»⁶¹⁷. И подобно сенатору Макклеллану, значительная часть военного руководства также не видела реального смысла во взаимодействии с антропологами.

3) *Может ли сотрудничество антропологов и военных соответствовать этическим принципам этой дисциплины?*

Здесь профессиональное антропологическое сообщество в США в итоге многолетних дискуссий дает скорее отрицательный ответ. Поскольку одним из ключевых принципов антропологии является «не навреди», ученые

⁶¹⁶ Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham. P. 58.

⁶¹⁷ Ibid.

обязаны обеспечить безопасность исследуемым сообществам или конкретным людям хотя бы тем, что результаты исследования не будут так или иначе использованы против объектов таких исследований. Так как проекты и программы *военной* прикладной антропологии прямо связаны с реальным или гипотетическим ведением боевых действий, ученые, работающие в рамках этих проектов, по большому счету не имеют никакой возможности обеспечить безопасность людей, которых они изучают.

Одновременно с практическими вопросами применения культурной антропологии в военных целях в научных кругах развивалось и критическое отношение к возможности сотрудничества с Вооруженными силами США. Поначалу Францем Боасом была высказана идея о недопустимости участия ученых в секретной деятельности. Затем, во время Второй мировой войны и в первое послевоенное десятилетие возникла точка зрения, что антропологам необходимо создать определенные этические границы применения дисциплины в государственных и военных целях.

Переломным стал рубеж 1960–1970-х гг. В этот период многие антропологи активно заявили о своей позиции касательно проблем сотрудничества с Вооруженными силами США, спецслужбами и государством. Как результат, Американской антропологической ассоциации были приняты «Принципы профессиональной ответственности», которые с незначительными поправками до сих являются этическим кодексом работы антропологов-членов Ассоциации.

Но со временем, в первом десятилетии XXI в. «этический багаж» антропологии стал дополнением к той критике, которой ряд американских антропологов подвергал политику США в целом. Заявления о нарушении военными и государственными структурами этических принципов дисциплины начали совмещаться с политическим протестом и призывами некоторых антропологов пытаться всеми силами влиять на принятие политических решений. Таким образом, в отдельных случаях борьба за

соблюдение этических принципов культурной антропологии стала частью борьбы за изменение политики американского правительства.

К сотрудничеству с Вооруженными силами США антропологов могли подтолкнуть разные причины. Я могу отметить патриотизм (особенно Первая и Вторая мировые войны), желание одержать победу над абсолютным злом (тут можно вспомнить Вторую мировую и «Войну с терроризмом»), а может и просто найти стабильное место работы, связанное с занятием антропологией. Порой они оказывались сильнее принципов антропологических исследований, закрепленных в этическом кодексе Ассоциации.

Вместе с этим нельзя не отметить и то, как порой развитие прикладной военной антропологии было связано с изменением всей дисциплины в целом. Особенно ярко это проявилось в 1965–1971 гг., когда тесно переплелись кризис сотрудничества с военными, кризис в отношениях с государством и внутривидециплнарный кризис и процесс деколонизации, в том числе, я бы сказал, и самой антропологии как научной дисциплины. И хотя именно данный этап во многом определил состояние дел в антропологии вообще, я считаю, что прежние проблемы и аспекты взаимодействия продолжают оказывать определенное влияние на принятие каждым ученым собственного решения, когда речь заходит о выборе в пользу *«свободы»* или *«подчинения»*.

Расшифровка аббревиатур и сокращений, принятых в работе.

АКЧО – Ареальная картотека человеческих отношений (HRAF – Human Relations Area Files).

ИУСО – Исследовательское управление специальных операций (SORO – Special Operations Research Office).

ИЯП – Интенсивная языковая программа (ILP – Intensive Language Program).

НИМ – Научное исследование Микронезии (SIM – Scientific Investigation of Micronesia).

ОМСИ – отдел Общественного мнения и социологических исследований (POSRD – Public Opinion and Sociological Research Division).

ОПА – Общество прикладной антропологии (SOA – Society for Applied Anthropology).

РУВМС США – Разведывательное управление ВМС США (ONI – Office of Naval Intelligence).

РЭНД или RAND – аббревиатура от **R**esearch **a**nd **D**evelopment (Исследования и разработка).

СИМА – Совместное исследование микронезийской антропологии (CIMA – Coordinated Investigation of Micronesian Anthropology).

СИМН – Система изучения местного населения (HTS – Human Terrain System).

СОА – Сеть обеспокоенных антропологов (NCA – Network of Concerned Anthropologists).

УВИ – Управление военной информации (OWI – Office of War Information).

УПИП – Управление перспективных исследовательских проектов (ARPA – Advanced Research Projects Agency).

УСС – Управление стратегических служб (OSS – Office of Strategic Services).

Литература:

Список источников:

- 1) Statement on Problems of Anthropological Research and Ethics, 1967: <http://www.americananthro.org/ParticipateAndAdvocate/Content.aspx?ItemNumber=1656>
- 2) Principles of Professional Responsibility, 1971: <http://www.americananthro.org/ParticipateAndAdvocate/Content.aspx?ItemNumber=1656>
- 3) Resolution № 110807, 2007: http://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/pdf/EB_Resolution_110807.pdf
- 4) AAA, 2009 – Final Report on The Army’s HTS, 2009, http://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/cmtes/commissions/CEAUSSIC/upload/CEAUSSIC_HTS_Final_Report.pdf
- 5) Bain, Alan. 2014. Guide to the American Anthropological Association Records, 1904-2005. National Anthropological Archives, Smithsonian Institution.
- 6) Benedict, Ruth. 1945. Japanese Behavior Patterns. OWI Area III, Overseas Branch, Foreign Morale Analysis Division, report no. 25, Sept. 15, box 18, folder 12. GT.
- 7) Boas, Franz. 1919. Scientists as Spies. The Nation, Vol. 109, No. 2842.
- 8) Briggs, Lloyd. 1967. A Letter to the Editor. Fellows’ Newsletter of the American Anthropological Association 8, No. 6, 8.
- 9) Brook, Tom Van den. 2013. System Failure: Anthropologists on the Battlefield. USA Today, 08.11.2013.

<https://www.usatoday.com/story/nation/2013/08/11/human-terrain-system-afghanistan-war-anthropologists/2640297/>

- 10) Coon, Carleton. 1980. *A North Africa Story: The Anthropologist as OSS Agent, 1941–1943*. Ipswich, Mass.: Gambit.
- 11) Counterinsurgency. 2006. FM 3-24 (US Army), MCWP 3-33.5 (USMC).
- 12) Davis, Elmer. 1943. OWI Has a Job. *Public Opinion Quarterly* 7, No. 1, pp. 5–14.
- 13) Davies, Michael. 2016. Institutional Failure: USA Today and the Human Terrain System. *Small Wars Journal*, 03.28.2016, <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/institutional-failure-usa-today-and-the-human-terrain-system>
- 14) Donnell, John, and Gerald Hickey. 1962. The Vietnamese “Strategic Hamlets”. RAND Research Memorandum, RM-3208-ARPA; Hickey, Gerald C., with W. P. Davison.
- 15) Embree, John. 1943. *The Japanese*. War Background Studies, No. 7. Washington, D.C.: Smithsonian Institution.
- 16) Embree, John. 1945. Applied Anthropology and Its Relationship to Anthropology. *American Anthropologist* 50, pp. 635–37.
- 17) Ethnogeographic Board. 1944. *Survival on Land and Sea*. Washington D.C.: Publications Branch, Office of Naval Intelligence.
- 18) Gezari, Vanessa. 2015. The Quiet Demise of the Army’s Plan to Understand Afghanistan and Iraq. *The New York Times*, 08.18.2015, <https://www.nytimes.com/2015/08/18/magazine/the-quiet-demise-of-the-armys-plan-to-understand-afghanistan-and-iraq.html>

- 19) Gorer, Geoffrey. 1943a. Themes in Japanese Culture. Transactions of the New York Academy of Science 5, pp. 106–124.
- 20) Gorer, Geoffrey. 1943b. The Special Case of Japan. Public Opinion Quarterly 7. No. 4, pp. 567–82.
- 21) Gorer, Geoffrey. 1943c. Japanese Character Structure and Propaganda: A Preliminary Study. New Haven, Conn.: Yale University, Institute of Human Relations.
- 22) Gusterson, Hugh. 2011. Human Terrain: Is Resistance Futile? Paper presented at workshop on «Capturing Security Expertise» Copenhagen, June 16-17, 2011.
- 23) Guthe, Carl. 1943. The Ethnogeographic Board. Scientific Monthly 57, No. 2, pp. 188–91.
- 24) Hickey, Gerald C. 1964. The Major Ethnic Groups of the South Vietnamese Highlands. RAND Corporation, ARPA Memorandum RM-4041-ARPA.
- 25) Hickey, Gerald C. 1967a. Accommodation in South Vietnam: The Key to Sociopolitical Solidarity. RAND report. P-3703.
- 26) Hickey, Gerald C. 1967b. The Highland People of South Vietnam: Social and Economic Development. Prepared for the Advanced Research Projects Agency, ARPA Order No. 189–1. RAND RM-5381/1-ARPA.
- 27) Hickey, Gerald C. 1969. U.S. Strategy in South Vietnam: Extrication and Equilibrium. RAND No. D-19736-ARPA. Project No. 9793.
- 28) Hickey, Gerald C. 1971. Some Recommendations Affecting the Prospective Role of Vietnamese Highlands in Economic Development. RAND.
- 29) Hickey, Gerald C. 1974. Perceived Effects of Herbicides Used in the Highlands of South Vietnam. In The Effects of Herbicides in South Vietnam, Part

B: Working Papers. Committee on The Effects of Herbicides in South Vietnam; Division of Biological Sciences, Assembly of Life Sciences, NRC.

30) Hickey, Gerald C. and W. P. Davison. 1965. The American Military Advisor and His Foreign Counterpart: The Case of Vietnam. RAND Memorandum, RM-4482-ARPA.

31) Hooton, Earnest. 1943. Let Chinese Run Japan. PM, 02.08.1943.

32) Jacobson, Kurt. 2008. Are We There Just to Help the Army Aim Better? The Guardian, 05.13.2008, <https://www.theguardian.com/education/2008/may/13/internationaleducationnews.highereducation>

33) Kassel, Whitney. 2015. The Army Needs Anthropologists. Foreign Policy, 07.28.2015, <http://foreignpolicy.com/2015/07/28/the-army-needs-anthropologists-iraq-afghanistan-human-terrain/>

34) Kluckhohn, Clyde. 1943. On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York.

35) Krieger, Herbert. 1942. Peoples of the Philippines. War Background Studies, No. 4. Washington, D.C.: Smithsonian Institution.

36) Krieger, Herbert. 1943. Island Peoples of the Western Pacific, Micronesia and Melanesia. War Background Studies, No. 16. Washington, D.C.: Smithsonian Institution.

37) Lebar, Hickey, Masgrave etc. 1964. Ethnic Groups of Mainland Southeast Asia. New Haven: HRAF Press.

38) MacDonald, Elizabeth. 1947. Undercover Girl. New York: Macmillan.

- 39) Mead, Margaret. 1943. On the Use of Living Sources in Regional Studies: General Considerations. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York.
- 40) NCA (Network of Concerned Anthropologists). 2009. The Counter-Counterinsurgency Manual. Chicago, IL: Chicago University Press.
- 41) Office of the Chief of Naval Operations (OCNO). 1948. Handbook on the Trust Territory of the Pacific Islands. Washington, DC: Navy Department.
- 42) Thompson, Laura. 1944. Some Perspectives on Applied Anthropology. *Applied Anthropology* 3, pp. 12–16.
- 43) Perlmutter, Dawn. 2015. The Murder of the Human Terrain System. *FrontPage Magazine*, 07.14.2015, <https://www.frontpagemag.com/fpm/259444/murder-human-terrain-system-dawn-perlmutter>
- 44) Price, David. 2000. Anthropologists as Spies. *The Nation*, 11.02.2000, <https://www.thenation.com/article/anthropologists-spies/>
- 45) Price, David. 2010. Human Terrain Systems Dissenter Resigns, Tells Inside Story of Training's Heart of Darkness. *Zero Anthropology*, 02.15.2010, <https://zeroanthropology.net/2010/02/16/david-price-human-terrain-systems-dissenter-resigns-tells-inside-story-of-trainings-heart-of-darkness/>
- 46) Querna, Betsy. 2001. World War II Gave Birth to "American Spirit," Says Historian Ambrose. *National Geographic Today*, 05.24.2001, https://news.nationalgeographic.com/news/2001/05/0524_AmbroseQA.html
- 47) Rohde, David. 2007. Army Enlists Anthropology in War Zones. *The New York Times*, 10.05.2007, <http://www.nytimes.com/2007/10/05/world/asia/05afghan.html>

48) Schramm, Wilbur, John Pelzel, and John Riley, Jr. 1951. A Preliminary Study of the Impact of Communism Upon Korea. Psychological Warfare Research Report No. 1. Montgomery, AL: Human Resources Research Institute, Air University, Maxwell Air Force Base.

49) Schrock, Joann L., William Stockton Jr., Elaine M. Murphy, and Marilou Fromme. 1966. Minority Groups in the Republic of Vietnam. Ethnographic Study Series, Department of the Army Pamphlet No. 550–105.

50) Steward, Julian. 1948. Comments on the Statement on Human Rights. *American Anthropologist* 50, pp. 351–52.

51) Walker, Charles. 1945. Anthropology as a War Weapon. *American Mercury*, Vol. 61, pp. 85–9.

52) Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Том 2. – М., Издательство иностранной литературы, 1953.

53) Письмо Д. Прайса автору от 08.09.2017.

54) Письмо Д. Прайса автору от 04.10.2017.

55) Письмо Д. Прайса автору от 29.03.2018.

56) Письмо Д. Прайса автору от 01.04.2018.

Список исследовательской литературы:

- 1) Benedict, Ruth. 1946. *The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture*. Boston: Houghton Mifflin.
- 2) Bennett, John Windell. 1947. *The Ethnogeographic Board*. Washington D.C.: Smithsonian Institution.
- 3) Bergerud Eric. 1991. *The Dynamics of Defeat: The Vietnam War in Hau Nghia Province*. Boulder: Westview Press.
- 4) Bess, Michael. 2006. *Choices under Fire: Moral Dimensions of World War II*. New York: Alfred A. Knopf.
- 5) Browman, David. 2011. *Spying by American Archaeologists in World War I*. *Bulletin of the History of Archaeology* Vol. 21, No. 2.
- 6) Cowan, Milton. 1975. *Peace and War*. *Linguistic Society of America, Bulletin* 64, pp. 28–34.
- 7) Davidson, Phillip B. 1988. *Vietnam at War. The History 1946–1975*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- 8) Deitchman, Seymour J. 1976. *The Best-Laid Plans: A Tale of Social Research and Bureaucracy*. Cambridge, MA: MIT Press.
- 9) Doob, Leonard. 1947. *The Utilization of Social Scientists in the Overseas Branch of the Office of War Information*. *American Political Science Review* 61, No. 4, pp. 649-667.
- 10) Dorwart, Jeffery. 1979. *The Office of Naval Intelligence: Birth of America's First Intelligence Agency, 1882-1918*. Annapolis, MD: Naval Institute Press.
- 11) Dower, John. 1986. *War without Mercy: Race and Power in the Pacific War*. New York: Pantheon.

- 12) Dupree, Louis. 1958. *Anthropology in the Armed Services*. University Park: Pennsylvania State University Press.
- 13) Edelman, Marc. 1997. Anthropologist, Secret Agent, Witch-Hunt Victim, Entrepreneur: An Interview with Jack Harris. *Anthrowatch* 5, pp. 8–14.
- 14) Eder, Richard. 1965. Pentagon Drops Insurgency Study. *New York Times*, July 9.
- 15) Eder, Richard. 1966. Peril Called Inherent in Scholars' Work for C.I.A. *New York Times*, June 28.
- 16) Ewans, Andrew. 2010. *Anthropology at War: World War I and the Science of Race in Germany*. Chicago: University of Chicago Press.
- 17) Fenton, William. 1947. *Area Studies in the American University*. Washington D.C.: American Council of Education.
- 18) Fogelson, Raymond. 1979. Fred Eggan. In *International Encyclopedia of the Social Sciences, Biographical Supplement*, vol. 18. New York: Free Press. Pp. 163–64.
- 19) Ford, Clellan. 1970. Human Relations Area Files, 1949–1969: A Twenty-Year Report. *Behavior Science Notes*, 5, pp. 1–61.
- 20) Embree, John. 1949. American Military Government. In *Social Structure: Studies Presented at A. R. Radcliffe-Brown*, ed. Meyer Fortes. New York: Russel and Russell.
- 21) Foster, Jane. 1980. *An UnAmerican Lady*. London: Sigwick and Jackson.
- 22) González, Roberto. 2010. *Militarizing Culture*. Left Coast Press, CA.

- 23) Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. *The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence*. Albuquerque, NM: UNM Press.
- 24) Harwood, Richard. 1967. *Public Service Union Abroad Aided by CIA*. *Washington Post*, 02.23.1967.
- 25) Herman, Ellen. 1998. *Project Camelot and the Career of Cold War Psychology*. In *Universities and Empire*, ed. Christopher Simpson. New York: New Press.
- 26) Herscovits, Melville. 1950. *International Directory of Anthropologists*. Washington D.C.: Committee on International Relations in Anthropology.
- 27) Hinckle, Warren, Scheer Robert and Stern Sol. 1966. *The University on the Make*. Ramparts.
- 28) Horowitz, Irving. 1967. *The Rise and Fall of Project Camelot: Studies in the Relationship Between Social Science and Practical Politics*. Cambridge, MA: MIT Press.
- 29) Jeffreys-Jones, Rhodri. 1989. *The CIA and American Democracy*. New Haven, Conn.: Yale University Press.
- 30) Joseph, Paul. 2016. "Soft Power" Does Not Always Mean "Smart Power": An Investigation of Human Terrain Teams in Iraq and Afghanistan. *Nature*, 12.20.2016, <https://www.nature.com/articles/palcomms201697>
- 31) Lagemann, Ellen. 1989. *The Politics of Knowledge: The Carnegie Corporation, Philanthropy and Public Policy*. Chicago: University of Chicago Press.

- 32) Lamb, Christopher, Charles Orton etc. 2013. *Human Terrain Teams: An Organizational Innovation for Sociocultural Knowledge in Irregular Warfare*. Institute of World Politics Press.
- 33) Lawler, Nancy. 2002. *Soldiers, Airmen, Spies, and Whisperers*. Columbus: Ohio University Press.
- 34) Leighton, Alexander. 1949. *Human Relations in a Changing World: Observations on the Use of the Social Sciences*. New York: E. P. Dutton.
- 35) Linebarger, Paul. 1948. *Psychological Warfare*. Washington D.C.: Infantry Journal Press.
- 36) Linton, Adelin & Charles Wagley. 1971. *Ralph Linton*. New York: Columbia University Press.
- 37) Lipset, David. 1980. *Gregory Bateson: The Legacy of a Scientist*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall.
- 38) Mabee, Carleton. 1987. Margaret Mead and Behavioral Scientists in World War II: Problems in Responsibility, Truth and Effectiveness. *Journal of the History of the Behavioral Sciences* 23, pp. 3–13.
- 39) Mauch, Christof. 2005. *The Shadow War against Hitler: The Covert Operations of America's Wartime Secret Intelligence Service*. New York: Columbia University Press.
- 40) May, Mark. 1971. A Retrospective View of the Institute of Human Relations at Yale. *Behavioral Science Notes* 6, pp. 141–72.
- 41) McFate, Montgomery, Janice Lawrence and David Petraeus. 2015. *Social Science Go to War*. Oxford University Press.
- 42) McFate, Montgomery. 2018. *Military Anthropology: Soldiers, Scholars and Subjects at the Margins of Empire*. Oxford University Press.

- 43) McIntosh, Elizabeth. 1998. *Sisterhood of Spies: The Women of the OSS*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press.
- 44) Melvern, Linda. 1995. *Who Betrayed the UN and Why*. London: Allyn and Busby.
- 45) Modell, Judith. 1983. *Ruth Benedict: Patterns of a Life*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- 46) Murdock, George. 1961. *Outline of Cultural Materials*. 4th rev. ed. New Haven, CT: HRAF.
- 47) O'Donnell, Patrick. 2004. *Operatives, Spies, and Saboteurs: The Unknown Story of the Men and Women of World War II's OSS*. New York: Free Press.
- 48) Oliver, Douglas. 1951. *The Pacific Islands*. Harvard University Press.
- 49) Oppenheim, Robert. 2008. On the Locations of Korean War and Cold War Anthropology. *Histories of Anthropology Annual*, Vol. 4, pp. 220–59.
- 50) Partridge William & Eddy, Elizabeth. 1978. The Development of Applied Anthropology in America. In *Applied Anthropology in America*, eds. Elizabeth Eddy & William Partridge. New York: Columbia University Press.
- 51) Patterson, Thomas. 2001. *A Social History of Anthropology in the United States*. New York: Berg.
- 52) *Peri and Wharton*, 1965 – Peri, David & Robert Wharton. 1965. Samuel Alfred Barrett, 1879–1956. *Kroeber Anthropological Society Papers* No. 33, pp. 3–28.
- 53) Price, David. 1998. Gregory Bateson and the OSS. *Human Organization* 57, No. 4, pp. 379–84.

- 54) Price, David. 2001. The Shameful Business: Leslie Spier on the Censure of Franz Boas. *History of Anthropology Newsletter*, Vol. XXVII, pp. 9–12.
- 55) Price, David. 2002. Lessons from Second World War Anthropology: Peripheral, Persuasive and Ignored Contributions. *Anthropology Today* 18, No. 3, pp. 14–20.
- 56) Price, David. 2005. How US Anthropologists Planned “Race-Specific” Weapons against the Japanese. *CounterPunch*, Vol. 12, No. 11, pp. 1–3.
- 57) Price, David. 2008. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. London and Durham: Duke University Press, Digital edition.
- 58) Price, David. 2011. *Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State*. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition.
- 59) Price, David. 2016. *Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology*. Duke University Press, Durham.
- 60) Rohde, Joy. 2009. Gray Matters: Social Scientists, Military Patronage, and Democracy in the Cold War. *Journal of American History* 96, pp. 99–122.
- 61) Rossiter, Margaret. 1995. *Women Scientists in America: Before Affirmative Action, 1940–1972*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- 62) Rubinstein, Robert, Kerry Foshier and Clementine Fujimura. 2013. *Practicing Military Anthropology: Beyond Expectations and Traditional Boundaries*. Kumarian Press.
- 63) Sahlins, Marshall. 2000. What is Anthropological Enlightenment? Some Lessons of the Twentieth Century. In *Culture in Practice: Selected Essays*. New York: Zone Books.

- 64) Salemink, Oscar. 1991. *The Ethnography of Vietnam's Central Highlanders: A Historical Contextualization, 1850–1990*. University of Hawaii Press.
- 65) Shrader, Charles. 2008. *History of Operations Research in the United States*. Vol. 1 and 2. Washington, DC: Government Printing Office.
- 66) Silvert, Kalman. 1965. American Academic Ethics and Social Research Abroad: The Lesson of Project Camelot. *Background* 9, pp. 215–236.
- 67) Solovey, Mark. 2001. Project Camelot and the 1960s Epistemological Revolution. *Social Studies of Science* 21, pp. 171–206.
- 68) Stafford, David. 1987. *Camp X: OSS, “Interpid,” and the Allies’ North American Training Camp for Secret Agents, 1941–1945*. New York: Free Press.
- 69) Stocking, George. 1958. *Race, Culture, and Evolution: Essays in the History of Anthropology*. Chicago: University of Chicago Press.
- 70) Yans-McLaughlin, Virginia. 1986. Science, Democracy and Ethics: Mobilizing Culture and Personality for World War II. In Malinowski, Rivers, Benedict and Others: *Essays on Culture and Personality, Volume 4: History of Anthropology Series*, ed. George Stocking. Madison: University of Wisconsin Press.
- 71) Sullivan, Paul. 1989. *Unfinished Conversations*. NY: Alfred A. Knopf.
- 72) Valentine, Douglas. 1990. *The Phoenix Program*. New York: William Morrow and Company.
- 73) Washburn, Wilcomb. 1998. *Against the Anthropological Grain*. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers.

- 74) Winkler, Allan. 1978. *The Politics of Propaganda: The Office of War Information 1942–1945*. New Haven, Conn.: Yale University Press.
- 75) Young, Virginia. 2005. *Ruth Benedict: Beyond Reality, beyond Pattern*. Lincoln: University of Nebraska Press.
- 76) Yu, Maochun. 1996. *OSS in China: Prelude to Cold War*. New Haven, Conn.: Yale University Press.
- 77) Zacharias, Ellis. 1946. *Secret Missions: The Story of an Intelligence Officer*. New York: Paperback Library.
- 78) Лившиц, В.А. Институт востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны – М., Наука, XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР, 1986. С. 3-16